Россия – путь сквозь века

Петр I
Начало преобразований
1682-1699 гг.

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга «Петр I. Начало преобразований. 1682–1699 гг.» продолжает серию книг «Россия – путь сквозь века». Имя Петра I – царя, который за время своего правления (1682–1725 гг.) превратил Россию в поистине великую державу, известно абсолютно всем в нашей стране.

Воцарившись еще в Московии, государстве, которое большинство европейцев ставило в один ряд с варварскими восточными деспотиями, Петр оставил после себя огромную Российскую империю, с которой пришлось считаться и роскошному Версалю, и коварной Вене, и другим европейским столицам.

Какие события способствовали тому, что Петр смог прорубить «окно в Европу»? Каковы итоги этого важнейшего периода в жизни Русского государства?

Обо всем этом идет речь в предлагаемой книге.

- Петр I. Начало преобразований (1682–1699 гг.)
  -
  - Предисловие
  - Детство и отрочество петра
    -
    - Семья Петра
    - В. О. Ключевский об Алексее Михайловиче
    - Окружение царевичей
    - Взрослые игры отрока Петра
  - Царевна Софья
    -
    - Регентша
    - Выступления стрельцов
    - Внешняя политика
  - Первые деяния Петра I
    -
    - Прообраз новой армии
    - Военные и государственные деятели
    - Зарождение флота
    - Немецкая слобода
    - Первые походы
  - Великое Посольство (1697–1698 гг.)
    -
    - В просвещенной Европе
    - Русское государство в конце 17 века

- Духовное и культурное развитие общества
  -
  - Духовное просвещение
  - Продолжение религиозных споров
  - Учебные заведения и просветители
  - Монастыри и храмы
  - В. О. Ключевский о Петре I
  - В. О. Ключевский о положении дворянства при Петре I
- Хронология
- Россия – путь сквозь века

Петр I. Начало преобразований (1682–1699 гг.)
Составитель Г. Гриценко

Авторы тематических статей:

Боровков С. (С. Б.), Волков В. (В. В.), Горский В. (В. Г.), Карев В. (Вл. К.), Куксина Е. (Е. К.), Кузнецов Б. (Б. К.), Кумпан П. (П. К.), Наумов О. (О. Н.), Перевезенцев С. (С. П.), Петрова Н. (Н. П.), Секачева Н. (Е. С.)

Предисловие

В целом в канун правления Петра I Россия имела возможности для роста, прогресса, условия осуществления перемен уже возникли, оставалось только определить характер и глубину реформ. Историк С. М. Соловьев писал: «Необходимость движения на новый путь была создана, обязанности при этом определились; народ поднялся и собрался в дорогу, но кого-то ждали, ждали вождя, вождь явился».

Путь Петра к трону был нелегким. Ему пришлось выдержать тяжелейшую схватку за власть со своей сестрой Софьей Алексеевной. В этой борьбе активно использовались стрелецкие бунты 80– 90-х годов 17 века. Стрельцы в то время представляли реальную военную мощь и серьезно влияли на расстановку политических сил у вершин власти. В конце концов, перевес оказался на стороне Петра. Молодой царь решил прежде всего изучить западный опыт управления государством, строительства армии и флота.

С Великим посольством Петр отправился за границу, где и получил необходимые сведения и навыки. Вернувшись в Россию, он попытался воплотить в жизнь свои идеи в области модернизации страны, основанные на западном опыте.

В основе данной книги – статьи, написанные видными учеными-историками Института всеобщей истории РАН. Использованы также статьи выдающегося русского историка В. О. Ключевского из его книги «Русская история». Весь материал разбит на разделы, которые позволяют представить единую историческую картину того времени.

Детство и отрочество петра

Петр I родился 30 мая 1672 г. (по старому стилю) в Москве, в Кремлевском дворце. Это был четырнадцатый ребенок царя Алексея Михайловича. Мальчик оказался на редкость крепким и здоровым, что вызывало особую радость отца новорожденного, незадолго до этого сочетавшегося вторым браком с Натальей Кирилловной Нарышкиной. Из тринадцати детей от первого брака царя, с Марией Ильиничной Милославской, выжили лишь двое сыновей и шестеро дочерей.

Семья Петра

Казалось, отца Петра I – Алексея Михайловича – преследовал злой рок: трое его сыновей скончались в раннем возрасте в разное время, а из оставшихся старший, Федор, постоянно находился в постели из-за болезни ног, младший Иван, страдал косноязычием и сильно отставал в развитии. Дочери, правда, отличались отменным здоровьем, однако по тогдашним обычаям Российского государства не могли претендовать на престол. Из них выделялась царевна Софья, отличавшаяся значительным честолюбием и недюжинным умом. Новый брак Алексея Михайловича позволил изменить династическую ситуацию, хотя в итоге привел к сложнейшей политической борьбе, сопровождавшейся жестокими схватками между кланами Милославских и Нарышкиных. Милославские – родственники первой жены Алексея Михайловича, образовали один центр силы, ничуть не желая расставаться с полученными привилегиями. Вторую группировку составили Нарышкины, выходцы из незначительного дворянского рода, которые, однако, сумели увеличить свое влияние благодаря новой супруге царя. Значительную роль в возвышении Нарышкиных сыграл глава Посольского приказа А. С. Матвеев, приемный отец Натальи Кирилловны, по праву считавшийся одним из самых просвещенных людей того времени. До поры до времени, не смея перечить воле Алексея Михайловича, Милославские вынуждены были мириться с утратой многих своих позиций. Безоблачное детство Петра продолжалось недолго. В январе 1676 года неожиданно скончался царь Алексей Михайлович. На престол, на недолгие шесть лет, вступил его старший сын Федор, так и не сумевший оправиться от болезни. Пользуясь теперь безраздельным господством и у трона, и в Боярской думе, Милославские возвращают утерянное влияние. А. С. Матвеева, наиболее крупную фигуру противников, удалили в почетную ссылку в Пустозерск. Вместе с тем положение Нарышкиных осталось достаточно устойчивым – за ними стоял наиболее предпочтительный кандидат на царский престол.

В. О. Ключевский об Алексее Михайловиче

Я остановлю ваше внимание только на немногих людях, шедших во главе преобразовательного движения, которым подготовлялось дело Петра. В их идеях и в задачах, ими поставленных, всего явственнее обнаруживаются существенные результаты этой подготовки. То были идеи и задачи, которые прямо вошли в преобразовательную программу Петра, как завет его предшественников.

Первое место между этими предшественниками принадлежит бесспорно отцу преобразователя. В этом лице отразился первый момент преобразовательного движения, когда вожди его еще не думали разрывать со своим прошлым и ломать существующее. Царь Алексей Михайлович принял в преобразовательном движении позу, соответствующую такому взгляду на дело: одной ногой он еще крепко упирался в родную православную старину, а другую уже занес было за ее черту, да так и остался в этом нерешительном переходном положении. Он вырос вместе с поколением, которое нужда впервые заставила заботливо и тревожно посматривать на еретический Запад в чаянии найти там средства для выхода из домашних затруднений, не отрекаясь от понятий, привычек и верований благочестивой старины. Это было у нас единственное поколение, так думавшее: так не думали прежде и перестали думать потом. Люди прежних поколений боялись брать у Запада даже материальные удобства, чтобы ими не повредить нравственного завета отцов и дедов, с которым не хотели расставаться, как со святыней; после у нас стали охотно пренебрегать этим заветом, чтобы тем вкуснее были материальные удобства, заимствуемые у Запада. Царь Алексей и его сверстники не менее предков дорожили своей православной стариной; но некоторое время они были уверены, что можно щеголять в немецком кафтане, даже смотреть на иноземную потеху, «комедийное действо», и при этом сохранить в неприкосновенности те чувства и понятия, какие необходимы, чтобы с набожным страхом помышлять о возможности нарушить пост в крещенский сочельник до звезды.

Царь Алексей родился в 1629 г. Он прошел полный курс древнерусского образования, или *словесного учения,* как тогда говорили. По заведенному порядку тогдашней педагогики на шестом году его посадили за букварь, нарочно для него составленный патриаршим дьяком по заказу дедушки, патриарха Филарета, – известный древнерусский букварь с титлами,

заповедями, кратким катехизисом и т. д. Учил царевича, как это было принято при московском дворе, дьяк одного из московских приказов. Через год перешли от азбуки к чтению часовника, месяцев через пять к Псалтирю, еще через три принялись изучать Деяния апостолов, через полгода стали учить писать, на девятом году певчий дьяк, т. е. регент дворцового хора, начал разучивать Охтой (Октоих), нотную богослужебную книгу, от которой месяцев через восемь перешли к изучению «страшного пения», т. е. церковных песнопений страстной седмицы, особенно трудных по своему напеву, – и лет десяти царевич был готов, прошел весь курс древнерусского гимназического образования: он мог бойко прочесть в церкви часы и не без успеха петь с дьячком на клиросе по крюковым нотам стихиры и каноны. При этом он до мельчайших подробностей изучил чин церковного богослужения, в чем мог поспорить с любым монастырским и даже соборным уставщиком. Царевич прежнего времени, вероятно, на этом бы и остановился. Но Алексей воспитывался в иное время, у людей которого настойчиво стучалась в голову смутная потребность ступить дальше, в таинственную область эллинской и даже латинской мудрости, мимо которой, боязливо чураясь и крестясь, пробегал благочестивый русский грамотей прежних веков.

Немец со своими нововымышленными хитростями, уже забравшийся в ряды русских ратных людей, проникал и в детскую комнату государева дворца. В руках ребенка Алексея была уже «потеха», конь немецкой работы и немецкие «карты», картинки, купленные в Овощном ряду за 3 алтына 4 деньги (рубля полтора на наши деньги), и даже детские латы, сделанные для царевича мастером немчином Петром Шальтом. Когда царевичу было лет 11–12, он обладал уже маленькой библиотекой, составившейся преимущественно из подарков дедушки, дядек и учителя, заключавшей в себе томов 13. Большею частью это были книги Священного Писания и богослужебные; но между ними находились уже грамматика, печатанная в Литве, космография и в Литве же изданный какой-то лексикон. К тому же главным воспитателем царевича был боярин Б. И. Морозов, один из первых русских бояр, сильно пристрастившийся к западноевропейскому. Он ввел в учебную программу царевича прием наглядного обучения, знакомил его с некоторыми предметами посредством немецких гравированных картинок; он же ввел и другую еще более смелую новизну в московский государев дворец, одел цесаревича Алексея и его брата в немецкое платье.

В зрелые годы царь Алексей представлял в высшей степени привлекательное сочетание добрых свойств верного старине

древнерусского человека с наклонностью к полезным и приятным новшествам. Он был образцом набожности, того чинного, точно размеренного и твердо разученного благочестия, над которым так много и долго работало религиозное чувство Древней Руси. С любым иноком мог он поспорить в искусстве молиться и поститься: в Великий и Успенский пост по воскресеньям, вторникам, четвергам и субботам царь кушал раз в день, и кушанье его состояло из капусты, груздей и ягод – все без масла; по понедельникам, средам и пятницам во все посты он не ел и не пил ничего. В церкви он стоял иногда часов по пяти и по шести сряду, клал по тысяче земных поклонов, а в иные дни и по полторы тысячи. Это был истовый древнерусский богомолец, стройно и цельно соединявший в подвиге душевного спасения труд телесный с напряжением религиозного чувства.

Эта набожность оказывала могущественное влияние и на государственные понятия, и на житейские отношения Алексея. Сын и преемник царя, пользовавшегося ограниченною властью, но сам вполне самодержавный властелин, царь Алексей крепко держался того выспреннего взгляда на царскую власть, какой выработало старое московское общество. Предание Грозного звучит в словах царя Алексея: «Бог благословил и предал нам, государю, править и рассуждать люди своя на востоке и на западе и на юге и на севере вправду». Но сознание самодержавной власти в своих проявлениях смягчалось набожной кротостью, глубоким смирением царя, пытавшегося не забыть в себе человека. В царе Алексее нет и тени самонадеянности, того щекотливого и мнительного, обидчивого властолюбия, которым страдал Грозный. «Лучше слезами, усердием и низостью (смирением) перед Богом промысел чинить, чем силой и славой (надменностью)», – писал он одному из своих воевод. Это соединение власти и кротости помогало царю ладить с боярами, которым он при своем самодержавии уступал широкое участие в управлении; делиться с ними властью, действовать с ними об руку было для него привычкой и правилом, а не жертвой или досадной уступкой обстоятельствам. «А мы, великий государь, – писал он князю Никите Одоевскому в 1652 г., – ежедневно просим у Создателя и у Пречистой Его Богоматери и у всех святых, чтобы Господь Бог даровал нам, великому государю, и вам, боярам, с нами единодушно люди его световы управить вправду всем ровно».

Сохранилась весьма характерная в своем роде записочка царя Алексея, коротенький конспект того, о чем предполагалось говорить на заседании Боярской думы. Этот документ показывает, как царь готовился к думским заседаниям: он не только записал,

какие вопросы предложить на обсуждение бояр, но и наметил, о чем говорить самому, как решить тот или другой вопрос. Кое о чем он навел справки, записал цифры; об ином он еще не составил мнения и не знает, как выскажутся бояре; о другом он имеет нерешительное мнение, от которого откажется, если станут возражать. Зато по некоторым вопросам он составил твердое суждение и будет упорно за него стоять в совете: это именно вопросы простой справедливости и служебной добросовестности. Астраханский воевода, по слухам, уступил калмыкам православных пленников, ими захваченных. Царь решил написать ему «с грозою и с милостию», а если слух оправдается, казнить его смертью или по меньшей мере отсечь руку и сослать в Сибирь. Эта записочка всего нагляднее рисует простоту и прямоту отношений царя к своим советникам, равно и внимательность к своим правительственным обязанностям.

Общественные нравы и понятия в иных случаях перемогали добрые свойства и влечения царя. Властный человек в Древней Руси так легко забывал, что он не единственный человек на свете, и не замечал рубежа, до которого простирается его воля и за которым начинаются чужое право и общеобязательное приличие. Древнерусская набожность имела довольно ограниченное поле действия, поддерживала религиозное чувство, но слабо сдерживала волю. От природы живой, впечатлительный и подвижный, Алексей страдал вспыльчивостью, легко терял самообладание и давал излишний простор языку и рукам. Однажды, в пору уже натянутых отношений к Никону, царь, возмущаемый высокомерием патриарха, из-за церковного обряда поссорился с ним в церкви в великую пятницу и выбранил его обычной тогда бранью московских сильных людей, не исключая и самого патриарха, обозвав Никона мужиком… сыном. В другой раз в любимом своем монастыре Саввы Сторожевского, который он недавно отстроил, царь праздновал память святого основателя монастыря и обновление обители в присутствии патриарха антиохийского Макария. На торжественной заутрене чтец начал чтение из жития святого обычным возгласом: *Благослови, отче.* Царь вскочил с кресла и закричал: «Что ты говоришь, мужик… сын: *Благослови, отче?* Тут патриарх; говори: *Благослови, владыко!»* В продолжение службы царь ходил среди монахов и учил их читать то-то, петь так-то; если они ошибались, с бранью поправлял их, вел себя уставщиком и церковным старостой, зажигал и гасил свечи, снимал с них нагар, во время службы не переставал разговаривать со стоявшим рядом приезжим патриархом, был в храме, как дома, как будто на него никто не смотрел. Ни доброта природы, ни мысль о достоинстве сана, ни

усилия быть набожным и порядочным ни на вершок не поднимали царя выше грубейшего из его подданных. Религиозно-нравственное чувство разбивалось о неблаговоспитанный темперамент, и даже добрые движения души получали непристойное выражение.

Вспыльчивость царя чаще всего возбуждалась встречей с нравственным безобразием, особенно с поступками, в которых обнаруживались хвастовство и надменность. Кто на похвальбе ходит, всегда посрамлен бывает: таково было житейское наблюдение царя. В 1660 г. князь Хованский был разбит в Литве и потерял почти всю свою двадцатитысячную армию. Царь спрашивал в думе бояр, что делать. Боярин И. Д. Милославский, тесть царя, не бывавший в походах, неожиданно заявил, что если государь пожалует его, даст ему начальство над войском, то он скоро приведет пленником самого короля польского. «Как ты смеешь, – закричал на него царь, – ты, страдник, худой человечишка, хвастаться своим искусством в деле ратном! Когда ты ходил с полками, какие победы показал над неприятелем?» Говоря это, царь вскочил, дал старику пощечину, надрал ему бороду и, пинками вытолкнув его из палаты, с силой захлопнул за ним двери. На хвастуна или озорника царь вспылит, пожалуй, даже пустит в дело кулаки, если виноватый под руками, и уж непременно обругает вволю: Алексей был мастер браниться тою изысканною бранью, какой умеет браниться только негодующее и незлопамятное русское добродушие. Казначей Саввина Сторожевского монастыря отец Никита, выпивши, подрался со стрельцами, стоявшими в монастыре, прибил их десятника (офицера) и велел выбросить за монастырский двор стрелецкое оружие и платье. Царь возмутился этим поступком, «до слез ему стало, во мгле ходил», по его собственному признанию. Он не утерпел и написал грозное письмо буйному монаху. Характерен самый адрес послания: «От царя и великого князя Алексея Михайловича всея Русии врагу Божию и богоненавистцу и христопродавцу и разорителю чудотворцева дому и единомысленнику сатанину, врагу проклятому, ненадобному шпыню и злому пронырливому злодею казначею Миките». Но прилив царственного гнева разбивался о мысль, никогда не покидавшую царя, что на земле никто не безгрешен перед Богом, что на Его суде все равны, и цари и подданные: в минуты сильнейшего раздражения Алексей ни в себе, ни в виноватом подданном старался не забыть человека. «Да и то себе ведай, сатанин ангел, – писал царь в письме к казначею, – что одному тебе да отцу твоему диаволу годна и дорога твоя здешняя честь, а мне, грешному, здешняя честь, аки прах, и дороги ли мы перед

Богом с тобою и дороги ли наши высокосердечные мысли, доколе Бога не боимся». Самодержавный государь, который мог сдуть с лица земли отца Микиту, как пылинку, пишет далее, что он сам со слезами будет милости просить у чудотворца преп. Саввы, чтобы оборонил его от злонравного казначея: «На оном веке рассудит нас Бог с тобою, а опричь того мне нечем от тебя оборониться».

При доброте и мягкости характера это уважение к человеческому достоинству в подданном производило обаятельное действие на своих и чужих и заслужило Алексею прозвание «тишайшего царя». Иностранцы не могли надивиться тому, что этот царь при беспредельной власти своей над народом, привыкшим к полному рабству, не посягнул ни на чье имущество, ни на чью жизнь, ни на чью честь (слова австрийского посла Мейерберга). Дурные поступки других тяжело действовали на него всего более потому, что возлагали на него противную ему обязанность наказывать за них. Гнев его был отходчив, проходил минутной вспышкой, не простираясь далее угроз и пинков, и царь первый шел навстречу к потерпевшему с прощением и примирением, стараясь приласкать его, чтобы не сердился. Страдая тучностью, царь раз позвал немецкого «дохтура» открыть себе кровь; почувствовав облегчение, он по привычке делиться всяким удовольствием с другими предложил и своим вельможам сделать ту же операцию. Не согласился на это один боярин Стрешнев, родственник царя по матери, ссылаясь на свою старость. Царь вспылил и прибил старика, приговаривая: «Твоя кровь дороже, что ли, моей? или ты считаешь себя лучше всех?» Но скоро царь и не знал, как задобрить обиженного, какие подарки послать ему, чтобы не сердился, забыл обиду.

Алексей любил, чтобы вокруг него все были веселы и довольны; всего невыносимее была ему мысль, что кто-нибудь им недоволен, ропщет на него, что он кого-нибудь стесняет. Он первый начал ослаблять строгость заведенного при московском дворе чопорного этикета, делавшего столь тяжелыми и натянутыми придворные отношения. Он нисходил до шутки с придворными, ездил к ним запросто в гости, приглашал их к себе на вечерние пирушки, поил, близко входил в их домашние дела. Уменье входить в положение других, понимать и принимать к сердцу их горе и радость было одною из лучших черт в характере царя. Надобно читать его утешительные письма к кн. Ник. Одоевскому по случаю смерти его сына и к Ордину-Нащокину по поводу побега его сына за границу – надобно читать эти задушевные письма, чтобы видеть, на какую высоту деликатности и нравственной чуткости могла поднять даже неустойчивого

человека эта способность проникаться чужим горем.

В 1652 г. сын кн. Ник. Одоевского, служившего тогда воеводой в Казани, умер от горячки почти на глазах у царя. Царь написал старику отцу, чтобы утешить его, и, между прочим, писал: «И тебе бы, боярину нашему, через меру не скорбеть, а нельзя, чтобы не поскорбеть и не поплакать, и поплакать надобно, только в меру, чтобы Бога не прогневить». Автор письма не ограничился подробным рассказом о неожиданной смерти и обильным потоком утешений отцу; окончив письмо, он не утерпел, еще приписал: «Князь Никита Иванович! не горюй, а уповай на Бога и на нас будь надежен». В 1660 г. сын Ордина-Нащокина, молодой человек, подававший большие надежды, которому иноземные учителя вскружили голову рассказами о Западной Европе, бежал за границу. Отец был страшно сконфужен и убит горем, сам уведомил царя о своем несчастии и просил отставки. Царь умел понимать такие положения и написал отцу задушевное письмо, в котором защищал его от него самого. Между прочим он писал: «Просишь ты, чтобы дать тебе отставку; с чего ты взял просить об этом? думаю, что от безмерной печали. И что удивительного в том, что надурил твой сын? от малоумия так поступил. Человек он молодой, захотелось посмотреть на мир Божий и Его дела; как птица полетает туда и сюда и, налетавшись, прилетает в свое гнездо, так и сын ваш припомнит свое гнездо и свою духовную привязанность и скоро к вам воротится».

Царь Алексей Михайлович был добрейший человек, славная русская душа. Я готов видеть в нем лучшего человека Древней Руси, по крайней мере, не знаю другого древнерусского человека, который производил бы более приятное впечатление – но только не на престоле. Это был довольно пассивный характер. Природа или воспитание было виною того, что в нем развились преимущественно те свойства, которые имеют такую цену в ежедневном житейском обиходе, вносят столько света и тепла в домашние отношения. Но при нравственной чуткости царю Алексею недоставало нравственной энергии. Он любил людей и желал им всякого добра, потому что не хотел, чтобы они своим горем и жалобами расстраивали его тихие личные радости. В нем, если можно так выразиться, было много того нравственного сибаритства, которое любит добро, потому что добро вызывает приятные ощущения. Но он был мало способен и мало расположен что-нибудь отстаивать или проводить, как и с чем-либо долго бороться. Рядом с даровитыми и честными дельцами он ставил на важные посты людей, которых сам ценил очень низко. Наблюдатели непредубежденные, но и непристрастные

выносили несогласимые впечатления, из которых слагалось такое общее суждение о царе, что это был добрейший и мудрейший государь, если бы не слушался дурных и глупых советников. В царе Алексее не было ничего боевого; всего менее имел он охоты и способности двигать вперед, понукать и направлять людей, хотя и любил подчас собственноручно «смирить», т. е. отколотить неисправного или недобросовестного слугу.

Современники, даже иностранцы, признавали в нем богатые природные дарования; восприимчивость и любознательность помогли ему приобрести замечательную по тому времени начитанность не только в Божественном, но и в мирском писании; об нем говорили, что он «навычен многим философским наукам»; дух времени, потребности минуты также будили мысль, задавали новые вопросы. Это возбуждение сказалось в литературных наклонностях царя Алексея. Он любил писать и писал много, больше чем кто-либо из древнерусских царей после Грозного. Он пытался изложить историю своих военных походов, делал даже опыты в стихотворстве: сохранилось несколько написанных им строк, которые могли казаться автору стихами. Всего больше оставил он писем к разным лицам. В этих письмах много простодушия, веселости, подчас задушевной грусти и просвечивает тонкое понимание ежедневных людских отношений, меткая оценка житейских мелочей и заурядных людей, но не заметно ни тех смелых и бойких оборотов мысли, ни той иронии – ничего, чем так обильны послания Грозного. У царя Алексея все мило, многоречиво, иногда живо и образно, но вообще все сдержанно, мягко, тускло и немного сладковато. Автор, очевидно, человек порядка, а не идей и увлечения, готовый расстроить порядок во имя идеи; он готов был увлекаться всем хорошим, но ничем исключительно, чтобы ни в себе, ни вокруг себя не разрушить спокойного равновесия. Склад его ума и сердца с удивительной точностью отражался в его полной, даже тучной фигуре, с низким лбом, белым лицом, обрамленным красивой бородой, с пухлыми румяными щеками, русыми волосами, с кроткими чертами лица и мягкими глазами.

Этому-то царю пришлось стоять в потоке самых важных внутренних и внешних движений. Разносторонние отношения, старинные и недавние, шведские, польские, крымские, турецкие, западнорусские, социальные, церковные, как нарочно, в это царствование обострились, встретились и перепутались, превратились в неотложные вопросы и требовали решения, не соблюдая своей исторической очереди, и над всеми ними как общий ключ к их решению стоял основной вопрос: оставаться ли верным родной старине, или брать уроки у чужих? Царь Алексей

разрешил этот вопрос по-своему: чтобы не выбирать между стариной и новшествами, он не разрывал с первой и не отворачивался от последних. Привычки, родственные и другие отношения привязывали его к стародумам; нужды государства, отзывчивость на все хорошее, личное сочувствие тянули его на сторону умных и энергических людей, которые во имя народного блага хотели вести дела не по-старому. Царь и не мешал этим новаторам, даже поддерживал их, но только до первого раздумья, до первого энергичного возражения со стороны стародумов. Увлекаемый новыми веяниями, царь во многом отступал от старозаветного порядка жизни, ездил в немецкой карете, брал с собой жену на охоту, водил ее и детей на иноземную потеху, «комедийные действа» с музыкой и танцами, поил допьяна вельмож и духовника на вечерних пирушках, причем немчин в трубы трубил и в органы играл; дал детям учителя, западнорусского ученого монаха, который повел преподавание дальше Часослова, Псалтыря и Октоиха, учил царевичей языкам латинскому и польскому. Но царь Алексей не мог стать во главе нового движения и дать ему определенное направление, отыскать нужных для того людей, указать им пути и приемы действия. Он был не прочь срывать цветки иноземной культуры, но не хотел марать рук в черной работе ее посева на русской почве.

Несмотря, однако, на свой пассивный характер, на свое добродушно-нерешительное отношение к вопросам времени, царь Алексей много помог успеху преобразовательного движения. Своими часто беспорядочными и непоследовательными порывами к новому и своим уменьем все сглаживать и улаживать он приручил пугливую русскую мысль к влияниям, шедшим с чужой стороны. Он не дал руководящих идей для реформы, но помог выступить первым реформаторам с их идеями, дал им возможность почувствовать себя свободно, проявить свои силы и открыл им довольно просторную дорогу для деятельности: не дал ни плана, ни направления преобразованиям, но создал преобразовательное настроение.

ФЕ́ДОР АЛЕКСЕ́ЕВИЧ (30.05.1661– 27.04.1682 гг.) – царь с 1676 г.

Сын царя Алексея Михайловича и его первой жены Марии Ильиничны Милославской. Как и другие дети от первого брака, Федор Алексеевич был воспитанником Симеона Полоцкого, сторонника сближения России со странами католического мира, знал польский и латинский языки, сочинял стихи. В его правление в 1678 г. была проведена общая перепись населения, позволившая уже в 1679 г. ввести подворное обложение. В 1682 г.

специально созванный Земский собор ликвидировал местничество. Правительство Федора Алексеевича начало подготовку к войне со Швецией за возвращение утраченных в Смутное время земель по течению р. Нева и в Карелии, но измена украинского гетмана П. Д. Дорошенко, захватившего в 1676 г. Чигирин, и начавшаяся в том же году война с Османской империей вынудили московские власти отказаться от планов борьбы за Прибалтику.

В конце правления Федора Алексеевича были усилены гонения на старообрядцев. 14 апреля 1682 г. «за великие на царский дом хулы» были сожжены протопоп Аввакум Петров и другие пустозерские узники.

Был женат первым браком на Агафье Семеновне Грушецкой (умерла при родах в 1681 г.).

Второй брак – с Марфой Матвеевной Апраксиной был бездетным. *В. В.*

ПЕТР I ВЕЛИ́КИЙ (30.05.1672–28.01.1725 гг.) – царь с 1682 г., первый российский император с 1721 г.

Петр I был младшим сыном царя Алексея Михайловича от второго брака с Н. К. Нарышкиной.

В конце апреля 1682 г. после смерти царя Федора Алексеевича десятилетнего Петра объявили царем. После стрелецкого восстания в мае 1682 г., во время которого погибли несколько родственников юного царя, на престол взошли одновременно два царя – Петр и его старший брат Иван, сын Алексея Михайловича от первого брака с М. Милославской. Но государством в 1682–1689 гг. фактически управляла их старшая сестра, царевна Софья Алексеевна. Милославские хозяйничали в Кремле и выжили оттуда юного Петра вместе с матерью в село Преображенское под Москвой. Молодой царь все свое время уделял «воинским потехам». В Преображенском и в соседнем селе Семеновском он создал два «потешных» полка. Позднее Преображенский и Семеновский полки стали первыми гвардейскими частями в России.

Петр подружился со многими иностранцами, жившими в Немецкой слободе, неподалеку от Преображенского. Общаясь с немцами, англичанами, французами, шведами, датчанами, Петр все более утверждался во мнении, что Россия значительно отстала от Западной Европы. Он видел, что на его родине не столь развиты науки, образование, нет сильной армии, отсутствует флот. Огромное по своей территории русское государство почти не оказывало влияния на жизнь Европы.

В январе 1689 г. состоялась свадьба Петра с Евдокией

Лопухиной, в 1690 г. в этом браке родился сын Алексей Петрович. Летом 1689 г. стрельцы начали готовить новое восстание против Петра I. Молодой царь в страхе бежал в Троице-Сергиев монастырь, но оказалось, что большая часть войск перешла на его сторону. Зачинщиков восстания казнили, а царевну Софью отстранили от власти. Петр и Иван стали самостоятельными правителями. Болезненный Иван почти не принимал участия в государственной деятельности, и в 1696 г. после его смерти полновластным царем стал Петр I.

Свое первое боевое крещение Петр получил в войне с Турцией в 1695–1696 гг. во время Азовских походов. Тогда был взят Азов – оплот Турции на Черном море. В более удобной и глубокой бухте Петр заложил новую гавань Таганрог.

В 1697–1698 гг. с Великим посольством, под именем Петра Михайлова, царь впервые побывал в Европе. Он учился корабельному делу в Голландии, встречался с государями различных европейских держав, нанял многих специалистов для службы в России.

Летом 1698 г., когда Петр был в Англии, вспыхнуло новое стрелецкое восстание. Петр срочно вернулся из-за границы и жестоко расправился со стрельцами. Он и его приближенные лично рубили головы стрельцам.

Со временем из вспыльчивого юноши Петр превратился во взрослого мужчину. Рост его превышал два метра. Постоянные занятия физическим трудом еще более развили его природную силу, и он стал настоящим силачом. Петр был образованным человеком. Он обладал глубокими познаниями в истории, географии, кораблестроении, фортификации, артиллерийском деле. Он очень любил что-нибудь мастерить своими руками. Недаром его называли «царь-плотник». Уже в молодые годы он знал до четырнадцати ремесел, а с годами приобрел массу технических познаний.

Петр обожал веселье, шутки, пиры и застолья, иногда продолжавшиеся по несколько дней. В минуты раздумий он предпочитал тихий кабинет и трубку табаку. Даже в зрелом возрасте Петр оставался порывистым и непоседливым. Его спутники едва поспевали за ним вприпрыжку. Но бурные события его жизни, потрясения детской и юношеской поры отразились на здоровье Петра. В двадцатилетнем возрасте у него стала трястись голова, а во время волнения по лицу проходили судороги. У него нередко случались нервные припадки и приступы неоправданного гнева. В хорошем настроении Петр одаривал своих любимцев богатейшими дарами. Но его настроение за несколько секунд могло резко меняться. И тогда он становился неуправляем, мог не

только кричать, но и пустить в ход кулаки или дубинку.

С 1690-х гг. Петр начал проводить реформы во всех областях русской жизни. Он использовал опыт западноевропейских стран в развитии промышленности, торговли, культуры. Петр подчеркивал, что основной его заботой является «польза Отечества». Знаменитыми стали его слова, сказанные солдатам в канун Полтавской баталии: «Вот пришел час, который решит судьбу Отечества. И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество, за православную веру и церковь… А о Петре ведайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе, для благосостояния вашего». Петр стремился создать новую, могучую Российскую империю, которая стала бы одним из самых сильных, богатых и просвещенных государств в Европе. *С. П.*

ИВА́Н V АЛЕКСЕ́ЕВИЧ (27.06.1666 – 29.01.1696 гг.) – царь с 1682 г.

Сын царя Алексея Михайловича и его первой жены М. И. Милославской. В результате острой борьбы двух придворных партий – Милославских, поддержанных восставшими стрельцами, и Нарышкиных, к роду которых принадлежала вторая жена Алексея Михайловича, после смерти старшего сына Алексея Михайловича царя Федора Алексеевича (1682 г.) на царство были венчаны Иван, провозглашенный Земским собором «первым» царем, и его сводный брат Петр, ставший «вторым» царем. В малолетство Ивана и Петра реальная власть была сосредоточена в руках их старшей сестры, царевны Софьи Алексеевны.

В 1689 г. власть фактически перешла к Петру. Отличавшийся слабым здоровьем Иван не принимал никакого участия в государственных делах ни при Софье, ни при Петре, пребывая, по свидетельству современников, «в непрестанной молитве и твердом посте».

Был женат на П. Ф. Салтыковой; их дочь Анна Ивановна в 1730–1740 гг. занимала императорский престол. *Е. К.*

Окружение царевичей

КУРА́КИНЫ – княжеский род, происходящий от великого князя литовского Гедимина (14 в.).

В нач. 15 в. внук князя Гедимина Патрикей прибыл на службу в Москву, где женился на Анне, дочери великого князя московского Василия I Дмитриевича. Его правнук, князь Андрей Иванович Булгаков (ум. в 1569), по прозвищу Курака, доводился четвероюродным братом царю Ивану Грозному. Князья Куракины всегда служили при царском, а затем императорском дворе, всегда занимали видное место в Боярской думе. Многие из них прославились как дипломаты и как военные.

В 16–17 вв. Куракины становились боярами сразу, минуя более низкие чины, ведали приказами, возглавляли посольства. Куракины входили в число знатнейших фамилий. Боярин князь Федор Федорович Куракин был воспитателем царевича Федора Алексеевича (будущего царя). Князья Куракины породнились и с родом Романовых. Борис Иванович Куракин был женат на родной сестре царицы Евдокии Федоровны (урожденной Лопухиной), супруги Петра I. Его сын Александр (1697–1749 гг.) был послом во Франции, способствовал падению князя А. Д. Меншикова, в 1741 г. назначен сенатором. Его единственный сын Борис-Леонтий (1733–1764 гг.) был сенатором, президентом Камер-коллегии и Коллегии экономии. Видными государственными деятелями были его сыновья – Александр, Степан и Алексей.

Князья Куракины заключали удачные браки с представителями самых знатных и известных аристократических семей России, и в их руках оказались крупные земельные владения и богатства.

В 19 – нач. 20 в. князья Куракины активно участвовали в дворянском самоуправлении, избирались уездными и губернскими предводителями дворянства. В нач. 20 в. включились в политическую жизнь, становились депутатами государственных дум. Благодаря стараниям князя Федора Алексеевича Куракина (род. в 1842 г.) был приведен в порядок огромный семейный архив, содержавший интереснейшие исторические документы. Самые ценные и важные из них были в кон. 19 – нач. 20 в. изданы. После 1917 г. члены рода эмигрировали, жили в основном во Франции. Род Куракиных продолжается в наши дни. *О. Н.*

КУРА́КИН Борис Иванович (20.07.1676– 17.10.1727 гг.) – князь, государственный деятель и дипломат.

Б. И. Куракин происходил из древнего княжеского рода. Его крестным отцом был царь Федор Алексеевич. Он с детства отличался слабым здоровьем и всю жизнь страдал от разных болезней.

В 1683 г. его назначили спальником к 11-летнему царевичу Петру. Вместе с ним Куракин участвовал в военных потехах царя. Участвовал в Азовских походах 1695–1696 гг. В 1697 г. вместе с другими молодыми дворянами Петр отправил его за границу «для наук». В Венеции он «учился наук математических». Вернувшись в Россию, выполнял поручения молодого царя. Куракин участвовал в сражениях Северной войны, был свидетелем разгрома русской армии под Нарвой в 1700 г., затем брал ее в 1704 г. Во время Полтавской битвы он командовал Семеновским полком.

Куракин неоднократно и успешно выполнял ряд важных дипломатических поручений, фактически выполнял роль русского канцлера за границей. Он заключил договор и добился нейтралитета Ганновера, с 1709 г. был послом в Лондоне, с 1711 г. – в Гааге, с 1724 г. – во Франции. Куракин представлял Россию на Утрехтском 1713 г., Брауншвейгском 1714 г., Аландском конгрессах 1718–1719 гг. Он удержал Англию от проявления враждебности к России, содействовал усилению Северного Союза, приглашал в Россию иностранцев, заказывал корабли для русского флота. Куракин был среди наиболее преданных и энергичных помощников Петра I. В жизни отличался приветливостью и добротой, занимался благотворительностью. Написал путевые записки и автобиографию, доведенную до 1709 г. *О. Н.*

МАТВЕ́ЕВ Андрей Артамонович (15.08.1666– 16.09.1728 гг.) – дипломат, государственный деятель.

А. А. Матвеев был сыном А. С. Матвеева, приближенного царя Алексея Михайловича. После смерти царя в 1676 г. А. С. Матвеева вместе с сыном отправили в ссылку. После воцарения 10-летнего Петра Алексеевича в 1682 г. отец и сын Матвеевы вернулись в Москву и были приближены к царскому двору. Во время стрелецкого бунта в мае 1682 г. в царских палатах на глазах у мальчика был убит его отец.

В 1683–1684 гг. А. Матвеев служил стольником у юного царя Петра, который жил тогда в селе Преображенское под Москвой. Он получил хорошее образование, знал иностранные языки.

В 1691–1693 гг. Матвеев состоял воеводой Двинского края. В 1699–1712 гг. был послом в Голландии, где сумел воспрепятствовать Англии и Голландии оказать помощь Швеции в Северной войне с Россией.

В 1705–1706 гг. Матвеев – посол во Франции, в 1706–1708 гг. – в Лондоне, в 1712–1715 гг. – в Австрии. При отъезде из Вены император Карл VI с согласия Петра I возвел его в графское Римской империи достоинство. По возвращении в Москву его назначили президентом Морской академии и Навигацкой школы. С 1717 г. – сенатор и президент Юстицколлегии. Как член Верховного суда, в 1718 г. подписал смертный приговор царевичу Алексею Петровичу. С 1724 г. Матвеев – президент Московской сенатской конторы и московский губернатор. Вышел в отставку в 1727 г.

В сер. 1720-х гг. составил «Описание стрелецкого бунта» 1682 г. Ценные сведения по внешнеполитической истории и международному положению России в годы Северной войны содержатся в многочисленных реляциях Матвеева за 1700–1715 гг. *П. К.*

ГОЛИ́ЦЫН Борис Алексеевич (1654–1714 гг.) – князь, государственный деятель, боярин с 1690 г.

В политической борьбе кон. 17 в. выступал на стороне придворной партии Нарышкиных, боролся с Милославскими. В 1682 г., после кончины царя Федора Алексеевича стал инициатором провозглашения царем Петра I. Но в итоге Петр I стал вторым царем, а первым царем провозгласили его брата Ивана V Алексеевича. Тем не менее Голицын играл заметную роль в управлении государством. С 1683 г. он возглавлял приказ Казанского дворца (до 1713 г.) и Иноземный приказ (до 1700 г.).

В 1689 г., при свержении фактической правительницы государства царевны Софьи Алексеевны, поддержал Петра I. В 1697–1698 гг. вместе с Л. К. Нарышкиным и князем П. Н. Прозоровским возглавлял оставшееся в Москве правительство во время поездки царя с Великим посольством за границу. После подавления стрелецкого восстания 1698 г. участвовал в «великом розыске» и казнях стрельцов.

Возглавляя приказ Казанского дворца, в ведении которого находилось Среднее и Нижнее Поволжье, Голицын не сумел предотвратить восстание 1705 г. в Астрахани, за что был обвинен Петром I в нераспорядительности. Несмотря на обвинение, царь продолжал поддерживать с Голицыным хорошие личные отношения.

В 1713 г. князь Голицын, удрученный смертью сына Алексея, постригся в монахи. *В. В.*

Взрослые игры отрока Петра

В конце 1679 года наступил важный этап в воспитании молодого Петра – переход от мамок и нянек, от женского надзора в мужские руки. Под руководством «дядек» царевич стал получать нужное образование, прежнюю беззаботность сменили уроки, его начали обучать грамоте. В Преображенском юный Петр создает «потешные полки», которые станут прообразом новой армии. Обладая незаурядным умом, любознательностью, непоседливостью, Петр вместе с тем не получил систематического образования, в юности не имел жесткого контроля и был предоставлен самому себе и потому без особых помех предавался военным играм. Под барабанную дробь «потешные полки» Петра маршировали по окрестностям. Постепенно эта «забава» стала перерастать в серьезное дело. Кончина в 1682 году бездетного Федора Алексеевича вызвала сильнейший политический кризис. По обычаю престол должен был занять царевич Иван, старший из оставшихся сыновей царя Алексея Михайловича. Однако фактически недееспособного монарха мало кто хотел видеть на троне. Высшее духовенство и Боярская дума, трезво оценивая возможности Ивана, отклонили его кандидатуру. Царем был провозглашен девятилетний Петр. Наталья Кирилловна, выступившая в роли правительницы, немедленно вернула из ссылки А. С. Матвеева, но вскоре она сделала неосторожный шаг, начав безудержную раздачу чинов и титулов своим родственникам. Быстрая победа оказалась непрочной, и главную роль здесь сыграли стрельцы, тайно подстрекаемые фракцией Милославских.

ПРЕОБРАЖЁНСКОЕ – дворцовое село на р. Яуза, к северо-востоку от Москвы (ныне в черте города).

Известно с 16 в. как Собакина пустынь. Преображенским стало называться в 17 в., после сооружения церкви Преображения Господня. С сер. 17 в. являлось летней резиденцией царя Алексея Михайловича и его семьи. В селе были построены загородный дворец царя и театр – «Придворня хоромина». С 1675 г. здесь жил царевич Петр Алексеевич. Преображенское стало центром «потешных игр» Петра, сформировавшего «потешный» Преображенский полк, размещенный в специально созданной Потешной (позднее – Солдатской) Преображенской слободе. В Преображенском и близлежащих селах – Семеновское и Измайлово – проводились военные маневры «потешных» полков, ставших основой регулярной Русской армии. В Преображенском

впервые спущен на воду ботик Петра I. В 1685 г. на берегу Яузы построена «потешная» крепость Прешбург, в которой с 1686 г. разместилась Приказная изба (с 1695 г. – Преображенский приказ), созданная для управления Преображенским и Семеновским полками; этот орган ведал также охраной порядка в Москве и расследованием наиболее важных судебных дел.

После стрелецкого бунта и отстранения царевны Софьи от власти (1689 г.) Петр уехал из Преображенского. Некоторое время здесь продолжали работать некоторые дворцовые и государственные учреждения.

В 18 в. Преображенское стало местом поселения старообрядцев. *Вл. К.*

«ПОТЕ́ШНЫЕ ПОЛКИ́, потешные войска – воинские подразделения, сформированные в 1680–1690-х гг. для военных «потех» царевича, а затем царя Петра I.

Первоначально рекрутировались из придворных слуг, в основном из сокольников, кречетников и конюхов, а также их «робяток».

До 1682 г. военные игры устраивались на потешной площадке у Кремлевского дворца, в 1683 г. – под селом Воробьево, с 1685 г. – в окрестностях дворцового села Преображенское. К 1687 г. в распоряжении юного царя находились две роты, каждая из которых насчитывала почти 300 хорошо обученных солдат, а также команда потешных пушкарей. Одна из этих рот была расквартирована в Преображенском, другая – в соседнем селе Семеновское. Потешные войска имели свой потешный двор, управление, казну. *Вл. К.*

БУХВО́СТОВ Сергей Леонтьевич (1642– 30.11.1728 гг.) – офицер, майор артиллерии (1713 г.).

Бухвостов получил известность в истории как «первый российский солдат». Это почетное наименование дал ему Петр I, так как в 1683 г. «стремянной конюх» Бухвостов первым записался в «потешное» войско царя и был зачислен им в пушкари Преображенской роты, а затем в бомбардирскую роту Преображенского полка.

Бухвостов участвовал в Азовских походах 1695–1696 гг., в Северной войне 1700–1721 гг. Именно Бухвостову приписывается знаменитый выстрел во время Полтавской битвы 1709 г., когда русским ядром были разбиты носилки шведского короля Карла XII. В сентябре 1713 г. при взятии Штецина он был тяжело ранен, но службу не оставил. После выздоровления Бухвостов служил в Петербургской гарнизонной артиллерии.

Желая увековечить память о своем храбром сподвижнике, император Петр I заказал скульптору К. Растрелли бронзовый бюст С. Л. Бухвостова, который потом передали Академии наук. Позднее этот бюст был утерян. Не сохранилась и бронзовая медаль, которую в честь «первого российского солдата» выточил механик и изобретатель А. К. Нартов. *В. В.*

Царевна Софья

В апреле 1682 года началось стрелецкое восстание в Москве, отражавшее борьбу за власть Милославских и Нарышкиных. Спешно собранный Земской собор провозгласил совместное правление двух царей, Ивана и Петра, при главенстве первого. Софью объявили правительницей (фактически регентшей) при малолетних самодержцах. Время ее правления (1682–1689 гг.) ознаменовалось рядом успехов во внешней и внутренней политике страны.

Регентша

В 1686 году Россия заключила долгожданный «Вечный мир» с Речью Посполитой. По этому международному договору было официально признано присоединение к Московскому государству ряда украинских земель, а также переход Киева в ее бессрочное владение. Россия, в свою очередь, обязывалась присоединиться к Священному союзу (Австрия, Венеция, Польша), воевавшему тогда против Османской империи. Другим несомненным достижением правительства Софьи было заключение в 1689 году Нерчинского договора с Китаем, который определил русско-китайскую границу и урегулировал большинство спорных вопросов. Кроме прочего, сей трактат, оказался первым соглашением, подписанным пекинским правительством с европейским государством. Продолжали развиваться взаимоотношения с основными европейскими державами. Русские дипломатические миссии посетили одиннадцать стран, налаживая многосторонние контакты. Активную внешнюю политику в немалой степени проводил в жизнь новый глава Посольского приказа – В. В. Голицын.

СО́ФЬЯ АЛЕКСЕ́ЕВНА (17.09.1657– 03.07.1704 гг.) – царевна, правительница Русского государства в 1682–1689 гг. при малолетних царях Иване V и Петре I.

Дочь царя Алексея Михайловича от первой жены М. И. Милославской. Получила прекрасное образование: ее учителями были Симеон Полоцкий, Сильвестр Медведев, Карион Истомин.

После смерти брата, царя Федора Алексеевича (27 апреля 1682 г.), Софья активно включилась в борьбу придворных партий, группировавшихся вокруг Милославских и Нарышкиных (родственников второй жены Алексея Михайловича). На первых порах верх одержали сторонники Нарышкиных, провозгласившие царем младшего сына Алексея Михайловича десятилетнего Петра I.

После стрелецкого бунта, вспыхнувшего в Москве 15 мая 1682 г., обе партии, в конечном счете, пошли на компромисс: царями были провозглашены два сводных брата Иван V (сын Алексея Михайловича от первого брака) и Петр I. 29 мая Софья Алексеевна стала правительницей при обоих несовершеннолетних царях. Ее имя вошло в официальный царский титул «великие государи и великая государыня царевна и великая княжна София Алексеевна…». В 1684 г. Софья повелела чеканить свое изображение на монетах. С 1686 г. она именовала себя самодержицей, а в январе 1687 г. оформила этот титул

специальным указом. Ближайшими советниками Софьи стали боярин князь В. В. Голицын, думный дьяк Ф. Л. Шакловитый и др.

Осенью 1682 г. Софья Алексеевна с помощью верного ей дворянского войска подавила бунт в Москве, были казнены князь И. А. Хованский и его ближайшие родственники, объявленные зачинщиками бунта.

Стремясь к стабилизации положения дел в государстве, правительство сократило количество стрелецких полков в Москве, заменив удаленные Отборными людьми из пограничных полков. В 1683 г. издан указ о поимке беглых холопов и возвращении их к господам или вечной ссылке в сибирские города. Распоряжение 1684 г. разрешало крестьянам, вышедшим в города, остаться на посадах, но впредь запретила подобные выходы. Правительство Софьи продолжало ожесточенную борьбу со старообрядцами. В 1683 г. было издано распоряжение о повсеместном сыске и предании суду раскольников.

Двор Софьи Алексеевны стал средоточием культурной жизни Москвы и всей России. Значительным событием в истории русского просвещения стало открытие в 1687 г. в московском Заиконоспасском монастыре Славяно-греко-латинской академии. Для периода правления Софьи характерно стремление привлечь на русскую службу иноземцев – торговцев, знатоков ремесел, ученых.

Правительство Софьи Алексеевны вело активную, хотя и мало популярную внешнюю политику. В 1684 г. подтверждены условия Кардисского мира 1664 г. со Швецией, в 1686 г. заключило «Вечный мир» с Речью Посполитой, в 1689 г. подписало Нерчинский договор с Китаем, установивший пограничную линию между двумя государствами. В ее правление Россия примкнула к союзу ряда европейских государств, против Османской империи («Священная лига»), следствием чего стали закончившиеся неудачей Крымские походы 1687 и 1689 гг. Провал Крымских походов стал предвестником новой смуты.

В 1689 г. резко обострились отношения Софьи с боярско-дворянской группировкой, поддерживавшей Петра I. Женитьба Петра на Е. Ф. Лопухиной (27 января 1689 г.), ставшая формальным подтверждением его совершеннолетия, лишала Софью права на опекунство. 7 августа в Москве появилось подметное письмо о якобы готовящемся походе «потешных» войск Петра из села Преображенское на Кремль с целью убийства царя Ивана V. Софья решила принять упреждающие меры. По ее личному приказу на Лубянке и в Кремле выставили отряды стрельцов. Предупрежденный заранее Петр потребовал от сестры объяснений. Теряя сторонников и чувствуя растущее влияние

Петра, царевна решила примириться с ним. 27 августа в сопровождении бояр она выехала в Троице-Сергиев монастырь, куда к этому времени перебрался Петр со своим окружением и куда стекались многочисленные представители московской знати, стремившиеся выказать верность младшему из царей. На полпути, у села Воздвиженское Софья получила приказ вернуться в Москву. Здесь же были разгромлены и частью арестованы сопровождавшие ее стрельцы. Шакловитого казнили у стен Троице-Сергиева монастыря, В. В. Голицына и его родственников отправили в ссылку на север. Вернувшись в Москву, Софья дала боярам разрешение беспрепятственно ехать к Троице.

7 сентября Петр издал указ об исключении царского титула из имени Софьи, Иван V кротко согласился с решением брата. Софью Алексеевну удалили от двора и заточили в Новодевичий монастырь. Для «крепкого ее содержания» у монастыря выставили караул из солдат Преображенского полка.

Во время стрелецкого бунта 1698 г. сторонники Софьи, воспользовавшись отсутствием Петра, который находился с Великим посольством в Европе, намеревались «выкликнуть» ее на царство. Срочно вернувшийся в Москву Петр лично учинил допрос сестре. Софья с достоинством отвергла причастность к бунту. Тем не менее в назидание сестре Петр приказал устроить казнь стрельцов у стен Новодевичьего монастыря. Несколько месяцев тела стрельцов висели перед окнами Софьиной кельи. В октябре 1698 г. Софья была пострижена в монахини под именем Сусанны. В монастырском заключении она провела последние годы жизни. Похоронена в Смоленском соборе монастыря. *Е. К.*

СИЛЬВЕ́СТР МЕДВЕ́ДЕВ (в миру – Симеон Агафонович Медведев) (27.01.1641– 11.02.1691 гг.) – поэт, писатель, историк.

Родился в Курске. В 1658 г. переехал в Москву, служил в Приказе тайных дел. В 1665–1668 гг. учился в школе Заиконоспасского монастыря. Здесь на него обратил внимание Симеон Полоцкий, и их отношения переросли в крепкую дружбу.

Медведев участвовал в дипломатической работе под руководством А. Л. Ордина-Нащокина. В 1672 г., после того как Ордин-Нащокин попал в опалу, Медведев укрылся в Молчинском монастыре в Путивле. Через три года он принял монашеский постриг под именем Сильвестра и поселился в курском Богородицком монастыре. В 1667 г. приехал в Москву, где в присутствии Симеона Полоцкого встретился с новым царем Федором Алексеевичем и получил прощение. С тех пор Сильвестр служил на Московском Печатном дворе «справщиком», т. е. исправлял рукописи и тексты печатных книг. Вместе с Симеоном

Полоцким он создал в Кремле так называемую Верхнюю, то есть дворцовую, типографию, неподвластную церковной цензуре. Занимался переводами и поэзией. После смерти Симеона Полоцкого в 1680 г. Сильвестр Медведев возглавил партию т. н. латинствующих. Исполнял обязанности придворного поэта при дворах царя Федора Алексеевича и царевны Софьи. В 1682 г. Сильвестр составил «Привилей» (устав) Славяногреко-латинской академии.

Автор многих стихов, нескольких сочинений на богословские темы – «Книги о манне хлеба животнаго», «Известие истинное православным…». Автор исторического сочинения «Созерцание лет 7190, 91 и 92, в них же содеяся во гражданстве» (посвящено событиям стрелецкого бунта 1682 г.).

В 1682 г. Сильвестр Медведев участвовал в подготовке решения о передаче царевне Софье Алексеевне власти при малолетних царях Иване V и Петре I. Поэтому после отстранения Софьи в 1689 г. он оказался одним из главных врагов пришедшего к власти царя Петра I. Осенью 1689 г. Медведева арестовали и расстригли. Более года он провел в застенках – в колодках и под пытками, а позднее публично казнен.

После казни все сочинения Сильвестра Медведева были приговорены к уничтожению. *С. П.*

ГОЛИ́ЦЫНЫ – княжеский род, Гедиминовичи.

Род восходит к литовскому князю Патрикию Наримонтовичу, внуку Гедимина, приехавшему в Москву в 1408 г. в свите князя Свидригайло. Родоначальником Голицыных стал внук Патрикия Наримонтовича, князь и московский боярин Михаил Булгаков Голица (?–1554 г.).

Его сын Юрий Михайлович Голицын (?– 1557 г.) был в числе русских воевод, овладевших в 1552 г. Казанью. Сын Юрия Михайловича Василий Юрьевич Голицын (?–1584 г.), боярин (с 1575 г.), был воеводой, наместником Новгорода (1583 г.). Его сыновья: Василий Васильевич (?–14.1.1619 г.), Иван Васильевич (?– 1627 г.) и Андрей Васильевич (?–19.3.1611 г.) – деятельные участники событий Смутного времени. Андрей Васильевич Голицын, известный своими антипольскими взглядами, после захвата Москвы был убит интервентами.

После смерти сына Андрея Васильевича – Андрея Андреевича (?– 1638 г.) род разделился на четыре основные ветви. Во 2-й пол. 17 в. наиболее известными стали представители двух ветвей Голицыных.

Внук Андрея Андреевича Василий Васильевич Голицын был фактическим руководителем московского правительства царевны

Софьи Алексеевны. Его внук Михаил Алексеевич Голицын (27.10.1687–1775 гг.) в наказание за переход в католичество был сделан императрицей Анной Иоанновной придворным шутом. Другой внук Андрея Андреевича – Борис Алексеевич Голицын (1654–1714 гг.). *В. В.*

ГОЛИ́ЦЫН Василий Васильевич (1643– 21.04.1714 гг.) – князь, государственный и военный деятель, боярин с 1676 г., воевода.

На одно из первых мест в государстве выдвинулся в правление царя Федора Алексеевича. Федор Алексеевич прислушивался к советам Голицына, доверял ему командование войсками на южной границе страны, а также руководство комиссией, отменившей в 1682 г. местничество. Голицын участвовал в Чигиринских походах русской армии в 1677–1678 гг., возглавлял Пушкарский приказ в 1676–1677 гг. и Судный Владимирский приказ в 1677–1680 гг.

Отказался принять участие в заговоре Милославских и стрелецком восстании 1682 г. Но после прихода к власти царевны Софьи Алексеевны был приближен к ней. Вскоре он вступил в близкие отношения с правительницей. В 1682 г. получил звание дворового воеводы, а затем титул «царственной большой печати и государственных посольских дел оберегатель». В годы правления Софьи Алексеевны стал фактическим руководителем московского правительства. Руководил Иноземским, Рейтарским, Посольским (в 1682–1689 гг.), Пушкарским (в 1682–1686 гг.) и некоторыми территориальными приказами. Дважды, в 1687 и 1689 гг., командовал русской армией, ходившей походами на Крым. Несмотря на неудачу этих кампаний, сохранил свое положение при дворе.

Был одним из самых образованных людей своего времени, знал несколько языков (немецкий, латинский, греческий). Выдвинул проект коренных реформ государственного строя, настаивал на отмене крепостного права, предлагал наделить крестьян землей.

После падения Софьи Алексеевны Голицын был подвергнут аресту. Указом Петра I у него конфисковали все имущество, лишили боярского чина и со всей семьей сослали в Каргополь. Впоследствии место ссылки неоднократно менялось. Скончался Голицын в с. Кологоры Волоко-Пинежской волости. *В. В.*

ШАКЛОВИ́ТЫЙ Федор Леонтьевич (?–11.10.1689 г.) – окольничий с 1682 г.

Происходил из обедневшего дворянского рода. В 1673 г. за

оставшиеся неизвестными заслуги был переведен из площадных подьячих в подьячие Тайного приказа. В 1682 г. стал думным дьяком. Известен как один из ближайших сподвижников и советников царевны Софьи Алексеевны в ее борьбе за власть. В сентябре 1682 г., после казни боярина И. А. Хованского возглавил Стрелецкий приказ и пожалован в окольничие. Являлся последовательным противником Петра I и всего рода Нарышкиных, пытался подготовить физическое устранение юного царя. После падения Софьи Алексеевны и прихода к власти Петра I выдан стрельцами вместе с сообщниками. Подвергнут пыткам и казнен. *В. В.*

Выступления стрельцов

СТРЕЛЬЦЫ́ – категория служилых людей «по прибору», вооруженных ручным огнестрельным оружием.

Первое подразделение стрельцов, состоявшее из 3 тыс. человек, было создано царем Иваном IV в 1550 г. Ликвидировал последние стрелецкие полки Петр I в 20-х гг. 18 в.

За свою службу стрельцы получали царское денежное и хлебное жалованье. В мирное время стрельцам дозволялось заниматься торговлей и ремеслом.

Стрельцы участвовали в походе на Казань 1552 г., Ливонской войне, борьбе с польскими и шведскими отрядами в период Смуты нач. 17 в., в Смоленской (1632–1634 гг.) и русскопольской (1654–1667 гг.) войнах, Азовских походах кон. 17 в. и военных действиях на первом этапе Северной войны 1700–1721 гг.

В 17 в. стрелецкое войско превратилось в гарнизонное войско, выполнявшее функцию внутренней стражи. Теснейшим образом связанные с посадом стрельцы не раз участвовали в городских восстаниях. В кон. 17 в., поддержав в борьбе за власть царевну Софью Алексеевну, получили почетное звание «надворной пехоты», но после подавления мятежа князя И. А. Хованского («Хованщина») были его лишены. После стрелецкого бунта 1698 г. стрелецкие полки были рассредоточены по дальним городам. Первоначальное намерение царя Петра I немедленно реформировать войско не было осуществлено из-за начавшейся Северной войны. Постепенная ликвидация стрелецких полков растянулась до 20-х гг. 18 в.

В. В.

«ХОВА́НЩИНА» – принятое в исторической литературе название бунта стрельцов и солдат в кон. апреля – сер. сентября 1682 г., поддержанное частью жителей Москвы.

Названо по имени начальника Стрелецкого приказа И. А. Хованского. Первоначальной причиной восстания стали рост налогов, произвол администрации и стрелецких командиров. Весной 1682 г. в столице находилось ок. 15 тыс. стрельцов. 23 апреля стрельцы, собравшись в Бутырках, решили направить в Кремль выборных с жалобой на полковника С. Грибоедова; полковника взяли под стражу, но 27 апреля, после смерти царя Федора Алексеевича, отпустили на волю. Правительство, возглавлявшееся Нарышкиными, провозгласило новым царем Петра I Алексеевича, сына царя Алексея Михайловича от второго брака – с Н. К. Нарышкиной – и пригрозило стрельцам расправой.

В ответ на это стрельцы и солдаты «сели в осаду» по всему городу, окружив царский двор и государственные учреждения. С этого момента они оказались втянутыми в борьбу дворцовых партий Нарышкиных и Милославских – родственников первой жены Алексея Михайловича М. И. Милославской. Ситуация в городе осложнилась из-за распространившихся слухов об убийстве Нарышкиными старшего сводного брата Петра царевича Ивана Алексеевича, сына Алексея Михайловича от первого брака. 15 мая стрельцы ворвались в Кремль, чиня грабежи и расправы над сторонниками Нарышкиных. На Красную площадь стали стекаться москвичи из черных слобод. Толпа стрельцов и горожан разгромила Холопий и Судный приказы и уничтожила все хранившиеся в них документы. 15–17 мая казнены бояре – князья Ю. А. и М. Ю. Долгорукие, князь Г. Г. Ромодановский, А. С. Матвеев, И. К. и А. К. Нарышкины, которых считали повинными в злоупотреблениях.

Москва оказалась в руках восставших, выставивших караулы по всему городу. Город начали покидать дворяне и приказные люди. 26 мая Земский собор по требованию восставших провозгласил Ивана V Алексеевича «первым», а Петра I – «вторым» царем; 29 мая правительницей при двух несовершеннолетних государях стала их сестра Софья Алексеевна.

26 мая с челобитьем к правительству обратились холопы, требовавшие отменить свою зависимость. Однако их надежды на поддержку со стороны стрельцов не оправдались; выступление холопов было подавлено. Пользуясь шоковым состоянием центральной власти, стрельцы добились расширения своих прав и привилегий. 6 июня на Красной площади соорудили четырехгранный столп, на котором были прибиты медные листы с текстом соответствующей царской грамоты.

Составной частью восстания стал «раскольничий мятеж». В конце июня приверженцы «старой веры» во главе с Никитой Пустосвятом потребовали устроить публичные прения о вере с патриархом Иоакимом. Прения состоялись 5 июля в Грановитой палате в присутствии царевны Софьи. Несмотря на то, что диспут окончился безрезультатно, сторонники Никиты Пустосвята вышли из палаты с криками «Победихом!». В последующие дни правительству Софьи угрозами и лестью удалось привлечь на свою сторону часть стрельцов. 11 июля Никита Пустосвят был схвачен и казнен.

После некоторого затишья, 20 августа, стрельцы подали новую челобитную о взыскании 100 тыс. руб. «подможных денег» с дворцовых сел, но получили решительный отказ. Ввиду

обострения обстановки двор 20 августа покинул Москву. Стрельцы настороженно следили за перемещениями Софьи и ее приближенных из Москвы в Коломенское, затем в Воробьево, Павловское, Саввино-Сторожевский монастырь под Звенигородом, снова в Павловское, в Хлябово на реке Икша, на Троицкую дорогу, в Воздвиженское близ Троице-Сергиева монастыря. По приказу Софьи 16 сентября в Воздвиженское в сопровождении 70 стрельцов выехал Хованский, фактически управлявший всеми делами в Москве. 17 сентября, в день тезоименитства Софьи, ее сторонники перехватили князя у села Пушкино и доставили в Воздвиженское, где шло праздничное застолье. И. А. Хованскому и его старшему сыну Андрею предъявили перечень явных и мнимых прегрешений и приговорили к смерти. В тот же день отец и сын были казнены без утверждения приговора государями.

Собранные по приказу Софьи дворянские полки начали окружать Москву. Между стрельцами начались распри по поводу дальнейших действий. В конечном счете, они согласились на предложенную Софьей амнистию на условиях: впредь мятежей не заводить, выдать зачинщиков, повиноваться начальству, не укрывать в своих рядах беглых крестьян. 8 октября в Успенском соборе Кремля стрельцы торжественно приняли соответствующую царскую грамоту. 3 ноября снесли столп на Красной площади. 6 ноября двор вернулся в Москву. Указом от 30 декабря 1682 г. 12 из 19 стрелецких полков выведены из Москвы. *Е. К.*

ХОВА́НСКИЕ – княжеский и боярский род, Гедиминовичи.

Родоначальником Хованских был Василий Федорович, внук приехавшего в 1408 г. в Москву литовского князя Патрикия Наримонтовича. Василий Федорович получил в вотчину земли на р. Хованка, откуда и произошла фамилия будущих бояр. Заметную роль в политической жизни страны представители этой семьи начали играть в 17 в. Андрей Андреевич Хованский (ум. 13.06.1629 г.), стольник и воевода, в 1598 г. участвовал в соборе, избравшем на царство Бориса Годунова, в 1615–1620 гг. был на воеводстве в Астрахани, затем в Тобольске и Нижнем Новгороде.

Его брат Иван Андреевич Хованский (ум. в 1621 г.), боярин (с 1615 г.), в Смутное время был соратником М. В. Скопина-Шуйского и князя Д. М. Пожарского. В 1613–1614 гг. был воеводой в Ярославле, в 1616–1617 гг. возглавлял Судный Владимирский приказ, затем был на воеводстве в Новгороде.

Заметную роль в истории России 2-й пол. 17 в. сыграли два племянника Ивана Андреевича – Иван Никитич Хованский (ум. в 1675 г.), воевода, командовавший карательным войском, которое подавило восстание 1650 г. в Пскове, и Иван Андреевич

Хованский (Тараруй). *В. В.*

ХОВА́НСКИЙ Иван Андреевич (Тараруй) (?– 17.09.1682 г.) – князь, боярин (с 1659 г.).

Из рода Хованских. Начал службу при царе Михаиле Федоровиче Романове. В 1636 г. – стольник. В 1650– 1670-е гг. был воеводой в Туле, Вязьме, Могилеве, Пскове, Новгороде и других городах. Участвовал в русско-польской войне 1654–1667 гг. (в 1660 г. сжег г. Брест, но затем потерпел ряд сокрушительных поражений от поляков), а также в войнах со Швецией и Османской империей.

Слыл среди современников человеком заносчивым и непостоянным (отсюда прозвище Тараруй – болтун, пустомеля). Во время Медного бунта в Москве в 1662 г. выполняя поручение царя Алексея Михайловича, пытался усмирить восставших уговорами, а затем возглавил главную сыскную комиссию, которая вела следствие над участниками восстания.

Во время стрелецкого бунта 1682 г. Хованский, возглавивший Стрелецкий приказ, пошел на откровенную авантюру, пытаясь использовать стрельцов и старообрядцев в борьбе придворных партий, обострившейся после смерти царя Федора Алексеевича (отсюда получившее распространение название бунта – «Хованщина»). По приказу фактической правительницы государства царевны Софьи Алексеевны Хованский, обвиненный в заговоре против царской семьи, казнен в с. Воздвиженское под Москвой. *Е. К.*

СТРЕЛЕ́ЦКИЙ БУНТ 1698 г. – антиправительственное выступление четырех стрелецких полков, жестоко подавленное 18 июня 1698 г.

Причиной бунта стало недовольство московских стрельцов результатами Азовских походов. Гарнизонная служба в разрушенном Азове, вдали от семей была для стрельцов непривычна и тяжела. Летом 1697 г. вместо ожидаемого и выслуженного возвращения в Москву четыре стоявших в Азове стрелецких полка были направлены на литовскую границу. Новый поход для стрельцов был очень тяжелым – им приходилось тянуть по рекам суда – будары, из-за отсутствия лошадей по бездорожью тащить на себе пушки, стрельцам недоплачивали жалованье и кормовые деньги.

Стрельцы восстали и, выбрав себе новых командиров, двинулись домой. Было их немногим более 2 тыс. человек. Дойти восставшим полкам удалось лишь до Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря на р. Истра, в 55 км от Москвы. Здесь

18 июня 1698 г. их встретило 8-тысячное войско царских воевод боярина А. С. Шеина и генерала П. Гордона. Отказавшихся подчиниться стрельцов расстреляли из пушек, а разбежавшихся переловили и разослали по тюрьмам. Было повешено 130 стрельцов – «пущих заводчиков» этого бунта.

Царя Петра I в России в эти дни не было. С Великим посольством он находился за границей. Но, узнав о мятеже стрельцов, царь поспешил вернуться. Прибыв в Москву 25 августа, Петр сразу же начал новое следствие – «великий розыск». Свезенных из тюрем в село Преображенское стрельцов пытали, чтобы добиться от них признания в намерении погубить Петра и возвести на престол его сестру Софью. Царь самолично бил и жег узников, помогая известным московским палачам Терешке и Алешке. Затем начались казни, продолжавшиеся до февраля 1699 г. Погибли почти все принявшие участие в восстании служилые люди, не были казнены лишь стрельцымалолетки – от 14 до 20 лет. *В. В.*

ШЕ́ИН Алексей Семенович (1662–12.02.1700 гг.) – боярин с 1682 г., ближний боярин с 1695 г.

Из рода Шеиных. Служил воеводой в Тобольске (1681–1682 гг.) и Курске (1683–1684 гг.). Был одним из воевод в Крымских походах 1687–1689 гг. и в Азовском походе 1695 г. Во 2-м Азовском походе 1696 г. назначен главным воеводой всех русских сухопутных войск. После взятия Азова повелением царя Петра I ему было предоставлено первое место во время триумфального въезда в Москву и впервые в России пожалован чин генералиссимуса. Во время поездки Петра I с Великим посольством за границу Шеин оставался главнокомандующим всеми войсками и руководителем трех приказов, включая Иноземский. В 1697 г. нанес поражение крымским татарам и ногайцам. В 1698 г. подавил стрелецкий бунт, однако не сумел раскрыть причастность к нему царевны Софьи, что послужило причиной недовольства вернувшегося в Россию царя. *Е. К.*

ЧИГИРИ́НСКИЕ ПОХО́ДЫ – действия турецких и русских войск на юге Правобережной Украины во время русско-турецкой войны 1676–1681 гг. в районе города Чигирин, занимавшего стратегически важное положение на реке Тясмин.

Известны два похода: 1677 и 1678 гг. Во время первого Чигиринского похода 3 августа армия Ибрагим-паши (120 тыс. человек, 60 орудий) осадила Чигирин, который оборонял сравнительно небольшой гарнизон – ок. 4 тыс. русских солдат и украинских казаков. Узнав о начале осады Чигирина, командовавший русским войском воевода Г. Г. Ромодановский двинулся на помощь защитникам города. Численность его рати, вместе с присоединившимися казаками гетмана И. С. Самойловича, не превышала 60 тыс. человек. В этом походе для защиты от нападений татарской конницы вместо щитов «гуляй-города» впервые были использованы легкие рогатки – ряды соединенных между собой заостренных кольев. Переправившись через Днепр, 28 августа в сражении под г. Бужин Ромодановский разгромил передовой корпус янычар и действовавшие на его флангах татарские отряды. Не дожидаясь подхода русского войска к Чигирину, Ибрагим-паша бросил пушки, снял осаду крепости и отступил к реке Ингул. Под Чигирином турки потеряли ок. 4 тыс. янычар.

Во время второго Чигиринского похода 1678 г. 125-тысячная турецко-татарская армия во главе с визирем Кара-Мустафой 9 июля подошла к Чигирину, который оборонял 12-тысячный гарнизон под командованием окольничего И. И. Ржевского. Русское войско Ромодановского (80 тыс. человек), стоявшее на Бужинских полях у Днепра, с 10 июля отражало атаки противника. 3 августа на стенах крепости от взрыва турецкой гранаты погиб Ржевский. В нач. августа 1678 г. русские полки смогли пробиться к Чигирину, чтобы вывести оставшихся защитников из разрушенного и сожженного города. Попытка Кара-Мустафы организовать преследование отходившего к Днепру войска Ромодановского была успешно отражена. 20 августа 1678 г. турки покинули свои позиции.

По условиям Бахчисарайского мирного договора 1681 г. граница между Османской империей и Россией прошла по Днепру севернее Чигирина. *В. В.*

БАХЧИСАРА́ЙСКИЙ МИР 1681 г. – договор между Россией, с одной стороны, Османской империей и Крымским ханством, с

другой – завершивший русско-турецкую войну 1676–1681 гг.

Договор о перемирии на 20 лет подписан 13 января 1681 г. в городе Бахчисарай – столице Крымского ханства. Переговоры о мире велись с декабря 1678 г. сначала в Константинополе (Стамбуле), затем в Бахчисарае. Согласно ратификационной грамоте, врученной в марте 1682 г. в Стамбуле русскому послу П. Б. Возницину, граница между Россией и турецкими владениями проходила по Днепру. Левобережная Украина и небольшая территория на правобережье Днепра вокруг Киева (с городами Васильков, Триполь и Стайки) признавались русской территорией. Земли между реками Южным Бугом и Днепром объявлялись нейтральными. Здесь запрещалось строить укрепления, заселять их, принимать перебежчиков. Русским паломникам разрешался проезд через турецкие владения в Святую землю. *В. В.*

«ВЕ́ЧНЫЙ МИР» – мирный договор между Россией и Речью Посполитой, подписанный 6 мая 1686 г. в Москве.

Договор состоял из 33 статей. Подтвердив условия Андрусовского перемирия 1667 г., польская сторона признавала переход к России на вечные времена Левобережной Украины с Киевом, Смоленской и Черниговской земель, Запорожья. За Киев Россия выплачивала Речи Посполитой денежную компенсацию размером в 146 тыс. руб. Православное население Польши и Литвы получало право свободного вероисповедания. Россия согласилась присоединиться к антитурецкому союзу Австрии, Венеции и Речи Посполитой, разорвать отношения с Османской империей, начать с ней войну и не заключать впоследствии сепаратного мира. *В. В.*

КРЫ́МСКИЕ ПОХО́ДЫ 1687 и 1689 гг. – военные походы русских войск, донских и запорожских казаков против Крымского ханства. После заключения в 1686 г. правительством царевны Софьи Алексеевны «Вечного мира» с Речью Посполитой Россия, стремясь обезопасить себя от разорительных набегов крымских татар, вступила в коалицию европейских держав – «Священную лигу», включавшую Австрию, Венецию и Речь Посполитую и направленную против Турции, и ее вассала – Крымского ханства.

В мае 1687 г. русское войско (св. 100 тыс. чел.) под началом князя В. В. Голицына выступило громоздкой четырехугольной колонной (1 км по фронту, 2 км в глубину) с территории Украины. Когда 13 июня оно перешло р. Конские Воды (приток Днепра; совр. —р. Конская), крымские татары подожгли степь, лишив войско подножного корма для конницы. 17 июня было

принято решение о возвращении войска.

В сентябре 1687 г. Софья приняла решение о подготовке к новому походу. Во втором походе, начавшемся ранней весной 1689 г., русское войско численностью св. 110 тыс. человек достигло урочища Зеленая Долина (к северу от Перекопского перешейка). Здесь 15 мая оно было атаковано отрядами крымского хана. Огнем русской артиллерии атаки были отбиты. К 20 мая русское войско подошло к крепости Перекоп.

Однако, учитывая усталость войска, удаленность от баз снабжения, командование решило отказаться от штурма крепости; войско повернуло назад.

Походы русского войска содействовали успехам других стран антитурецкой коалиции, поскольку сковали силы Крымского ханства. Однако главная задача – ликвидация угрозы со стороны Крыма – осталась нерешенной. *Вл. К.*

МАТВЕ́ЕВ Андрей Артамонович (15.08.1666– 16.09.1728 гг.) – дипломат, государственный деятель.

А. А. Матвеев был сыном А. С. Матвеева, приближенного царя Алексея Михайловича. После смерти царя в 1676 г. А. С. Матвеева вместе с сыном отправили в ссылку. После воцарения 10-летнего Петра Алексеевича в 1682 г. отец и сын Матвеевы вернулись в Москву и были приближены к царскому двору. Во время стрелецкого бунта в мае 1682 г. в царских палатах на глазах у мальчика был убит его отец.

В 1683–1684 гг. А. Матвеев служил стольником у юного царя Петра, который жил тогда в селе Преображенское под Москвой. Он получил хорошее образование, знал иностранные языки.

В 1691–1693 гг. Матвеев состоял воеводой Двинского края. В 1699–1712 гг. был послом в Голландии, где сумел воспрепятствовать Англии и Голландии оказать помощь Швеции в Северной войне с Россией.

В 1705–1706 гг. Матвеев – посол во Франции, в 1706–1708 гг. – в Лондоне, в 1712–1715 гг. – в Австрии. При отъезде из Вены император Карл VI с согласия Петра I возвел его в графское Римской империи достоинство. По возвращении в Москву его назначили президентом Морской академии и Навигацкой школы. С 1717 г. – сенатор и президент Юстицколлегии. Как член Верховного суда, в 1718 г. подписал смертный приговор царевичу Алексею Петровичу. С 1724 г. Матвеев – президент Московской сенатской конторы и московский губернатор. Вышел в отставку в 1727 г.

В сер. 1720-х гг. составил «Описание стрелецкого бунта» 1682 г. Ценные сведения по внешнеполитической истории и

международному положению России в годы Северной войны содержатся в многочисленных реляциях Матвеева за 1700–1715 гг. *П. К.*

Первые деяния Петра I

В 1686 году в Преображенском вырос целый военный городок со своими домами, казармами, конюшнями, амбарами для оружия и припасов. Вокруг были выстроены укрепления с деревянными башнями и валом. Возросли и масштабы потех. Теперь в маневрах участвовало до нескольких сотен человек с настоящими пищалями и пушками. Взрослел Петр, взрослели и его солдаты, впоследствии составившие основу российской армии нового типа. Сформированные из потешных частей, Преображенский и Семеновский полки стали опорой царя в самые трудные годы, чем позже заслужили звание гвардейских.

Прообраз новой армии

Осенью 1690 года прошли первые маневры, организованные по всем правилам воинского искусства. С одной стороны выступал стрелецкий полк, с другой – потешные батальоны и отряд дворянской конницы. Стрельцы потерпели поражение. Через год силы противоборствующих войск значительно увеличились. Силами потешных и солдатских полков руководил Ф. Ю. Ромодановский, во главе другой армии, состоявшей из стрельцов, стоял И. И. Бутурлин. Оба «командующих» находились в звании «генералиссимуса». Общая численность войск доходила до трех тысяч человек. В целом все маневры стали серьезной школой воинской науки. Практическая отработка взаимодействия в боевых условиях, тренировка приемов осадных работ, изучение навыков владения оружием – все закладывалось в повышение качественного состояния армии. В реформаторской деятельности Петра участвовали представители многих знатных родов того времени.

ПРЕОБРАЖЕ́НСКИЙ ПОЛК, Преображенский лейб-гвардии полк – один из двух (наряду с Семеновским) первых русских гвардейских полков.

Преображенский полк имел первенствующее положение в российской армии. Полковником или полковницей этого полка были все российские императоры или императрицы.

Полк создан царем Петром I весной 1692 г. из «потешного» отряда, расквартированного в подмосковном с. Преображенское. Окончательное устройство полка завершилось в 1693 г.

Преображенцы участвовали во всех главных сражениях и походах Петровского времени. После Азовских походов был определен ротный состав полка, который значительно превосходил по численности другие части армии. Он состоял из 16 фузелерных (мушкетерских), 1 гренадерской и 1 бомбардирской рот. 22 августа 1700 г., когда Преображенский полк выступил в Нарвский поход, он вместе с Семеновским полком впервые был назван лейб-гвардией. В 1-й пол. 18 в. из солдат Преображенского полка, преимущественно дворян, готовились офицерские кадры для армейских полков.

Впоследствии лейб-гвардии Преображенский полк участвовал в русско-турецкой войне 1735–1739 гг., отличился при осаде Очакова (1737 г.), Хотина (1739 г.), в Ставучанском сражении 1739 г., в коалиционных войнах с наполеоновской Францией, отличился в сражении под Фридландом (1807 г.), под Бородином (1812 г.), при Кульме (1813 г.). Отдельные его гвардейские

отряды принимали участие в русско-шведских войнах 1788–1790 и 1808–1809 гг., русско-турецкой войне 1828–1829 гг. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. лейб-гвардии Преображенский полк сражался с противником у Этрополя, Адрианополя, СанСтефано и Ташкисена.

В годы 1-й мировой войны преображенцы участвовали в боях с германскими и австровенгерскими войсками на Северо-Западном и Юго-Западном фронтах и отличились в сражении на р. Стоход (1916 г.). Расквартированные в Петрограде части полка принимали активное участие в революционных событиях 1917 г.

В марте 1918 г. Преображенский полк был расформирован. *В. В.*

СЕМЁНОВСКИЙ ПОЛК, Семеновский лейбгвардии полк – один из первых (наряду с Преображенским) русских гвардейских полков.

Семеновский полк был сформирован царем Петром I весной 1692 г. из «потешного» отряда, расквартированного в подмосковном с. Семеновское. Семеновцы участвовали во всех главных сражениях и походах петровского времени. После Азовских походов был определен состав полка, несколько уступавший по количеству рот Преображенскому полку. Семеновский полк состоял из 12 фузелерных (мушкетерских) и 1 гренадерской роты. В августе 1700 г., когда Семеновский полк вместе с Преображенским выступили в Нарвский поход, ему дали названии лейб-гвардии. В 1-й пол. 18 в. из солдат Семеновского полка, преимущественно дворян, готовили офицерские кадры.

Впоследствии Семеновский полк участвовал в русско-турецких и русско-шведских войнах, коалиционных войнах с наполеоновской Францией. Его личный состав отличился в Ставучанском (1739 г.) и Бородинском (1812 г.) сражениях, битве при Кульме (1813 г.). В 1820 г. солдаты Семеновского полка восстали против бесчеловечного обращения и муштры. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. лейбгвардии Семеновский полк отличился в боях у Горного Дубняка и Правеца. В годы 1-й мировой войны семеновцы участвовали в боевых действиях с германскими и австро-венгерскими войсками на Северо-Западном и ЮгоЗападном фронтах и отличились в сражении на р. Стоход (1916 г.). Расквартированные в Петрограде резервные и тыловые части полка принимали активное участие в революционных событиях 1917 г.

В январе 1918 г. Семеновский полк был расформирован. *В. В.*

А́РМИЯ – совокупность вражеских сил государства; часть

вооруженных сил, прежде всего сухопутной силы.

К кон. 17 – нач. 18 вв. старое устройство армии уже не отвечало требованиям обороны государства и задачам внешней политики. Петр I приступил к военной реформе и закончил к 1709 г. – году Полтавской битвы. Ее можно подразделить на 3 этапа.

Подготовительный этап – 1690–1699 гг., когда «потешные» полки Петра I превратились в Преображенский и Семеновский полки, а из наиболее боеспособных стрельцов сформировались два «выборных» московских полка – П. Гордона и Ф. Лефорта.

Этапом перехода к регулярной армии можно назвать 1699–1705 гг. В 1699 г. были изданы царские указы о записи в солдатские и драгунские полки «всяких вольных людей», а затем «даточных людей». В результате были сформированы 29 пехотных и 2 драгунских полка (в полку – 1200 рядовых). Стрелецкие полки и дворянская конница были ликвидированы после сражения русской и шведской армий под Нарвой 19 ноября 1700 г. В ноябре 1700 г. под Нарвой шведы истребили 6000 русских и всю артиллерию. Стрелецкие полки и дворянская конница не могли противостоять армии Карла XII.

Завершающий этап пришелся на 1705–1709 гг. Место дворянского конного ополчения заняла кавалерия драгунского типа. В 1705 г. в России была введена рекрутская повинность. Во всех губерниях страны были устроены «станции» – пункты сбора рекрутов. Как правило, рекрутировался 1 новобранец с 500, реже – с 300 и в исключительных случаях – со 100 душ мужского пола. Крестьянские парни, попавшие в рекруты, очень глубоко переживали переход от домашнего быта к военному. Это усугублялось суровой системой наказаний за ошибки на учениях. Телесные наказания и смертная казнь в армии 18 в. были обычным явлением. Губительными для рекрутов были и длительные переходы, и скудное питание, и отсутствие лекарств. Они болели и умирали и тогда, когда не было военных действий.

В 18 в. рекрутов набирали только среди русского населения. С кон. 18 в. в рекруты стали брать украинцев и белорусов, а в 19 в. представителей других христианских народов России. Срок службы был тогда «до инвалидности», фактически пожизненный.

Новые регулярная армия и военно-морской флот создавались по западноевропейскому образцу.

Армия делилась на дивизии и бригады, не имевшие, однако, постоянного состава. Единственной постоянной единицей в пехоте и кавалерии был полк. Пехотный полк до 1704 г. состоял из 12 рот, сведенных в два батальона, после 1704 г. – из 9 рот: 8 фузилерных и 1 гренадерской. В каждой роте было 4 обер-

офицера, 10 унтер-офицеров, 140 рядовых. Рота делилась на 4 плутонга (взвода). В каждом из плутонгов было 2 капральства.

На вооружении пехотинцы имели гладкоствольные ружья с багинетом (холодное оружие в виде длинного лезвия, рукоять которого во время рукопашного боя вставлялась в ружейное дуло, вынуждая солдат прекращать огонь). В 1706–1708 гг. эти ружья были заменены ружьями с трехгранными штыками. Помимо ружей (фузей) и пистолетов пехотинцы петровского времени имели на вооружении шпаги.

Пехотное гладкоствольное ружье (фузея) имело калибр 19,8 мм, весило вместе со штыком 5,69 кг, в длину достигало 1560 мм. Масса каждой пули составляла 33 г.

Кавалерийский (драгунский) полк состоял из 10 рот, в т. ч. одной конно-гренадерской. Каждые две роты составляли эскадрон. В каждой роте было 3 обер-офицера, 8 унтер-офицеров и 92 драгуна.

Драгуны были вооружены облегченными ружьями (фузеями), палашами и пистолетами в ольстрах (седельных кобурах). Драгунская фузея имела калибр 17,3 мм, весила вместе со штыком 4,6 кг, в длину достигала 1210 мм. Масса каждой пули составляла 21,3 г.

В 1708 г. в русской армии были созданы гренадерские полки, обладавшие большой огневой мощью. Гренадеры имели на вооружении, помимо ружей, еще и гранаты, а некоторые из них – ручные мортирцы. В каждом гренадерском полку было 12 пушек, тогда как в пехотных полках – лишь 2 легкие пушки и 4 мортиры.

Существенные изменения претерпела артиллерия. Исчезли многообразные калибры и типы артиллерийских орудий. В полевой артиллерии сохранилось деление на пушки, гаубицы и мортиры. Появились постоянные команды для перевозки орудий – фурштат.

В 1701 г. в русской армии был сформирован первый артиллерийский полк. По штату 1712 г. он состоял из 6 рот (1 бомбардирная, 4 канонирские, 1 минерная), инженерной и понтонной команд.

Школой подготовки армейских офицерских кадров были Преображенский и Семеновский гвардейские полки. Молодые дворяне служили там рядовыми, а потом получали офицерский чин. Военных специалистов готовили артиллерийские школы, например в Бомбардирской школе, открытой в 1698 г., при Московском пушечном дворе и др. Были основаны Школа математических и навигацких наук (1701 г., с 1715 г. Морская академия в Санкт-Петербурге), Мореходная школа в Азове, Инженерная школа в Москве (1712 г., впоследствии переехала в

Петербург).

В русской армии почти постоянно не хватало офицеров, т. к. ими обычно становились дворяне. Выходцам из других сословий было трудно попасть на офицерскую службу. Однако по петровской Табели о рангах нижние чины за «беспорочную» службу производились в унтер-офицеры, а те за особые успехи в воинской службе могли быть произведены в офицеры, что автоматически приносило дворянство.

Общая численность вооруженных сил России к 1725 г. (концу царствования Петра I) достигла 220 тыс. человек. *В.В.*

ГВА́РДИЯ, лейб-гвардия (от итал. Guardia – охрана) – первоначально воинские отряды, охранявшие монарших особ; впоследствии – отборные и привилегированные воинские части. В России гвардейские части образовались в кон. 17 в. из «потешных» полков Петра I – Преображенского и Семеновского. 30 мая 1700 г. (другая называемая дата – 1687 г.) в день рождения Петра этим полкам был присвоен статус гвардейских.

Гвардия была военной школой, где готовили офицеров для российской армии. В соответствии с Табелью о рангах гвардейские офицеры имели преимущество в два чина перед офицерами армии. Например, гвардейский капитан приравнивался к армейскому подполковнику. С 1884 г. это преимущество было сокращено до одного чина. До кон. 18 в. в гвардии служили в основном дворяне, включая рядовых. В это время гвардия обладала большим политическим влиянием, активно участвовала в дворцовых переворотах 18 в.

В 18–19 вв. количество гвардейских подразделений постоянно росло. Они были во всех родах войск. В 1722 г. был сформирован Конный гвардейский полк, в 1730 г. – Измайловский, в 1796 г. – Егерский, Гусарский, Казачий, в 1799 г. – Кавалергардский, в 1809 г. – Уланский, в 1811 г. – Финляндский и Литовский, 1813 г. – Кирасирский, Гренадерский, Павловский, в 1814 г. – Конно-егерский. В последующем сформировались и другие гвардейские части. После окончания Наполеоновских войн полки, причисленные к гвардии, начиная с 1813 г., стали называть «Молодой гвардией», а прежние гвардейские полки – «Старой гвардией».

В гвардию отбирали мужчин высокого роста, красивой наружности, сильных, хорошо владевших оружием и благонадежных в политическом отношении. В 1830-е гг. сложилась традиция подбирать рекрутов в гвардейские полки по цвету глаз, волос и чертам лица. В Преображенский полк набирались блондины, в Семеновский – шатены, в Измайловский

– брюнеты, в Московский – рыжеволосые, в Кавалергардский – голубоглазые блондины, в Павловский – курносые блондины, в память о его создателе императоре Павле I. Служба в гвардии была престижной, но для офицеров – очень дорогой. Дорого стоили форма и амуниция, еще дороже – лошадь, достойная гвардейского офицера. Принадлежность к гвардейской корпорации накладывала на офицера определенные ограничения: например, он не мог жениться, если невесту не одобрит командир и офицерское собрание не вынесет соответствующее решение. В гвардии служили все великие князья, включая цесаревичей. Со службы рядовыми гвардии начинали свою карьеру сыновья из знатных дворянских семей. Чтобы получить офицерский чин, приходилось служить несколько лет. Шефами гвардейских полков были члены императорской фамилии.

Гвардейские полки участвовали во всех войнах, которые вела Россия в 19– нач. 20 в. В кон. 1917 г. гвардия была упразднена. Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. гвардейский статус в Красной Армии был возрожден. *В. Г.*

Военные и государственные деятели

БУТУРЛИ́Н Иван Иванович (24.06. 1661– 31.12.1738 гг.) – военный деятель.

И. И. Бутурлин в юности служил спальником у молодого царя Петра I. С 1687 г. служил в «потешном» Преображенском полку, активно помогал Петру в борьбе с царевной Софьей. Бутурлин участвовал в Азовских походах 1695 и 1696 гг., во втором походе он командовал полком в отряде П. Гордона.

С началом Северной войны Бутурлин получил чин генерал-майора. В битве при Нарве в 1700 г., когда русские войска потерпели сокрушительное поражение, Бутурлин попал в плен. Он пытался бежать, но его схватили. Шесть лет он провел в плену у шведов, пока его не обменяли на генерала Мардефельда.

Вскоре после освобождения Бутурлина назначили командиром отряда, который защищал южные границы России от набегов крымских татар. Потом он командовал корпусом в Курляндии, где за удачные действия против шведов получил чин генерал-поручика.

В 1714 г. Бутурлин был участником крупнейшего морского сражения у мыса Гангут. В декабре 1718 г. Бутурлина пожаловали в подполковники лейб-гвардии Преображенского полка. После подписания в 1721 г. в Ништадте российскошведского мирного договора его произвели в генерал-аншефы. В 1719–1722 гг. был членом Военной коллегии, но ему пришлось уйти изза конфликта с ее председателем – князем Репниным. При Екатерине I стало расти влияние А. Д. Меншикова, который обвинил Бутурлина в заговоре и добился у императрицы указа о его ссылке с лишением чинов. После смерти Екатерины I у Бутурлина отобрали все деревни, пожалованные ему Петром I. Последние годы жизни провел в наследственном имении Крутцы Владимирской губернии. *С. Б.*

РОМОДА́НОВСКИЙ Федор Юрьевич (ок. 1640–17.09.1717 гг.) – князь, государственный деятель, один из сподвижников Петра I.

С сер. 1680-х гг. участвовал в «потешных» забавах Петра, с 1686 г. до конца своих дней возглавлял Преображенскую избу (с 1695 г. – Преображенский приказ), созданный для управления Преображенским и Семеновским полками и охраны порядка в Москве.

Ромодановский пользовался полным доверием царя. Во время длительного отсутствия Петра в столице в 1695–1696 гг.

(Азовские походы) и 1697–1698 гг. (Великое посольство) фактически управлял всеми государственными делами. Свидетельством особого расположения Петра к Ромодановскому стала передача в ведение возглавлявшегося им Преображенского приказа исключительного права розыска и суда по политическим и государственным преступлениям (1697 г.). Даже привыкшие к тому, что пытки были нормой следственной практики, современники свидетельствовали об исключительной жестокости, с которой Ромодановский вел розыскные дела. *Вл. К.*

ДОЛГОРУ́КОВЫ (некоторые ветви в дворянских родословных книгах писались как Долгорукие) – княжеский род, происходящий из черниговских удельных князей, один из самых известных, знатных и влиятельных родов.

Родоначальник – князь Иван Андреевич Оболенский по прозвищу Долгорукий. От его внуков пошли четыре ветви рода, из которых первая и третья оказались особенно многочисленными и продолжаются до сих пор.

Из первой ветви рода наиболее известен князь Яков Федорович Долгоруков (1639–1720 гг.), государственный деятель. Во время стрелецкого восстания 1682 г. он поддержал Петра I и поэтому был назначен его комнатным стольником. В 1687–1697 гг. был судьей Московского приказа, ездил с посольством в Европу, участвовал в Азовском походе, за что Петр I в 1696 г. пожаловал его в ближние бояре. В 1700–1701 гг. возглавлял Приказ военных дел. В сражении под Нарвой 1700 г. попал в плен и пробыл там 10 лет. В 1710 г. при переезде из одного города в другой захватил шхуну и вместе с другими русскими бежал в Ревель. После этого возглавлял Главный комиссариат. С 1712 г. – сенатор, с 1717 г. – президент Ревизион-коллегии. Яков Федорович был известен прямотой, независимостью суждений, честностью, мог спорить с царем, говорил, что «царю правда – лучший слуга».

Его брат Григорий был дипломатом и долгие годы жил в Польше. На государевой службе его сменил племянник Василий Лукич, член Верховного тайного совета.

Долгоруковы особенно возвысились при императоре Петре II, когда князь Иван Алексеевич Долгоруков (1708–1739 гг.) стал близким другом императора. У Василия Лукича появился честолюбивый план женить императора на сестре Ивана Екатерине, чтобы еще более упрочить положение рода. Однако свадьба не состоялась: Петр II заболел и умер. Перед его смертью князь Алексей Григорьевич Долгоруков (ум. в 1734 г.), сенатор и гофмейстер, собрал родственников и предложил составить

подложное завещание от имени императора о назначении его невесты, Екатерины Долгоруковой, преемницей престола. Было составлено два варианта подложного завещания, но подписать его не удалось, т. к. Петр II был без сознания и при нем неотлучно находился князь А. И. Остерман. Когда Петр II скончался, Иван Долгоруков закричал: «Да здравствует императрица Екатерина II Алексеевна!», имея в виду свою сестру. Его немедленно арестовали. Екатерину отправили в пожизненную ссылку. Многие представители рода были сосланы.

В 1738 г. началось новое следствие по делу Долгоруковых. Измученный пытками и близкий к помешательству князь Иван Долгоруков рассказал о подложном завещании. В результате Долгоруковых постигла еще одна опала, многие были отправлены в ссылку, четверо князей казнены.

Жена Ивана Долгорукова, Наталья Борисовна Шереметева, оставила «Записки», рассказывающие об их жизни до ссылки в Березов. Их сын Михаил Иванович (1731–1794 гг.) служил в Главной соляной конторе, был ярославским губернатором и был известен как поэт.

Алексей Алексеевич (1775–1834 гг.) был симбирским (1808 г.), а с 1815 г. – московским губернатором, сенатором, министром юстиции и членом Государственного совета. Его сын тайный советник Юрий Алексеевич (1809–1891 гг.) – ковенский, затем витебский губернатор, член Комиссии прошений (1864–1884 гг.), которые приносили на имя императора, член Госсовета.

Дочь, гвардии капитана князя Михаила Михайловича Долгорукова (1815–1863 гг.), Екатерина Михайловна Долгорукова (1847–1922 гг.) с 1880 г. состояла в морганатическом (неравном) браке с императором Александром II и получила вместе с детьми титул «светлейшей княгини Юрьевской»; их потомки живы и в наши дни.

Из второй ветви рода наиболее известны князь Василий Владимирович (1667–1746 гг.), сподвижник Петра I, и Федор Алексеевич – царский стольник и воевода в Симбирске; стольник Степан Васильевич участвовал в подавлении восстания Степана Разина. Последним представителем второй ветви был князь Сергей Николаевич (1811–1876 гг.). Он был слабоумен и умер, не оставив потомства.

Родоначальником третьей ветви рода Долгоруковых был окольничий Тимофей Иванович (ум. 1580 г.), второй воевода по обороне Москвы.

Василий Михайлович (1722–1782 гг.) – кавалер ордена Св. Георгия 1-й степени, за свои победы в Крыму получил почетный титул «Крымский».

Пехотный генерал Петр Петрович (1744–1815 гг.) был московским губернатором и начальником Тульского оружейного завода. Его сыновья Петр и Михаил были приближены ко двору и выполняли дипломатические поручения Александра I. Михаил был помолвлен с великой княгиней Еленой Павловной, сестрой императора, но погиб в 1808 г. на русско-шведской войне.

Из третьей ветви рода наиболее известен князь Петр Владимирович Долгоруков (1816–1868 гг.), историк и публицист. Он занимался русской историей и генеалогией. В 1840 г. он написал «Сказание о роде Долгоруковых». В 1841 г. в Париже издал на французском языке «Заметку о главных фамилиях России», в которой рассказал о происхождении нескольких аристократических родов. Его обвинили в клевете, в 1843 г. вызвали в Россию и сослали в Вятку под надзор полиции. С 1848 г. он жил в родовом имении в Тульской губернии. Там он занимался историческими исследованиями, составил и издал «Российскую родословную книгу» – первый в России генеалогический справочник.

В кон. 1850-х гг. Петр Владимирович выступил с программой реформ. В 1859 г. тайно выехал за границу и резко критиковал правительство, предлагая ввести в России конституционную монархию, отменить крепостное право, Табель о рангах и цензуру. Возвратиться в Россию он отказался, за что был лишен титула, всех прав и приговорен к вечному изгнанию. Занимался публицистикой, издавал газеты и журналы, писал мемуары, сотрудничал в «Колоколе» А. И. Герцена.

Владимир Андреевич (1804–1868 гг.) был военным министром, главным начальником 3-го отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и шефом жандармов, а затем обер-камергером Высочайшего двора.

Василий Александрович (1868–1918 гг.) командовал Конно-гренадерским полком, был гофмаршалом (ведал дворцовым хозяйством); добровольно сопровождал семью Николая II в Тобольск и Екатеринбург и был расстрелян вместе с ними. *О. Н.*

ДОЛГОРУ́КОВ Василий Владимирович (1667–11.02.1746 гг.) – князь, военный деятель.

В. В. Долгоруков службу начал в 1685 г. стольником при царях Иване и Петре. В 1700 г. вместе с Преображенским полком участвовал в Северной войне 1700–1721 гг. В 1708 г. находился при гетмане Украины Мазепе, затем руководил подавлением Булавинского бунта. За это он получил чин подполковника. Во время Полтавского сражения Долгоруков командовал резервной конницей, которая помогла окончательно разгромить шведов.

После этой битвы Долгоруков стал генералом.

Долгоруков был отважным и опытным военным. Он не умел притворяться, был честен, поэтому неоднократно возглавлял комиссии о хищениях знатных особ: А. Д. Меншикова, Ф. М. Апраксина и др.

В 1716–1717 гг. сопровождал Петра I в поездке во Францию и Голландию. Пользовался расположением царя, но не одобрял многих его реформ. Он примкнул к сторонникам царевича Алексея. После суда над царевичем его лишили чинов и званий и сослали в Соликамск.

В 1724 г. его возвратили из ссылки, в 1726 г. назначили командовать войсками на Кавказе. Петр II после обручения с княжной Долгоруковой приблизил ко двору все семейство. В 1728 г., в день коронации Петра, Долгоруков был произведен в генерал-фельдмаршалы.

Хотя Долгоруков был членом Верховного тайного совета, он не поддержал требования «верховников» об ограничении власти императрицы Анны Ивановны, поэтому единственный из Долгоруковых сохранил свое положение при дворе, был назначен сенатором и президентом Военной коллегии. Он осуждал Анну Ивановну за жестокость расправы над своими родственниками, и вскоре по доносу об оскорблении императрицы его приговорили к смертной казни, которую заменили заключением в Шлиссельбургской крепости, а затем вечной ссылкой в Соловецкий монастырь.

В 1741 г. императрица Елизавета Петровна возвратила его из ссылки, восстановила в чинах, и он вновь стал президентом Военной коллегии. *О. Н.*

ДОЛГОРУ́КОВ Михаил Владимирович (14.11.1667–11.11.1750 гг.) – князь, государственный деятель. М. В. Долгоруков начал службу в 1685 г. стольником при царях Иване и Петре Алексеевичах. В 1689 г. он участвовал в Крымском походе. Он был одним из первых девяти сенаторов (1711 г.), но не поддерживал реформ Петра I. В 1718 г. его арестовали по подозрению в содействии побегу царевича Алексея и сослали в свои деревни.

В 1721 г. М. В. Долгорукова вернули в Москву. В 1724–1728 гг. он был губернатором Сибири. После возвышения Долгоруковых при императоре Петре II он вернулся в Москву. Как член Верховного тайного совета в январе 1730 г. Долгоруков участвовал в совещании о престолонаследии, затем в составлении «Кондиций», ограничивавших власть Анны Ивановны. В том же году его назначили астраханским, позже – казанским

губернатором. Но в 1731 г. новая императрица отправила его в ссылку в Нарву.

После следствия о фальшивом завещании Петра II, которое составили Долгоруковы, М. В. Долгорукова приговорили к смертной казни за то, что он знал о документе и не донес властям. Однако его помиловали и сослали в Соловецкий монастырь.

Императрица Елизавета Петровна простила его и возвратила ему чины и конфискованные имения. *О. Н.*

АПРА́КСИНЫ – дворянский и графский род.

Согласно родовой легенде, род начался с некого Салхомира (Солохмира), выходца из Золотой Орды. В 1371 г. он поступил на службу к великому князю рязанскому и принял православие. Однако родоначальником считают его правнука, Андрея Ивановича Опраксу (кон. 15 в.).

Возвышение рода пришлось на кон. 17 в. и связано с женитьбой царя Федора Алексеевича (1661–1682 гг.) на Марфе (1664–1715 гг.), дочери стольника Матвея Васильевича Апраксина. Ее братья получили графские титулы: Федор в 1710 г., Петр – в 1715 г., Андрей – в 1722 г. С ними связан период наибольшей известности и влияния рода.

Граф Петр Матвеевич Апраксин (1659–1728 гг.) – государственный деятель, сподвижник Петра I, с 1698 г. был воеводой в Новгороде. Он участвовал в Северной войне 1700–1721 гг., набирал полки для военных действий. Вместе со стрельцами прикрывал северо-западную границу России, нанес ряд поражений шведским войскам. С 1705 г. был астраханским губернатором, подавлял восстание 1705–1706 гг. В 1708 г. заключил договор о переходе калмыков в российское подданство. С 1708 по 1713 г. Апраксин – казанский губернатор, сенатор. В 1719 г. его арестовали по делу царевича Алексея, но он смог оправдаться. Впоследствии Апраксин участвовал в суде над царевичем Алексеем. В 1722 г. президент Юстиц-коллегии. Храбростью и военными способностями не отличался, но был дельным администратором.

Граф Федор Матвеевич Апраксин (1661–1728 гг.) – военный деятель, сподвижник Петра I. Участвовал в создании «потешных» полков, Семеновского и Преображенского. В кон. 1690-х гг. Федор Апраксин – двинский воевода и астраханский губернатор. Он участвовал в Азовском походе 1696 г. Азов, оплот ислама на юге России, был взят у турок.

С 1700 г. Апраксин возглавлял Адмиралтейский приказ. Он строил суда на Азовском море, многое сделал для создания

русского флота.

Федор Апраксин участвовал в Северной войне. С 1708 г. генерал-адмирал, командовал галерным флотом в Гангутском сражении 1714 г., затем руководил десантом на Балтике. В 1712–1723 гг. управлял Эстляндией, Ингерманландией, Карелией, Финляндией. В 1717–1728 гг. президент Адмиралтейств-коллегии, командовал Каспийской флотилией во время Персидского похода 1722–1723 гг. и Балтийским флотом в 1723–1726 гг. Поддерживал А. Д. Меншикова, с 1726 г. – член Верховного тайного совета.

Граф Андрей Матвеевич Апраксин (1663–1731 гг.) – государственный деятель. Участвовал в Великом посольстве 1697–1698 гг., в различных дипломатических переговорах, с 1728 г. генерал-майор. Путешествуя по Италии, он вел путевые записки, в которых оставил интересные сведения о России и Европе.

Степан Федорович Апраксин (1702–1775 гг.) – военный деятель. Он воспитывался в доме графа П. М. Апраксина. Отличился во время русско-турецкой войны 1735–1739 гг., сделал успешную служебную карьеру. С 1742 г. был послом в Персии. Генерал-фельдмаршал и главнокомандующий войсками в Семилетней войне 1756–1763 гг., он одержал блестящую победу при Грос-Егерсдорфе, но не стал развивать успех и под предлогом плохого снабжения отвел армию к Тильзиту. Тогда он ожидал смерти императрицы Елизаветы Петровны и смены политической ориентации при наследнике престола Петре III. Но Елизавета Петровна выздоровела, после чего Апраксина обвинили в измене, арестовали. Степан Федорович умер во время следствия.

После 1917 г. представители графской ветви Апраксиных эмигрировали, проживали в Бельгии. Самое известное имение рода Апраксиных – Ольгово Дмитровского уезда Московской губернии. *О. Н.*

Зарождение флота

Интерес к морской науке у Петра зародился в 1687–1688 гг., когда он услышал от князя Я. Ф. Долгорукого о существовании инструмента, измеряющего большие расстояния из одной точки. Астролябию (речь шла именно о ней) царю привезли вскоре из Франции. В поисках специалиста, умеющего обращаться с этим инструментом, Петр познакомился с голландцем Францем Тиммерманом, который жил в Немецкой слободе в Москве. Как-то раз они оказались в одном из амбаров в Измайлове, и Петр увидел там необычную лодку, форма которой сильно отличалась от русских судов. Выяснилось, что это английский бот, который мог ходить против ветра. Его использовали для перевозки небольших партий товаров. Ботик отремонтировали и пустили в плавание по реке Яузе, а после на просторах Плещеева озера, около Переславля-Залесского, чтобы лучше видеть его мореходные качества. Из-за событий, связанных с отстранением Софьи, Петр смог вернуться к прерванной забаве только зимой 1691 года.

С этих пор этому он посвящает все свое свободное время. По его распоряжению близ озера был построен небольшой дворец, рядом на верфях заложили сразу несколько малых судов (три яхты и два небольших фрегата), Петр лично участвует в постройке. С помощью друзей из Немецкой слободы удалось завербовать из Голландии настоящих судостроителей. Петр полностью забросил государственные дела. В создавшейся ситуации Л. К. Нарышкин и Б. А. Голицын были вынуждены лично отправиться на Плещеево озеро, где им с большим трудом удалось уговорить царя приехать на несколько дней в Москву для участия в официальном приеме персидского посла. В августе 1692 года его миниатюрная эскадра совершила первый выход на открытую воду. Летом 1693 года Петр отправляется в экспедицию на север. После месяца пути он достиг Города, как тогда назывался Архангельск, где, наконец, и увидел многочисленные морские корабли. Архангельский порт в летнюю навигацию принимал более ста западноевропейских судов – из Англии, Голландии, Германии.

На яхте «Св. Петр» царь отправился в поездку по морю – сопровождать купеческий караван, возвращавшийся домой. Встреча с морем поразила воображение Петра и предопределила все дальнейшие помыслы. По возвращении из Архангельска Петр отдает распоряжение об увеличении государева «флота»: один корабль был заказан для постройки в Нидерландах, другой заложен на местных верфях. Контроль за выполнением работ был возложен на архангельского воеводу Ф. М. Апраксина. Поездки в

Архангельск оказались для молодого Петра (ему тогда было 22 года) одним из переломных моментов его деятельности, достаточно четко определившим направление всех дальнейших усилий – создание сильного флота и превращение страны в морскую державу. В русском военном флоте, созданном Петром, выросло много известных флотоводцев.

ГОЛОВИ́Н Иван Михайлович (1680–1737 гг.) – русский адмирал, кораблестроитель, сподвижник Петра I. И. М. Головин вместе с Петром I в 1697 г. изучал морское дело в Амстердаме, затем в Венеции учился строить галеры. Вернувшись в Россию, служил в армии, на флоте, вместе со своим двоюродным братом Ф. А. Головиным участвовал в Азовских походах Петра I (1695–1696 гг.).

Во время Северной войны 1700–1721 гг. Головин командовал отдельными морскими отрядами, героически сражавшимися в 1714–1715 гг. со шведским флотом. В Гангутском сражении 1714 г. командовал отрядом из 9 судов. Он высадился на берег и поджег несколько шведских кораблей. В 1717 г. был назначен главным кораблестроителем, заведовал Петровским якорным заводом. В мае 1722 г. Головин сопровождал Петра I в Персидском походе. После смерти Петра I был назначен генеральным военным комиссаром, получил чин адмирала и в 1732 г. был назначен начальником галерного флота. *Е. С.*

ГОЛОВИ́Н Николай Федорович (1695–1745 гг.) – граф, адмирал.

Н. Ф. Головин – третий сын Ф. А. Головина, дипломата и военного деятеля. В 1708 г. Петр I отправил Головина в Англию и Голландию для изучения морского дела. 8 лет Головин прослужил в английском флоте. Вернувшись в Россию, Головин выполнял важные поручения и давал Петру I советы по обустройству флота.

В 1725 г. был чрезвычайным посланником в Швеции, в 1733 г. получил звание адмирала и был назначен президентом Адмиралтейской комиссии, позднее стал сенатором. В 1742–1743 гг. Головин успешно командовал Балтийским флотом во время военных действий против шведов. *Е. С.*

Немецкая слобода

Немецкая слобода оказала на Петра огромное влияние. Этот своеобразный оазис европейской жизни отличался большей, по сравнению с остальной Московией, свободой нравов и отношений. Сюда приезжали выходцы из Голландии, Англии, Дании и Швейцарии, германских и итальянских государств, все, кто владел профессиями, в которых Россия испытывала острый дефицит. Пример царевны Софьи и царицы Натальи Кирилловны хотя и говорил о некотором изменении нравов в высших слоях российской аристократии, однако в мужское общество женщин не допускали. В Немецкой же слободе дамы наравне со всеми участвовали в балах и пирушках. Они беспрепятственно посещали трактиры и могли общаться с кем угодно. Из всех иноземцев наибольшее влияние на царя в то время оказали два человека: швейцарец Франц Лефорт и шотландец Патрик Гордон. Первый выделялся веселым нравом, утонченными манерами, неуемной энергией при организации всяческих развлечений. Лефорт обладал еще одним, весьма ценным качеством – он никак не использовал свое положение для личной выгоды, для получения чинов, званий, земельных пожалований. Под руководством Лефорта Петр сумел легко освоиться в женском обществе и даже завел роман с дочерью виноторговца Анной Монс. Совершенно противоположный характер был у Патрика Гордона. Примерный католик и заботливый семьянин, он обладал четкими политическими убеждениями и придерживался определенного кодекса чести. Его авторитет среди иноземных офицеров был непререкаем. Для царя Гордон был незаменим как военный наставник. Он был инициатором многих военных предприятий Петра, принимал участие в разработке и осуществлении планов походов и сражений. Не без его влияния молодой царь решил перейти от «потешных» сражений к практике реальных боевых операций. Так игры сменились серьезным делом.

ИНОЗЕ́МНЫЕ СЛО́БОДЫ – поселения иностранцев в русских городах в 16–17 вв.

Первые иноземные слободы возникли в Москве в 16 в. С кон. 16 в. центром поселения иностранцев в Москве стала Немецкая слобода на р. Яуза, заселявшаяся первоначально пленными из Ливонии, а затем выходцами из германских земель и других стран Европы.

В 17 в. в Москве возникли Мещанская слобода, в которой селились выходцы из белорусских, литовских и польских земель, Старопанская и Панская слободы, где жили выходцы из Польши.

В 16 в. поселения немцев, англичан и голландцев появились в Архангельске; в кон. 17 в. на их основе сложилась Немецкая слобода. Иноземные слободы и дворы имелись также в Великом Новгороде, Нижнем Новгороде, Вологде, Ярославле. *Вл. К.*

НЕМЕ́ЦКАЯ СЛОБОДА́, Иноземная слобода, Кукуй – небольшой район в юго-восточной части Москвы между рекой Яуза и несуществующим в настоящее время ручьем Кукуй (Чечёрка), впадавшим в реку Чечёра, где селились приехавшие в Москву иностранцы.

Иноземцы (на Руси их называли «немцами» – т. е. немыми, не говорящими на русском языке) стали селиться на берегах Яузы еще при царе Иване IV Грозном. На Кукуе селили пленных, а затем и приезжавших в Россию иностранцев. Жители Немецкой слободы занимались различными ремеслами и мукомольным промыслом. В Смутное время Немецкая слобода была уничтожена войсками Лжедмитрия II, осадившими русскую столицу. Возродилось поселение «немцев» на Кукуе, как считают историки – в 1652 г.

Среди жителей слободы преобладали приезжавшие в Россию для службы в войске царя Алексея Михайловича офицеры и специалисты военного дела, а также, купцы, врачи, аптекари, мастера из Англии, Голландии, Германии, Дании, Швеции и других европейских стран. Обитатели Кукуя имели свою кирху и жили достаточно обособленно от других москвичей, по своему европейскому укладу, сильно отличавшемуся от русских обычаев и традиций.

В кон. 17 в. постоянным посетителем Кукуя стал молодой царь Петр I. Его ближайшим другом и наперсником стал в это время швейцарец Франц Лефорт, командовавший полком, расквартированным на другом берегу Яузы, напротив Немецкой слободы. *В. В.*

ЛЕФО́РТ Франц Яковлевич (02.01.1656– 02.03.1699 гг.) – адмирал, государственный деятель, ближайший сподвижник Петра I.

Ф. Я. Лефорт родился в Женеве в богатой купеческой семье. До четырнадцати лет учился в Женевском коллегиуме (средней школе, где преподавались некоторые предметы высших учебных заведений), затем его отправили в Марсель к одному из знакомых купцов для обучения торговле, но он предпочел военное дело и записался кадетом в гарнизон Марселя. Через несколько месяцев отец вызвал его в Женеву и заставил заниматься торговлей. Вскоре Лефорт вместе с герцогом Курляндии Карлом-Яковом

уехал в Голландию, где принял участие в военных действиях против французов.

В 1675 г. он приехал в Россию и поселился в Москве, в Немецкой слободе. В Москве его взял под свое покровительство князь В. В. Голицын – фаворит царевны Софьи, известный своим пристрастием ко всему европейскому. В июне 1683 г. Лефорта произвели в майоры, а в августе того же года – в подполковники. В кон. 1687 г. его назначили командиром роты киевского гарнизона. В 1687 и 1689 гг. он участвовал в Крымских походах. Вскоре Лефорт сблизился с молодым Петром I и стал его ближайшим сподвижником. В 1690 г. по случаю рождения царевича Алексея Петр I пожаловал Лефорта в генерал-майоры, а в 1691 г. – в генерал-лейтенанты.

Лефорт принимал участие во всех делах Петра. В 1692 г. его назначили командиром 1-го Московского отборного полка (15 тыс. человек). Для его размещения Лефорт распорядился создать в Москве солдатскую слободу и плац на берегу Яузы напротив своего дома. Эту часть города стали называть Лефортовской (ныне Лефортово).

Лефорт отличился в Азовских походах. После первого похода Петр I в 1695 г. назначил его адмиралом русского флота, а после второго – наместником Новгорода. Лефорт мало понимал в морском деле, но именно на его энергию рассчитывал Петр I, когда поручил ему строительство флота в Воронеже.

Лефорт подал Петру I идею отправиться в Европу, чтобы научиться различным наукам. Он возглавил Великое посольство (1697–1698 гг.), во время которого привлекал на русскую службу иностранных специалистов.

12 февраля 1699 г. Лефорт весело отпраздновал новоселье в новом дворце, а 23 февраля он заболел горячкой и в начале марта скончался. Петр I устроил своему любимцу пышные похороны. *С. Б.*

БРЮС Яков (Даниель) Вилимович (1670– 19.04.1735 гг.) – граф, государственный и военный деятель, сподвижник Петра I.

Я. Брюс был потомком старинного шотландского рода, представители которого в 14 в. занимали шотландский престол. Его дед Яков Брюс поступил на русскую службу в сер. 17 в.

Брюс рано пристрастился к естественным наукам и математике, которыми потом занимался всю жизнь. В 1683 г. вместе с братом Романом его записали в «потешные полки» юного царя Петра. Участвовал в Крымских походах 1687, 1689 гг. Во время первого Азовского похода (1695 г.) он исполнял обязанности инженера и составил карту, охватывавшую

территорию от Москвы до Малой Азии (напечатана в Амстердаме). В 1697–1698 гг. участвовал в Великом посольстве, которое, в частности, имело целью заручиться поддержкой европейских государств для борьбы с Турцией, чтобы укрепиться на северных берегах Черного моря. Некоторое время он прожил в Великобритании, где изучал астрономию, математику, оружейное дело.

Во время Северной войны Брюс помогал Петру I организовывать артиллерийские войска и в 1700 г. стал генерал-майором от артиллерии. После поражения русской армии в сражении под Нарвой царь отстранил его от военной службы, но год спустя возвратил. В 1711 г. его окончательно утвердили в должности начальника артиллерии русской армии. Брюс отличился в Полтавском сражении 1709 г., где командовал артиллерией. Участвовал во взятии Нотебурга, Ниеншанца, Нарвы, Риги, в Прутском походе 1711 г. и в военных действиях на севере Германии в 1712 г.

С 1717 г. Брюс – сенатор и президент Берг– и Мануфактур-коллегий. В 1720 г. Петр I назначил своего сподвижника главой монетных дворов и всех крепостей в России. Участвовал в подписании Ништадтского мирного договора 1721 г., по которому Россия получила выход в Балтийское море. За это получил титул графа.

После смерти Петра I Брюс в 1726 г. подал в отставку и поселился в подмосковной деревне Глинки.

Брюс был одним из образованнейших людей своего времени. В 1717 г. он изобрел способ скорострельной стрельбы (15–20 снарядов за 7 минут). Кроме артиллерии, занимался математикой, астрономией, биологией, минералогией, географией, вел обширную переписку с английскими и немецкими учеными, переводил иностранные научные труды. С 1706 г. возглавлял все издательское дело России, под его наблюдением изданы десятки научных книг. С именем Брюса связано создание первого русского календаря, изданного в 1709 г. *С. Б.*

ВИ́НИУС Андрей Андреевич (1641–1717 гг.) – государственный деятель, думный дьяк при Алексее Михайловиче.

В 1664 г. Виниус поступил на службу в Посольский приказ, где был переводчиком, часто участвовал в посольствах в Испанию, Англию и Францию. Царь оценил его заслуги, и с 1685 г. Виниус был назначен главой Почтового ведомства при Посольском приказе. За свою службу он получил дворянство.

В 1695 г. Виниус перешел на службу в Сибирский приказ, а в 1697–1703 гг. был главой также и Артиллерийского приказа. Но сам Петр I обнаружил крупные хищения в Артиллерийском приказе, и Виниуса обвинили во взяточничестве и воровстве. От царского гнева ему пришлось бежал в Голландию.

В 1708 г. Петр I простил Виниуса, и он вернулся в Россию. По делам службы его отправили в Малороссию. Виниус перевел несколько книг по артиллерии и механике, собрал крупную библиотеку иностранных книг. *Н. П.*

Первые походы

Для удовлетворения своего стремления получить выход к морю у России было два перспективных пути: на северо-западе (Балтийское море) и на юге (Черное море). Выбор молодого царя предопределило продолжавшееся состояние войны с Турцией и Крымом. Отсутствие видимых успехов в Крымских походах 1687 и 1689 гг. и почти полное прекращение активных действий в последующие годы вызывало крайнее недовольство союзников. Австрия и Польша грозились заключить сепаратный мир с султаном. Беспокоила петровское правительство и перспектива вообще оказаться за рамками ожидавшегося переговорного процесса. Был проанализирован опыт походов князя В. В. Голицына. Петр принимает решение отказаться от нападения на полуостров Крым и для атаки выбирает крепость Азов, запиравшую выход с реки Дон в Азовское море. Шансы на победу увеличивало и то, что войскам не требовалось двигаться по степи. Подготовка к походу началась зимой 1695 года. Вспомогательная армия под руководством Б. П. Шереметева, должна была двигаться вдоль Днепра, имитируя повторение прежних маршей на Крым в качестве отвлекающего маневра. Однако этот поход постигли неудачи. Проанализировав причины неудач, Петр в 1696 году предпринимает новую попытку захвата крепости. Во избежание прежних ошибок, во главе сухопутных войск был поставлен единый главнокомандующий – генералиссимус А. С. Шеин, его помощником назначен П. Гордон. Для того чтобы блокировать крепость с моря, было принято решение о постройке галерной флотилии. В Преображенском заложили 23 судна. Одновременно в окрестностях Воронежа началось сооружение 1 300 стругов для перевозки войск и припасов, нескольких галер и двух галеасов – парусно-весельных кораблей, вооруженных небольшими орудиями. Петр не только осуществлял общее руководство кампанией, но и участвовал в постройке галеры «Принципиум» как плотник. Весной 1696 года начался Второй Азовский поход. Крепость удалось изолировать со стороны моря еще до подхода основных сил. Отряд из казаков напал на турецкие галеры, которые выгружали дополнительные войска и снаряжение. Османская эскадра покинула окрестности Азова, не сумев отразить атаку. Построенные Петром суда выдвинулись в море в ожидании турецкого флота. Подошедшая флотилия турок не осмелилась вступить с ними в бой и встала на якорь в отдалении. На суше крепость подверглась осадному положению. 20 июля 1696 года османская твердыня в устье Дона сдалась. Петр сразу же предпринял усилия по

укреплению завоеванных земель. Тысячи крестьян из центральных земель России были направлены для строительных работ. Крепость восстановили, значительно расширили и укрепили. Началось строительство Таганрога как основной базы морского флота. Войскам по возвращении в Москву было устроено триумфальное шествие. Необходимым условием сохранения Азова, а также важнейшим фактором за преобладание на Черном море и за торговые пути через южные моря было создание регулярного флота. Строительство большого числа морских судов требовало от государства огромных затрат. Боярская дума принимает решение об организации «кумпанств», которые должны нести бремя по расходам. Финансирование постройки одного корабля рассчитывалось для светских – с 10000 дворов, для духовных – с 8 000 дворов. Повинность на купцов учитывалась от размера их доходов. Чтобы перенять зарубежный опыт, Петр направил в Европу несколько десятков представителей знатных фамилий на обучение, а также выписал на службу в Россию множество военных, морских и промышленных специалистов. Петр высказал намерение выехать за границу, так как планировалась масштабная закупка корабельного снаряжения и воинского припаса.

АЗО́В (тур. Азак) – город и крепость на реке Дон.

Татарский город Азак возник в 13 в. в 15 верстах от устья Дона, на левом берегу его правого притока как важный перевалочный пункт на Шелковом караванном пути в Китай (Северный маршрут).

С 14 в. в районе Азака существовала венецианская колония Тана, разрушенная Тамерланом в 1395 г., но вскоре снова отстроенная генуэзцами.

В 1471 г. Азов захватили турки, превратив его в мощную крепость, запиравшую донским казакам выход в Азовское море. Город был укреплен рвами (шириной по дну до 8 м) и земляными валами, а со стороны Дона – каменной стеной толщиной более 6 м с 11 башнями. В 30-е гг. 17 в. крепость имела на вооружении до 200 орудий. Ее гарнизон насчитывал 4 тыс. янычар.

В 1637 г. донские казаки после двухмесячной осады овладели Азовом и оставили его лишь в 1642 г. по приказу из Москвы. Разрушенная ими крепость была вновь отстроена турками. В 1660 г. недалеко от Азова, на берегу р. Мертвый Донец, построен замок Лютик.

В трех верстах выше Азова были построены две «каланчи» – каменные башни Вардин-хулла и Джан-хулла; на башнях установлены пушки, а между башнями через реку натянуты три железные цепи. Таким образом доступ к крепости по Дону был

закрыт.

К кон. 17 в. Азов представлял собой сильную крепость с тремя линиями укреплений: наружной (земляной вал четырехугольной формы со рвом и палисадом), средней (каменная стена с бастионами) и внутренней (каменная цитадель). Гарнизон Азова в 1695 г. насчитывал ок. 7 тыс. человек.

Первый поход царя Петра I Алексеевича на Азов (1695 г.) закончился неудачей. В следующем году с помощью только что построенных кораблей Азовской военной флотилии город был взят. Однако в 1711 г. после поражения в Прутском походе Россия вернула Азов Турции. Лишь в 1736 г. город был отвоеван и по мирному договору 1739 г. окончательно включен в состав России. *В. В.*

АЗО́ВСКИЕ ПОХО́ДЫ – военные походы русской армии в кон. 17 в. на турецкую крепость Азак (Азов), закрывавшую выход в Азовское море.

Весной 1695 г. к Азову направилась армия под командованием Ф. Я. Лефорта, А. М. Головина и П. И. Гордона (31 тыс. человек, 170 орудий). Чтобы отвлечь внимание турок и татар, в низовья Днепра была направлена армия Б. П. Шереметева (120 тыс. человек). Авангард русской армии под командованием П. И. Гордона выступил к Азову в начале марта. По дороге к нему присоединились донские казаки. В конце апреля на Дон двинулись главные силы – полки Лефорта и Головина. С ними находился и царь Петр I. 5 июля 1695 г. вся армия сосредоточилась в районе Азова. Одной из причин неудачи стало предательство голландского пушкаря Якоба Янсена, перебежавшего к туркам. Пользуясь указаниями Янсена, турки 15 июля произвели вылазку, захватили 9 полевых русских пушек и повредили осадные орудия. С русской стороны во время вылазки погибло до 500 человек. Два штурма крепости, предпринятые 5 августа и 25 сентября, были отбиты турками. В кон. сентября 1695 г. русское командование вынуждено было снять осаду и отступить.

В кон. апреля 1696 г. во 2-й Азовский поход выступила 75-тысячная армия во главе с А. С. Шеиным. Со стороны Дона и моря Азов блокировали корабли Азовского флота под командованием Лефорта. Конница Шереметева (70 тыс. человек) снова отправилась в низовья Днепра, успешными действиями отвлекая на себя внимание Крымской Орды. 18 июля гарнизон Азова капитулировал и 19 июля оставил крепость. За успешное руководство войсками Шеин первым из русских военных был

пожалован чином генералиссимуса.

3-й Азовский поход состоялся в 1697 г. Петр I, уезжая за границу, приказал Шеину идти к Азову, чтобы предотвратить попытку неприятельских войск отвоевать крепость. 20 июля под Азовом 34-тысячное русское войско подверглось нападению крымских татар и успешно отразило все атаки вражеской конницы, потерявшей до 2 тыс. человек убитыми. Среди воинов Шеина ранено «9 стольников, 4 стряпчих, 8 жильцов, недоросль, прапорщик рейтарского строя, рейтар, да 7 людей боярских».

Столь незначительные потери объясняются выбором удачной позиции для укрепленного лагеря и отличными действиями русских пушкарей. 8 августа, убедившись в том, что нового нападения на Азов не последует, армия Шеина двинулась назад к Москве. *В. В.*

АЗО́ВСКИЙ ФЛОТ – первое в России соединение военных кораблей, созданное царем Петром I зимой 1695–1696 гг. для борьбы с Османской империей. Азовский флот положил начало созданию российского регулярного военного флота.

После неудачи 1-го Азовского похода 1695 г. Петр I решил создать собственные военноморские силы. Из Голландии в разобранном виде была привезена 32-весельная галера. По ее образцу в подмосковном селе Преображенское изготовили детали еще 22-х галер, перевезли их в Воронеж и там собрали. Флагманская галера «Принципиум» имела 125 футов в длину, 30 футов в ширину. На ней установили 3 медные пушки. Помимо галер были построены и 2 корабля: «Апостол Петр» длиной 113 футов, шириной 25 футов и «Апостол Павел» длиной 98 футов, шириной 30 футов. Каждый из этих кораблей был вооружен 36 пушками. К весне 1696 г. в строю находилось ок. 30 военных судов (2 корабля, 23 галеры и 4 брандера) и значительное число транспортных средств: (1300 стругов, 300 морских лодок и 100 плотов).

27 мая 1696 г. русский флот блокировал Азов. Прибывшие туда 14 июня 6 турецких кораблей и 17 галер не решились идти на прорыв и 28 июня ушли в море. 18–19 июля гарнизон Азова сдался. Впервые русский военный флот оказал существенную помощь действиям сухопутной армии.

В ноябре 1696 г. Боярская дума по настоянию Петра I «приговорила»: «Морским судам быть». Всего с 1696 по 1711 г. для Азовского флота построено 215 различных судов, в том числе корабли с вооружением от 44 до 58 пушек. Самый крупный на Азовском море – 64-пушечный корабль «Крепость» в августе 1699 г. совершил плавание в Константинополь (Стамбул) с

русским послом на борту. После неудачного Прутского похода Петра I (1711 г.) Азов был возвращен Османской империи, корабли Азовского флота частично проданы турецкому султану, частично уничтожены. *В. В.*

ЗАПОРО́ЖСКАЯ СЕЧЬ – военно-политическая организация украинского казачества в 16–18 вв.

Запорожская Сечь образовалась в низовьях Днепра за порогами. Она объединяла отдельные укрепленные казачьи поселения – сечи, которые были необходимы для защиты от нападений турок, крымских татар и польско-литовских рыцарей.

Запорожскую Сечь называли также казацкой республикой, поскольку все казаки считались свободными и равноправными. Верховным органом управления Сечи была сечевая рада, которая избирала войсковую старшину во главе с кошевым атаманом – его называли гетманом. Гетман имел широкие полномочия, отчитывался только перед радой и ежегодно переизбирался.

Территория Запорожской Сечи делилась на курени, во главе которых стояли куренные атаманы. Каждый казак был обязан нести военную службу. Одежду, оружие, коня каждый добывал сам. Запорожская Сечь долго сохраняла независимость и была самостоятельным субъектом отношений между странами.

Основным занятием казачества были войны. Крупные военные походы приносили казакам большую добычу. Казаки также занимались скотоводством, добычей соли, охотой и рыболовством. Со временем все больше народа стало прибывать в Сечь. Сюда переселялись и православные горожане, пострадавшие от притеснений католического духовенства и польского правительства, и крестьяне, бежавшие от своих владельцев.

В 1637 г. запорожцы вместе с донскими казаками участвовали в осаде турецкой крепости Азов. В 1648 г. в Запорожской Сечи началось восстание против власти Речи Посполитой, которое привело к освободительной войне и объединению в 1654 г. Украины и России. Казаки Запорожской Сечи получили те же привилегии, что и все казачество на территории России.

Во время Северной войны 1700–1721 гг. гетман Запорожской Сечи И. С. Мазепа и часть казаков перешли на сторону шведов. Правительственные войска, посланные в 1709 г., чтобы покарать изменников, разрушили Старую Сечь. В 1711 г. казаки ушли во владения крымского хана, а в 1734 г. русское правительство позволило им вернуться и образовать Новую Сечь. Территория Новой Сечи делилась на 8 паланок (округов). Население паланок делилось на две категории – казаков и посполитых. Казаки были обязаны нести военную службу и имели привилегию участвовать

в Сечевой раде. Посполитые обязывались нести денежные повинности в пользу войска. Сословия не были замкнутыми.

После восстания Пугачева 1773–1775 гг., в котором участвовали и запорожские казаки, правительство приняло решение ликвидировать Сечь. В 1775 г. правительственные войска окружили Сечь, разоружили казаков и срыли укрепления. Земли Сечи раздали в частные владения. Некоторые казаки пополнили ряды государственных поселян, но большинство запорожцев бежали в турецкие владения и образовали на территории Добруджи Задунайскую Сечь. В 1787 г. часть запорожцев вошла в состав Черноморского казачьего войска, поселившегося на территории Кубани. *Е. С.*

КОЧУБЕ́Й Василий Леонтьевич (1640–14.07.1708 гг.) – представитель малороссийской казацкой генеральной старшины.

В. Л. Кочубей родился в богатой семье, владевшей огромными земельными наделами. В 1681 г. Кочубей стал регентом войсковой канцелярии, а в 1687 г. – генеральным писарем. Вместе с казаками он участвовал в Азовских походах. Тогда он подписал донос И. С. Мазепы на гетмана И. Самойловича. В награду Мазепа, став гетманом, присвоил ему в 1699 г. звание судьи, а в 1700 г. по его ходатайству Кочубей стал стольником.

В. Л. Кочубей хотел видеть Малороссию (Украину) в составе России и был потрясен, узнав о переговорах Мазепы и шведского короля Карла XII об отделении Малороссии от России и подчинении ее Польше. У Кочубея была и личная обида на Мазепу, который соблазнил его 16-летнюю дочь Матрену. Кочубей не раз предупреждал Петра I о готовящейся измене гетмана. Петр I назначил следствие, но измены не обнаружил.

Опасаясь гнева Мазепы, Кочубей бежал в Россию, где его схватили русские офицеры. По решению Петра I его подвергли жестоким пыткам по подозрению в сотрудничестве с врагами государства, а затем выдали Мазепе. 14 июля 1708 г. Кочубей был обезглавлен в местечке Борщаговка около Белой Церкви. Когда стало известно об измене Мазепы, прах Кочубея перенесли в Киево-Печерскую лавру. *П. К.*

МАЗЕ́ПА Иван Степанович (1644–28.08.1709 гг.) – гетман Левобережной Малороссии (Украины) в 1687–1708 гг.

И. С. Мазепа родился в малороссийской шляхетской православной семье села Мазепинцы недалеко от города Белая Церковь. Он воспитывался при дворе польского короля Яна Казимира. С 1669 г. Мазепа служил ротмистром гетманской

надворной компании, а потом писарем у гетмана Правобережной Малороссии П. Д. Дорошенко. С 1674 г. в звании войскового товарища, а потом в чине генерального есаула был на службе у И. Самойловича, гетмана Левобережной Малороссии, которого впоследствии сместил с помощью интриг. 25 июля 1687 г. его избрали гетманом Левобережной Малороссии (Украины). Мазепа участвовал в Азовских походах Петра I и завоевал его доверие.

Желая отторгнуть Малороссию от России, втайне от Петра I Мазепа вел переговоры с польским королем Станиславом Лещинским и шведским королем Карлом XII. Генеральный судья В. Л. Кочубей поставил Петра I в известность о планах Мазепы. Напуганный доносом, Мазепа поспешил заключить тайные договоры, по которым предоставлял шведам провиант, укрепленные пункты в Северщине, обязывался склонить на сторону Карла XII запорожских, донских казаков и калмыцкого хана. По договору со Станиславом, вся Малороссия и Северщина присоединялись к Польше, Мазепа же становился князем и властителем полоцкого и витебского воеводств.

Во время Северной войны 1700–1721 гг. в октябре 1708 г. он открыто перешел на сторону шведов. После поражения в Полтавском сражении 1709 г. Мазепа вместе с Карлом XII бежал в турецкую крепость Бендеры, где и умер. *П. К.*

Великое Посольство (1697–1698 гг.)

Петр I совершил поездку за границу в составе Великого посольства. Одной из важных целей посольства было расширение Священного союза против Турции. Вместе с тем Петр надеялся изучить иностранный опыт строительства кораблей, организации армии, флота и управления государством, а также приобрести для России необходимых специалистов по кораблестроению, мореплаванию, рудному, пушечному и лекарскому делу.

В просвещенной Европе

Деятельная натура молодого царя, которому тогда было 25 лет, требовала личного знакомства с Европой. Во избежание огласки и ненужных церемоний царь ехал инкогнито, как частное лицо, под именем Петра Михайлова. Три великих посла стояли во главе посольства – Ф. Я. Лефорт, Ф. А. Головин и П. Б. Возницын. Лефорт олицетворял обновленный образ меняющейся России и выполнял функции официального представителя, не имея никакого дипломатического опыта. Головин осуществлял реальное управление деятельностью миссии: вел переговоры, согласовывал содержание соглашений, контролировал расходы. Возницын ведал делопроизводством и составлением отчетов. Он отличался умением блюсти интересы России.

ВЕЛИ́КОЕ ПОСО́ЛЬСТВО 1697–1698 гг. – дипломатическая миссия, направленная царем Петром I в страны Западной Европы с целью расширения антитурецкого союза, а также привлечения на русскую службу квалифицированных специалистов и приобретения военного снаряжения.

Указом от 6 декабря 1696 г. руководителями посольства («великими послами») были назначены генерал-адмирал Ф. Я. Лефорт, глава Посольского приказа Ф. А. Головин, думный дьяк П. Б. Возницын. 2 марта 1697 г. из Москвы выехал передовой отряд, а 9 марта великие послы, при которых находился сам Петр I, ехавший в свою первую заграничную поездку под именем урядника Преображенского полка Петра Михайлова. В составе посольства вместе со свитой и прислугой находилось более 250 человек, в том числе 35 волонтеров, направленных на учебу за границу.

Проехав через шведские владения в Прибалтике, Великое посольство прибыло 8 апреля в Митаву (столицу герцогства Курляндии), где Петр I провел переговоры с герцогом Фридрихом Казимиром. 2 мая на корабле «Св. Георгий» посольство было перевезено в Кенигсберг. По предложению бранденбургского курфюрста Фридриха III между ним и Петром I было заключено устное соглашение о союзе.

22 июня посольство из порта Пилау отплыло в Голландию. 16 августа состоялся торжественный въезд русских послов в Амстердам (Петр I и 18 волонтеров, опередив основной состав посольства, прибыли в этот город еще 7 августа), а 17 сентября того же года – в Гаагу. Переговоры послов с правительством этой страны, несмотря на дружественные встречи Петра I с

голландским штатгальтером и английским королем Вильгельмом III Оранским, оказались малорезультативными. Представителям России было отказано в предоставлении голландской субсидии, и они вынуждены были ограничиться закупкой военного снаряжения и наймом на службу специалистов.

16 мая 1698 г. посольство покинуло Голландию, отправившись в Австрию. Опередив послов, Петр I побывал в столице Саксонии Дрездене, где встретился с саксонским курфюрстом и королем Польши Августом II. В Вену русские послы прибыли 11 июня. Переговоры, начавшиеся в предместье австрийской столицы г. Штокерау, также были безрезультатными. Русским представителям не удалось предотвратить наметившегося сближения своих союзников Австрии и Венеции с Турцией. Во многом бессмысленная теперь поездка Великого посольства в Венецию была окончательно сорвана полученным 15 июля сообщением о новом стрелецком восстании в России. Петр I немедленно выехал в Москву. Вслед за ним туда направилось и все посольство.

Великое посольство не достигло своей главной цели – заключения нового антитурецкого соглашения. Этому воспрепятствовала сложившаяся в то время в Европе обстановка – близившееся начало войны за Испанское наследство. Однако в ходе этой дипломатической миссии русский царь смог выявить приоритеты европейской политики и найти союзников для борьбы со Швецией за южное и восточное побережья Балтийского моря. *В. В.*

МАРШРУ́Т ВЕЛИ́КОГО ПОСО́ЛЬСТВА пролегал через Ригу и Курляндию в австрийские земли, Римскую область, Венецию, Голландию, Англию, Данию, Бранденбург.

В марте 1697 года, великое посольство направилось в сторону Риги. Через Лифляндию, которая была частью шведских земель, в Курляндию и Бранденбург. После теплого приема в Митаве достигли владений прусского правителя и задержались на несколько месяцев, так как в Польше в период выборов короля территория Речи Посполитой представляла опасность для путешествующих. За это время отпала необходимость в посещении Вены, так как в январе 1697 года русский посланник К. Нефимонов смог заключить новый трехгодичный антитурецкий союз с Австрией и Венецией, в связи с этим Петра стали интересовать новые потенциальные союзники. Миссия направилась на запад, в Голландию, где начались затяжные переговоры с Генеральными штабами, которые были коллективным органом управления страной. Петр осваивает

ремесла, овладевая практическими навыками. Теоретические основы кораблестроения он познает в Англии, где он был с января по апрель 1698 года с неофициальным визитом.

В июне 1698 года начался визит в Австрийскую империю. Однако его пришлось прервать и отказаться от запланированной поездки в Венецию и Рим из-за восстания стрельцов. Петр незамедлительно отправился на родину, для продолжения переговоров в Вене остался П.Б. Возницын.

По дороге домой Петру встретился гонец с известием о подавлении бунта, однако царь решает все равно возвратиться в Россию, опасаясь новых волнений. По дороге домой, на территории Польши, Петр встречается с новоизбранным королем Августом II Саксонским, так как необходимость в спешке отпала. В сентябре 1698 года он возвращается в Москву. *В. В.*

ГОЛОВИ́Н Федор Алексеевич (1650– 30.07.1706 гг.) – граф, государственный деятель в царствование Петра I, генерал-адмирал, генерал-фельдмаршал.

Ф. А. Головин, сын боярина, получил домашнее образование и был пожалован в стольники, а в 1685 г. – в окольничьи. В его обязанности входило обеспечение царских путешествий и прием иностранных послов.

В 1685 г. Головина отправили на Амур для защиты города Абазина от китайцев. После длительных переговоров в 1689 г. Головин заключил Нерчинский договор с Китаем, по которому Россия делала территориальные уступки Китаю из-за невозможности вести серьезную войну.

После возвращения в Москву Головин был пожалован в бояре и стал Сибирским наместником. Во время Азовских походов он командовал русскими кораблями и блокировал Азов. С 1697 г. возглавлял Оружейную, Золотую и Серебряную палаты.

Головин любил свое Отечество и был предан Петру I. В угоду ему он первым сбрил бороду и оставил только усы.

В Великом посольстве к европейским дворам 1697 г. Головин был вторым после Ф. Я. Лефорта полномочным послом. После возвращения в Россию Головин был назначен начальником вновь образованного Военного морского приказа, заведовал Монетным двором. В 1699 г., после смерти Лефорта, получил звание генераладмирала и стал первым кавалером ордена Св. Андрея Первозванного.

Петр I поручил ему заниматься иностранными делами, в 1699 г. Головин вместе с царем вел секретные переговоры о заключении договоров с Саксонией и Данией. В 1700 г. Головин был назначен начальником Посольского приказа, т. е. руководил

внешней политикой России. При нем была создана система постоянных русских представительств за границей.

Головин оставил сочинение «Глобус небесный», опубликованное в 1715 г. в Амстердаме. *Е. С.*

ВОЗНИ́ЦЫН Прокофий Богданович (? – после 1699 г.) – дипломат 17 в., думный дьяк.

Происходил из семьи владимирских дворян. В 1668–1681 гг. выполнял различные поручения в Венеции, Австрии и Речи Посполитой. В 1681 г. в чине дьяка Возницын отправился в Константинополь в посольстве окольничего Чирикова. После смерти Чирикова вступил в обязанности посла. Ему удалось убедить султана отказаться от притязаний на Украину. Царь Петр I произвел его в думные дьяки и определил членом приказа Казанского дворца.

Возницын был третьим послом Великого посольства в 1697–1698 гг. В 1698–1699 гг. представлял Россию на Карловицком конгрессе «Священной лиги» (Австрия, Венеция, Речь Посполитая, Россия) с Османской империей. Из-за разногласий с союзниками вынужден был вести с турецкими представителями отдельные переговоры. Их результатом стало заключение перемирия с Османской империей, отказавшейся признать потерю Азова, занятого русским войском в результате Азовских походов.

Сведения о жизни Возницына после 1699 г. отсутствуют. Сохранилась его переписка с Петром I, посвященная важнейшим событиям кон. 17 в. *В. В.*

ДИПЛОМАТИЯ. Опыт Петра в международной обстановке и в ведении дипломатических переговоров был обогащен поездкой по Европе. Вернувшись на родину, он осознал первоочередность интересов собственного государства.

22 июня 1697 году был заключен важный союзный договор с Бранденбургским курфюрстом, по которому стороны устно договорились о двухсторонней помощи.

Великому посольству не удалось добиться главой своей цели – укрепить и расширить Священный союз за счет Нидерландов и Англии, чтобы усилить коалицию против Турции, так как они входили в Аугсбургскую лигу, которая воевала против Франции. Расчеты дипломатической миссии получить материальную и денежную помощь не оправдались.

Русские дипломаты осенью 1697 года начали трудные переговоры в Голландии. Наши послы выдвинули предложение: разрешить голландским купцам транзитную торговлю с Персией через территорию Московии. За это Соединенные провинции

должны были предоставить помощь деньгами, снаряжением и вооружением для кораблей. Голландцы отказались от предложений, боясь осложнять отношения с союзницей Франции, Османской империей, что создало бы серьезную угрозу для средиземноморской торговли. В результате все приобретения и вербовку специалистов Великому посольству пришлось делать за собственный счет.

В связи с этим у Петра I возникли сомнения в целесообразности продолжения войны на южных рубежах России. В 1698 году молодого царя потрясло вероломство союзников Голландии и Англии, которые были посредниками в переговорах между Стамбулом и Веной. Возникла срочная необходимость ехать в Австрию и попытаться спасти разваливающийся союз. Петр I понимал, что остановить начавшиеся переговоры и заставить Австрию и Венецию продолжать военные действия не в его власти. Понимал он, что захват Азова ничего не стоит без выхода в Черное море, а для этого требовалось продолжать войну с Портой.

Все это возникло из-за нового политического расклада на континенте. Правительство Леопольда I, до этого активно вовлекавшее несколько лет Россию в борьбу с турками, резко переменило свою тактику. Предстоящая борьба за «испанское наследство» давало ему шанс нанести поражение Франции, которая претендовала на гегемонию в Европе. Две сильнейшие морские державы Англия и Голландия также выступали против Людовика XIV. Для осуществления своих планов Вене срочно требовалось прекратить затяжную войну с Турцией. Тем более, что после разгрома при Зенте в сентября 1697 года турки окончательно должны были смериться с потерей Венгрии и Трансильвании. Однако, если бы они продолжали воевать с Московией, опасности с их стороны можно было не ожидать.

В Вене Петр окончательно осознал гибель прежнего альянса. От австрийцев ему удалось заручиться обещанием, что на предстоящей мирной конференции государств Священного союза и Османской империи они поддержат требование России о получении Керчи.

Петр понял, что значение и роль России в сфере международных общеевропейских отношений ничтожно мала. С Россией считались, пока она была нужна, чтобы вести борьбу с турками, когда начиналась серьезная политика, ее игнорировали. Настало время найти такое направление во внешней политике, успех в которой поднял бы престиж страны в целом.

Решение бороться за выход к Балтийскому морю возникло у Петра по дороге из Вены в Москву в связи с этими событиями.

Инициатива о союзе против шведов исходила от Петра. При встрече российского и польского монархов в Раве-Русской были заложены основы будущего Северного союза. Август II в своей коронационной речи пообещал возвратить захваченную шведами Лифляндию, поэтому он выразил свое согласие с идеей войны на севере.

Священный союз распался. На Карловицком конгрессе Россия с трудом отстаивала свои интересы. П. Б. Возницын не мог противодействовать сепаратной политике австрийцев, фактически полностью игнорировавших интересы союзников.

Желание России получить Керчь не встретило отклика у союзников. В итоге с Османской империей удалось заключить лишь временное перемирие.

Окончательное подписание мирного договора произошло в Константинополе 3 июля 1700 г. Только благодаря тонкой политике русского посланника Е. И. Украинцева смогли заключить тридцатилетнее перемирие с признанием присоединения к России города Азова с прилегающими к нему землями. Этот акт полностью развязал руки Петру I, к тому времени с нетерпением ожидавшему возможности начать войну на северо-западе. *В.В.*

Русское государство в конце 17 века

ОТ ФЕДОРА ДО ПЕТРА I. При царе Федоре Алексеевиче (правил в 1676–1682 гг.) осуществлен ряд реформ – проведена перепись населения, уменьшено число приказов, проведена налоговая реформа. Важным событием было уничтожение местничества в 1682 г.; уничтожены разрядные книги, и теперь служилые места могли доставаться людям независимо от родовитости и происхождения.

Чигири́нские походы 1677 и 1678 гг. русской армии и украинских казаков в период русско-турецкой войны 1677–1681 гг. сорвали попытки Османской империи захватить Украину.

В нач. 1682 г. проводилась военная реформа. В итоге полки «иноземного строя» стали составлять до 80 % численности русской армии.

После смерти Федора Алексеевича правительницей государства стала его сестра царевна Софья. Она управляла Россией при малолетних царях Иване и Петре в 1682–1689 гг. Правительство Софьи возглавил боярин князь В. В. Голицын.

В 1687 и 1689 гг. организованы два похода на Крымское ханство. В 1686 г. заключен «Вечный мир» с Польшей, закрепивший за Россией Левобережную Украину и Киев. В 1689 г. заключением Нерчинского договора завершились переговоры с Китаем по поводу спорных территорий.

В 1687 г. открылась Славяно-греко-латинская академия – первое высшее учебное заведение в России (тогда под названием Эллиногреческие схолии).

В августе 1689 г. правительство Софьи пало, а сама она была заключена в келью Новодевичьего монастыря в Москве. В далекой ссылке оказался и В. В. Голицын, его лишили чинов и имущества.

В 1689–1696 гг. государством совместно правили цари Иван V Алексеевич и Петр I Алексеевич – дети царя Алексея Михайловича от разных жен. В 1696 г. Иван Алексеевич умер и Петр I стал единодержавным правителем (правил в 1682–1725 гг.). В эти годы Петр получил первое боевое крещение в войне с Турцией в 1695–1696 гг. В 1697–1698 гг. с Великим посольством царь впервые побывал за границей – учился корабельному делу в Голландии, осматривал достопримечательности Лондона, встречался с государями различных европейских держав.

В 1721 г. Российское царство указом Петра I было объявлено Российской империей, а русский царь получил титул императора.

С. П.

ПРИКА́ЗЫ – органы центрального управления в 16– нач. 18 в.

Название происходит от термина «приказ» – в значении «особое поручение». Создание приказов и складывание приказной системы, начавшееся в кон. 15– нач. 16 вв., знаменовало дальнейшую централизацию единого Русского государства, которому были необходимы постоянно действующие органы управления различными сферами жизнедеятельности. Как правило, приказы совмещали административные, финансовые и судебные функции, причем последние нередко преобладали.

В течение 16 в. были созданы приказы: Большого дворца (ведал дворцовым хозяйством и др.), Земский (ведал управлением Москвы), Казенный (ведал царской вещевой казной; соединен с приказом Большого дворца), Разрядный, Стрелецкий и Поместный (ведали организацией войска и его снабжением), Разбойный (ведал контролем за ведением уголовных дел), Посольский (ведал международными делами) и другие приказы. Часто сходные функции дробились между различными приказами. Так, в 17 в. созданы приказы: Казачий, Иноземский, Рейтарский, Городового дела, занимавшиеся военными делами. Наряду с общегосударственными существовали приказы с областной компетенцией (приказ Казанского дворца, Сибирский приказ, Новгородская четверть, Малороссийский приказ и др.).

С усложнением и расширением функций самодержавного государства учреждались все новые и новые приказы. В сер. 17 в. созданы специальные приказы – Тайных дел и Счетный, на которые возлагалась задача контроля за деятельностью всех других приказов. Стоявшие во главе приказов лица в 17 в. получили название судей. Наиболее крупные приказы возглавляли судьи, имевшие чин боярина или окольничего. Большую роль в деятельности приказов играли дьяки, осуществлявшие непосредственное делопроизводство. В нач. 18 в. приказы заменены коллегиями.

Помимо центральных учреждений приказами назывались также некоторые местные органы дворцового управления – Новгородский и Псковский дворцовые приказы, подчинявшиеся приказу Большой казны. В 16–17 вв. приказами называли также стрелецкие полки. *Е. К.*

«ТИТУЛЯ́РНИК» – в кон. 15–17 в. справочные рукописные книги с перечнями различных титулов.

С кон. 15 в. составлялись «Государевы титулярники» с перечнем титулов русских и иностранных государей, которые использовались в дипломатической переписке. В 1672 г. при царе

Алексее Михайловиче составлен «Царский титулярник» («Большая государева книга, или Корень российских государей»), в который помимо титулов включены краткие исторические сведения, портреты князей из рода Рюриковичей, царей, восточных и московских патриархов, некоторых иностранных государей, а также изображения гербов и печатей. Было изготовлено три экземпляра «Царского титулярника» – для царя, его сына Федора Алексеевича и для нужд Посольского приказа. *Вл. К.*

ДЕ́НЬГИ, денежная система.

При воцарении Петра I в России в 1698–1704 гг. была проведена денежная реформа. Тогда была создана денежная система, построенная на десятеричной системе счисления. В ее основе лежал серебряный рубль, делившийся на 100 коп. В 1700 г. в денежное обращение поступили медные монеты достоинством в «денгу» (1/2 коп.), полушку (1/4 коп.) и полуполушку. В 1701 г. начался выпуск новой монеты достоинством в полтину (50 коп.), полполтину (25 коп.), гривну (10 коп.) и десять «денег» (5 коп.) из серебра. Одновременно в небольших количествах началась регулярная чеканка золотых монет – червонцев. С 1718 г. их сменили двухрублевики. Червонцами в основном расплачивались с крупными поставщиками, они были в ходу при покупках за границей и при оплате нужд царского двора.

В 1704 г. на заключительном этапе реформы в обращении были серебряный рубль, алтын (3 коп.) и медная копейка.

В казну в виде податей поступали новые медные монеты, а серебряные монеты население удерживало. Правительство искало возможность получить дополнительные прибыли и чеканило монеты пониженного веса и пробы. Обращение медных монет разного веса привело к тому, что население стало удерживать и полновесные медные монеты. *Н. П.*

Духовное и культурное развитие общества

Петр I был глубоко верующим человеком. Однако в политике он проводил линию полного подчинения всех ресурсов и институтов церковной организации интересам государства. Еще в середине 17 века возник конфликт между патриархом Никоном и царем Алексеем Михайловичем, отцом Петра. В результате упорной борьбы Никон был устранен от управления церковью и лишен чина. Однако церковь по-прежнему оставалась государством в государстве со своим управлением, доходами, судом, земельными владениями.

Духовное просвещение

Для подавляющего большинства православных россиян духовное напутствие священников и церковных иерархов оставалось безусловным руководством к действию в повседневной жизни. Петр получил в детстве классическое церковное воспитание и потому знал все каноны православной службы. Однако его как монарха-преобразователя в любой деятельности интересовало прежде всего содержание, а не внешняя форма, что шло вразрез с представлениями большей части населения Московии. Во время поездки по Европе в 1697–1698 гг. Петр проявлял активнейший интерес к знакомству и общению с католиками, лютеранами, кальвинистами и др. Такая заинтересованность вызвала заметный ажиотаж в католической и протестантской церковной среде, связанной с надеждами обращения монарха огромной страны в свою веру. Однако эти надежды были тщетны, Петр не собирался менять веру. Им руководила лишь жажда познания. Преобразования конца 17 века затронули многие аспекты прежней жизни, казавшиеся незыблемыми. Коснулись они и духовной среды, что вызвало крайне негативную реакцию у многих представителей церкви. Патриарх Андриан жестко осуждал царя за общение с иноземцами, которые принесли в Россию инакомыслие. Вызывало возмущение бритье бород, отказ от традиционной одежды, курение и разрешение строить протестантские церкви. В народе поползли слухи, что царя в Немецкой слободе подменили, что на престоле «Лефортов сын», «немец». Среди раскольников множились разговоры о пришествии антихриста, о проклятии на Русскую землю. Консерватизм и упрямое сопротивление нововведениям многих представителей духовенства постепенно подталкивали Петра к более жестоким действиям. Одним из первых мероприятий, инициированных Петром в области церковной реформы, стало создание в январе 1701 года Монастырского приказа. В его ведение были отписаны все дела бывших патриарших приказов, включая управление монастырями и монахами, заведование финансами. Руководству нового учреждения приписывалось провести перепись подведомственных лиц, удалить из монастырей всей мирян, прекратить принятие новых монахов вплоть до особого царского указа. Вводился запрет на перемещение монахов и монахинь за пределами обители без особого разрешения.

Продолжение религиозных споров

ДУХОВЕ́НСТВО – служители Русской Православной Церкви, члены церковной иерархии всех степеней; в 18 – нач. 20 в. – второе сословие в Российской империи после дворянства.

Роль духовенства в жизни русского общества в 18 в. заметно снизилась. Петр I и его преемники смотрели на духовенство как на государственных чиновников, поэтому государство стало активно вмешиваться в церковную жизнь. Петр освободил духовенство от подушного оклада и рекрутства, но обязал исполнять другие повинности – судебную, полицейскую и др.

В 1701 г. был вновь учрежден Монастырский приказ, тем самым духовных лиц устранили от управления землями. В 1718 г. государевым указом была отменена тайна исповеди – духовник был обязан открывать уголовному следователю грехи, высказанные на исповеди. В 1721 г. отменено патриаршество и учрежден Святейший Синод, который полностью подчинялся царю. В 1722 г. изданы правила, ограничивавшие доступ к духовным должностям для лиц недуховного звания. Дети духовных лиц были обязаны получать образование в семинариях и академиях. Туда не принимали детей из других сословий. В результате до 1867 г. сохранялось правило, согласно которому церковные места белого духовенства (священнослужителей) были собственностью семьи и переходили по наследству.

После указа 1723 г. о запрещении пострижения новых монахов (черного духовенства) из недорослей значительно снизилось число монашествующих. В 1734 г. при императрице Анне Ивановне этот указ был снова подтвержден. *С. П.*

НИКИ́ТА ПУСТОСВЯ́Т, Никита Константинов Добрынин (?–11.07.1682 г.) – суздальский священник, идеолог старообрядчества, прозвище Пустосвят дано ему как обличительное сторонниками официальной церкви во время полемики 1680-х гг.

Первые известия о нем относятся к 1659 г. – Никита подал обличительную челобитную на суздальского епископа Стефана. В результате Стефана отозвали из Суздаля, но и Никите запретили священнослужение. Несколько лет Никита составлял челобитные в защиту старой веры. В 1665 г. он был взят под стражу и доставлен в Москву. 10 мая 1666 г. на церковном соборе Никиту «извергли из сана» и предали анафеме (церковному проклятью). Затем вместе с Аввакумом Петровым и дьяконом Федором его заключили в Николо-Угрешский монастырь. В конце мая Никита

раскаялся. В 1667 г. с него сняли проклятие, но священнический сан не вернули. В 1681 г. он снова подавал покаянное послание с просьбой вернуть священство, однако вновь получил отказ.

Летом 1682 г., во время стрелецкого восстания («Хованщина»), Никита возглавил старообрядческих старцев, потребовавших от церковных властей рассмотреть их челобитную. 5 июля 1682 г. в Грановитой палате в присутствии патриарха и царевны Софьи Алексеевны состоялся публичный диспут о вере между сторонниками старообрядцев и представителями Церкви. Диспут проходил очень бурно, Никита и его сподвижники торжествовали победу. Выйдя из Грановитой палаты, они оповестили народ: «Победихом! Победихом! Тако слагайте персты! Веруйте, люди, по-нашему!» Но обстановка скоро изменилась – стрельцы, поначалу поддержавшие действия староверов, заняли позицию невмешательства в церковный спор. Через несколько дней Никита был схвачен и казнен на Красной площади. *С. П.*

БЕСПОПО́ВЦЫ – представители одного из основных направлений в старообрядчестве, возникшего в 80– 90-х гг. 17 в.

После отделения от официальной православной церкви среди приверженцев старой веры не оказалось ни одного епископа, т. е. священнослужителя, имевшего право на рукоположение священников. Из-за этого все старообрядцы разделились на поповцев и беспоповцев. Беспоповцы утверждали, что эпоха священства закончилась, развилось учение о «бессвященносословном состоянии» в церкви. В 1692 и 1694 гг. в Новгороде беспоповцы провели соборы, которые определили их позиции. Суть раннего беспоповства сводилась к следующему: в мир уже пришел «духовный» (не воплощенный в конкретном лице) антихрист и царствует в патриаршей церкви; священство прекратилось, а вместе с ним прекратились и таинства евхаристии и брака, совершаемые священством; остались только таинства крещения и исповеди, которые могли совершаться и мирянами; категорически предписывалось перекрещивать всех желающих перейти в беспоповство; соборы запрещали брак и чадорождение, поскольку брак был невозможен в отсутствии священства, а внебрачное сожительство и рождение детей было грехом; запрещалось общение членов беспоповской церкви с представителями окружающего их мира; не повинующиеся этим постановлениям отлучались.

Уже в кон. 17 в. беспоповство разделилось на несколько толков. Основными среди них стали федосеевский, поморский и нетовский, от которых, в свою очередь, позднее откалывались

другие. Федосеевскому толку положил начало Феодосий Васильев, один из главных отцов Новгородских старообрядских соборов. Федосеевцы распространились на северо-западе и в Сибири. Центром поморского (даниловского) толка в кон. 17 в. стала Выговская пустынь. Нетовский, или спасовский, толк распространился в Среднем Поволжье. *Б. К.*

Учебные заведения и просветители

СЛАВЯ́НО-ГРЕ́КО-ЛАТИ́НСКАЯ АКАДЕ́МИЯ первое высшее учебное заведение в Москве.

Открыта в 1687 г. в Заиконоспасском монастыре под названием Эллино-греческая академия (название Славяно-греко-латинская получила в 1775 г.). Возникла на основе школы ученых греков, братьев Иоанникия и Софрония Лихудов, действовавшей при Богоявленском монастыре. Инициатива в создании академии принадлежит просветителю Симеону Полоцкому и его ученику Сильвестру Медведеву. В 1682 г. царь Федор Алексеевич подписал составленный Сильвестром Медведевым «привилей» (устав) будущего учебного заведения, согласно которому в нем должны были готовить образованных людей для государственных и церковных учреждений. Академия передавалась в ведение Патриаршего приказа и освобождалась из-под суда приказов, исключая дела уголовного характера.

Обучение в академии делилось на ступени («школы») словенского (старославянского) и греческого письма, семи свободных искусств (грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, астрономия, музыка), богословия. После того как по настоянию иерусалимского патриарха братья Лихуды были отстранены от преподавания, преподавать стали их ученики Ф. Поликарпов-Орлов и И. Головин.

В академии учились отпрыски знатных московских родов, представители приказного дьячества, а также дети купцов и тяглых людей. Среди студентов были и выходцы из Украины, белорусских земель, Греции, Балканских стран, Грузии и др. Академия сыграла значительную роль в распространении образования в России. *Е. К.*

КИ́ЕВО-МОГИЛЯ́НСКАЯ АКАДЕ́МИЯ – просветительский и научный центр восточнославянских народов в 17–18 вв.

В 1631 г., не желая повиноваться киевскому митрополиту Исайе Копинскому, архимандрит Киево-Печерской лавры Петр Могила устроил, отдельно от Братской школы (действовала с 1615 г.), высшее училище «для преподавания свободных наук на греческом, славянском и латинском языках». В том же году насельники Братской школы признали Петра Могилу блюстителем и опекуном школы и подчинили ее власти константинопольского патриарха. Осенью 1632 г. Петр Могила соединил свою школу с Братской, основав Киево-Могилянский коллегиум (размещался в Киево-Богоявленском Братском

монастыре).

В 1651 г. коллегиум разгромлен поляками и восстановлен при поддержке гетмана Богдана Хмельницкого (универсалы 1651 и 1656 гг.). Однако учебное заведение переживало упадок, вызванный русско-польской войной 1654–1667 гг. По Гадячскому договору 1658 г. коллегиуму присвоены права высшего богословского учебного заведения. Царским указом 11 января 1694 г. наименовано Киево-Могилянской академией и получило самоуправление.

Возглавлял Киево-Могилянскую академию ректор, который избирался из академической профессуры (часто одновременно являлся игуменом Киево-Богоявленского Братского монастыря), утверждался киевским митрополитом и подчинялся ему. Все преподаватели были представителями черного духовенства. При академии имелась обширная библиотека. Академия славилась своим хором, многие певцы из которого приглашались в Россию. К кон. 17 в. в академии обучалось ок. 2000 студентов. Среди воспитанников академии – Симеон Полоцкий, Епифаний Славинецкий и др.

В 17 в. филиалы Киево-Могилянской академии действовали в Виннице, Гоще, Кременце, Яссах (Молдавское княжество). Опыт КиевоМогилянской академии использован при организации Славяно-греко-латинской академии в Москве.

Грамотой царя Петра I от 26 сентября 1701 г. подтвержден статус Киево-Могилянской академии как высшего учебного заведения с закреплением ранее дарованных прав и привилегий, установлено постоянное государственное «довольствие». *Е. К.*

КАРИ́ОН ИСТО́МИН (?–26.01.1722 г.) – педагог и просветитель.

Происходил из семьи курского подьячего, дальний родственник Сильвестра Медведева. Монашеский постриг принял в Путивльской Молчинской пустыни ок. 1672–1675 гг. Иеродьякон с 1681 г., затем иеромонах московского Чудова монастыря.

С 1679 г., переехав в Москву, служил книжным писцом на Печатном дворе. Позднее стал личным секретарем патриарха Иоакима, после его кончины в 1690 г. сохранил свою должность при патриархе Адриане.

К царскому двору был приближен в нач. 1680-х гг. благодаря протекции Сильвестра Медведева. Им было написано множество стихотворных произведений, посвященных царевне Софье Алексеевне, царям Ивану V и Петру I Алексеевичам. В 1690-е гг. пытался добиться места воспитателя царевича Алексея

Петровича; посвятил ему свое сочинение «Полис» (1693–1694 гг.) – своеобразную стихотворную энциклопедию, содержавшую описание 12 наук, стран и частей света. В другом стихотворном сочинении – «Домострой», написанном в 1696 г. от имени Петра I и обращенном к царевичу, даются наставления быть трудолюбивым, мудрым и справедливым, любить ученье и науку. В 1692 г. Карион Истомин составил «Букварь». В 1694 и 1696 гг. «Букварь» дважды издавался с гравюрами Леонтия Бунина. В 1698 г. Карион Истомин возглавил работу Московского Печатного двора. После ареста Сильвестра Медведева, чтобы отвести от себя неминуемые подозрения, принял участие в составлении извета (доноса) на него, после чего получил в качестве знака особого доверия личное поручение патриарха Иоакима подготовить к изданию Минеи полного цикла.

После смерти патриарха Адриана в 1701 г. лишился своего поста и оставил службу. В 1712 г. по приглашению митрополита Иова уехал в Новгород, где переводил книги с латинского и греческого языков, а также преподавал в школе вместе с братьями С. и И. Лихудами. В 1716 г. вернулся в Москву и поселился в Чудовом монастыре. Последнее сочинение «Слово об иконах Оковецких» написано Карионом Истоминым в апреле 1718 г. *В. В.*

ЛИХУ́ДЫ, братья Иоанникий (в миру – Иоанн) (1633–07.08.1717 гг.) и Софроний (в миру – Спиридон) (1652–июль 1730 гг.) – просветители, авторы полемических сочинений, учебных пособий, похвальных слов, проповедей.

Уроженцы греческого острова Кефалония, потомки обнищавшего старинного знатного рода. Учились в Венеции и в Падуанском университете. Приглашены в Россию в качестве преподавателей. В Москву прибыли в марте 1685 г. и начали преподавание греческого языка в Богоявленском монастыре. В декабре 1687 г. Богоявленская школа была переведена в Заиконоспасский монастырь, где была образована Эллино-греческая школа, будущая Славяно-греко-латинская академия. Здесь братья стали преподавать уже не только греческий язык, но и грамматику, риторику, пиитику, логику и физику. Преподавание велось на греческом и латинском языках.

Лихуды принимали активное участие в богословских спорах кон. 80– нач. 90-х гг. 17 в. на стороне «грекофилов». В 1687 г. ими написан полемический труд на греческом языке «Акос, или Врачевание противополагаемое ядовитым угрызением змиевым», выдержанный в резких тонах против «латинствующих» богословов. Кроме того, их перу принадлежит большое количество стихотворных панегириков и слов, несколько

полемических произведений, ряд учебных пособий по грамматике, поэтике, логике, риторике и физике.

В 1698 г. братьев обвинили в неверном преподавании, в корыстолюбии и в том, что один их ученик перешел в католичество. По приказу патриарха Адриана Лихуды были удалены в московский Новоспасский монастырь. В 1704 г. братья были отправлены в новую ссылку в костромской Ипатьевский монастырь. В 1706 г. им разрешили открыть Славяногреколатинскую школу в Новгороде. В 1707 г.

в Москву вернулся Софроний, а в 1716 г. – Иоанникий. Братья включились в полемику против старообрядцев, участвовали в работе по исправлению славянского перевода Библии.

После смерти в 1717 г. Иоанникия, Софроний Лихуд продолжал преподавание, а в 1723 г. «за старостию и за многие его к Его Императорскому Величеству труды» был поставлен архимандритом Солотчинского монастыря в рязанской епархии. Указом Синода от 6 мая 1729 г. он был отрешен от настоятельства по старости и болезням и отправлен на покой. *Б. К.*

МИТРОФА́Н ВОРО́НЕЖСКИЙ (в миру Михаил, в схиме Макарий) (1623–23.11.1703 гг.) – епископ Воронежский и Азовский, православный святой.

Митрофан Воронежский родился близ города Владимира. В 1663 г. в возрасте 40 лет, после того как потерял жену, принял монашеский постриг. В 1682 г. был назначен епископом во вновь основанную Воронежскую епархию. В том же году участвовал в церемонии венчания на царство юных царей Ивана V и Петра I.

Митрофан много заботился о процветании своей епархии, в которой при нем насчитывалось 17 монастырей. Он поддерживал начинания Петра I по укреплению государства и армии. Он дал средства на постройку двух кораблей и вооружение трех галер, ссудил царю 4000 и 3000 руб. на строительство флота и войну со Швецией. По личному указу Петра I, после взятия Азова в 1696 г. стал именоваться епископом Воронежским и Азовским. Воронежский епископ резко противостоял иноземным порядкам, которые вводил царь.

Канонизирован в 1831 г. Дни памяти: 7(20) августа, 4(17) сентября и 23 ноября (6 декабря). *С. П.*

СТЕ́ФА́Н ЯВОРСКИЙ (в миру Симеон Иванович) (1658–27.11.1722 гг.) – русский и украинский церковный и государственный деятель, митрополит Рязанский и Муромский.

Симеон учился в Киево-Могилянской академии, затем

отрекшись от православия и приняв униатство, продолжил учебу в иезуитских школах Львова, Люблина, Познани и Вильно. Возвратившись в Киев, в 1687 г. он вновь принял православие и постригся в монахи под именем Стефана.

Познакомившись со Стефаном Яворским, Петр I способствовал его назначению митрополитом Рязанским и Муромским. С 1701 г. он стал президентом Славяно-греко-латинской академии – первого высшего общеобразовательного заведения в Москве. С 1702 г. он исполнял обязанности местоблюстителя патриаршего престола. Приняв петровские реформы, Стефан Яворский в то же время воспротивился церковной политике царя, особенно тому, что царь потворствовал распространению протестантизма в России. Он написал книгу «Камень веры», впервые опубликованную в 1728 г., в которой отстаивал православие, осуждал протестантизм и полемизировал с Ф. Прокоповичем. Стефан Яворский неоднократно пытался покинуть высокий церковный пост, но Петр I не отпускал его. В 1721 г. после принятия Духовного регламента и отмены патриаршества в России по настоянию царя Стефан Яворский был назначен председателем Синода. Но в то время он был уже тяжело болен и заседания Синода не посещал. *С. П.*

ФЕОФА́Н ПРОКОПО́ВИЧ (в миру Елисей или Елеазар) (08.06.1681– 08.09.1736 гг.) – политический и церковный деятель, сподвижник Петра I, архиепископ Новгородский.

Ф. Прокопович родился в Киеве, в семье небогатого купца. Он рано потерял родителей, и опекуном мальчика стал его дядя, профессор и ректор Киево-Могилянской академии Феофан Прокопович. В течение 12 лет Елисей (Елеазар) обучался в Киево-Могилянской академии, затем в иезуитских школах во Львове, Кракове, в католическом коллегиуме в Риме. В этот период он принял католичество и новое имя – Самуил.

В 1702 г. Елисей вернулся в Россию и вновь принял православие. В 1705 г. он постригся в монахи под именем Феофана Прокоповича – в честь своего дяди. В 1707–1709 гг. он преподавал в Киево-Могилянской академии философию, теологию, риторику, поэтику. Тогда он начал собирать библиотеку, которая впоследствии насчитывала 3192 тома. Образование, стремление к знаниям сформировали из монаха сторонника европейских обычаев. Феофан не мог остаться в стороне от реформ Петра I. В 1711 г. Петр I взял его в Прутский поход, после которого Прокопович стал одним из ближайших советников царя в духовных вопросах. Царь вызвал Феофана сначала в Москву, а затем – в Петербург. Там он занялся

составлением Духовного регламента – будущего руководства всего российского духовенства. Когда в 1721 г. была создана Духовная коллегия, Феофан Прокопович и Стефан Яворский стали ее вице-президентами, а после смерти Стефана Яворского Прокопович возглавил ведомство.

Перу Феофана Прокоповича принадлежат важнейшие церковно-политические и политические сочинения, закрепившие петровские реформы: «Духовный регламент» (1721 г.), отменивший патриаршество в России, и «Правда воли монаршей» (1722 г.), утверждающей божественное происхождение царской власти. За свои церковные воззрения, расходившиеся с традициями Русской Православной Церкви, его обвиняли в еретичестве, особенно после смерти Петра I. Но ему все же удалось достичь и славы, и власти. Его свобода в церковных делах была неограниченной, и это вызывало резкое неприятие церковного духовенства. Последние годы жизни архиепископа прошли в яростной борьбе с недругами. В 1730 г. Феофан Прокопович сыграл важную роль в ликвидации «затейки верховников» и утверждении на престоле императрицы Анны Ивановны. Он считал, что самодержавие в России должно быть незыблемо. *С. П.*

ДИМИ́ТРИЙ РОСТО́ВСКИЙ (в миру – Даниил Саввич Туптало) (1651–28.10.1709 гг.) – митрополит Ростовский и Ярославский, проповедник и писатель, православный святой.

Родился в селе Макарово на р. Ловича. Его отец, Савва Григорьевич, (ум. в 1703 г. в возрасте 103 лет) был казачьим сотником, позднее постригся в монахи. В 1662 г. Даниил поступил в Киево-Могилянский коллегиум. В 1668 г. в Киевском Кирилловском монастыре принял монашеский постриг под именем Димитрия. С 1675 по 1700 г. Димитрий был игуменом и проповедником на Украине, в Вильне, в Минске. В феврале 1701 г. прибыл в Москву и возведен в сан митрополита Тобольского, но из-за болезни не смог выехать в Сибирь. По указанию царя Петра I, лично знавшего Димитрия, в 1702 г. он был назначен митрополитом Ростовским и Ярославским.

В Ростове Димитрий открыл «грамматическую» школу, в которой обучалось 200 человек. Разносторонне образованный, он собрал библиотеку, в которой находилось ок. 300 книг на латинском, греческом, церковнославянском, польском языках.

Еще в 1684 г., находясь в Киево-Печерской лавре, Димитрий Ростовский принял на себя послушание – составление Четьих Миней. Этому делу он посвятил около двадцати лет жизни. При составлении Четьих Миней он не просто переписывал известные

ему жития, но зачастую писал новый текст, используя как русские, так и латинские, греческие, польские источники. Первая часть Миней была издана в 1689 г. Второе издание (в трех частях) опубликовано в 1711–1716 гг. уже после смерти митрополита.

Перу Димитрия Ростовского принадлежит большое число проповедей, драматические произведения, стихи.

Особое место занимает полемическое сочинение «Розыск о раскольничей брынской вере» (написан в 1709 г., издан полностью в 1745 г.), в котором автор стремится подробно и доходчиво объяснить происхождение раскола, а также резко выступает против сторонников старообрядчества.

В 1752 г. состоялось обретение мощей Димитрия Ростовского. В 1757 г. канонизирован Русской Православной Церковью. Рака с мощами находится в Успенском соборе Ростовского Кремля. Дни памяти: 21 сентября (4 октября) и 28 октября (10 ноября). *С. П.*

«СИНО́ПСИС», «Киевский синопсис» – первая учебная книга по истории, изданная в Киеве в 1674 г.

Полное название книги – «Синопсис, или Краткое собрание от различных летописцев, о начале славянороссийского народа, и первоначальных князих богоспасаемого града Киева… до пресветлаго и благочестиваго государя нашего царя и великого князя Феодора Алексеевича…». Составителем или, по крайней мере, редактором «Синопсиса» принято считать архимандрита Киево-Печерской лавры Иннокентия Гизеля. Изложение событий в «Синопсисе» начиналось сведениями о происхождении и быте славян и доводилось в изданиях 1678 и 1680 гг.

до Чигиринских походов 1670-х гг. В нем содержатся сведения об истории Киевской Руси, монголо-татарском нашествии, отношениях Русского государства с Крымским ханством и Османской империей. В приложения к «Синопсису» включены «росписи» русских князей, киевских митрополитов, гетманов запорожского казачества, польских воевод, правивших на Украине. Основной пафос книги – обоснование необходимости воссоединения Малой России (Украины) с Великой.

В течение 17–19 вв. «Синопсис» выдержал более 30 изданий, до появления в сер. 18 в. «Краткого Российского летописца» М. В. Ломоносова он был основной учебной книгой по истории. Уже в 17 в. книгу перевели на греческий и латинский языки, она оказала существенное влияние на болгарскую и сербскую историографию.

Историки 19–20 вв. по-разному оценивали «Синопсис». Одни считали его значительной ступенью на пути к превращению исторических знаний в науку, другие – «первым младенческим

несвязным лепетом русской историографии» (С. М. Соловьев). *Вл. К.*

АТЛА́СОВ, Отласов, Владимир Васильевич (ок. 1663 г. – январь 1711 г.) – землепроходец, первооткрыватель Камчатки.

Родился в Якутске, происходил из крестьян Устюжского уезда, переселившихся в 1-й пол. 17 в. за Урал, вырос среди сибирских казаков и всю жизнь провел в походах по дальневосточному краю.

Свою службу Атласов начал в 1682 г. рядовым казаком в Якутске. Собирая ясак среди различных народов и племен Восточной Сибири, он хорошо узнал их быт и обычаи. В 1694 г.

Атласов совершил длительный поход по восточной части Чукотки и Аляске. Усердие его было замечено: в следующем 1695 г. он получил чин казачьего пятидесятника и назначен приказчиком в Анадырский острог. Спустя два года ему поручили организацию экспедиции на Камчатку. С отрядом из 120 человек Атласов собрал сведения о камчадалах, их занятиях, быте, верованиях и географии Камчатского полуострова, в том числе о вулканах, минеральных источниках и других достопримечательностях края, а также об островах Курильской гряды. Он обложил ясаком коренное население Камчатки. По возвращении в Якутск Атласов был отправлен в Москву, где в 1701 г. представил в Сибирский приказ письменное донесение – «скаски».

На обратном пути он был обвинен в разбое, до 1706 г. находился под следствием. Затем вернулся в Якутск и был назначен приказчиком на Камчатку. Там, в Нижнекамчатском остроге Атласов был убит взбунтовавшимися казаками.

В. В.

Монастыри и храмы

АЛЕКСА́НДРО-НЕ́ВСКАЯ ЛА́ВРА – мужской монастырь в Санкт-Петербурге, расположенный при впадении в Неву Черной речки (ныне р. Монастырка). Возведен в степень лавры в 1797 г. (Лавра – название самых крупных мужских православных монастырей.)

Монастырь основан в 1710 г. Петром I на том месте, где, по преданию, Александр Невский в 1240 г. одержал победу над шведами.

В 10-е – нач. 20-х гг. 18 в. архитектор Доменико Трезини возвел северные корпуса келий и двухэтажную церковь. В ее верхнем этаже разместился Благовещенский храм, а в нижнем – Александро-Невский. С 1723 г. Благовещенский храм стал усыпальницей для членов царской семьи и родовитого дворянства. Здесь погребены вдова царя Ивана V царица Прасковья Федоровна, сестра Петра I царевна Наталья Алексеевна, дети Петра I Петр и Анна. В церкви находится могила полководца А. В. Суворова с краткой надписью на белой мраморной плите: «Здесь лежит Суворов».

В 1716 г. началось строительство центрального Свято-Троицкого собора. Собор строили почти полвека, но в 1755 г. его разобрали изза трещин в фундаменте.

В 1776–1790 гг. по проекту архитектора И. Е. Старова был возведен новый величественный собор в стиле классицизма – с одним большим куполом и двумя пристроенными колокольнями. Над внутренним убранством собора работали скульптор Ф. И. Шубин, художники И. Пинкетти, И. Акимов, Ф. Давыдов.

В 1723 г. в Свято-Троицкий собор перенесли мощи св. Александра Невского. В этой церемонии принимал участие Петр I. Мощи поместили в усыпальницу (раку) из чистого серебра. Усыпальницу создавали с 1747 по 1752 г., и она весила 86 пудов. Она состояла из саркофага, пирамиды, постаментов с воинскими доспехами и канделябров.

В 1740–1780-е гг. построили южные корпуса келий и комплекс зданий, опоясывающих монастырский двор. В 1783–1785 гг. архитектор Старов возвел главные ворота монастыря с надвратной церковью. Всего в пределах монастырских стен, кроме Свято-Троицкого собора, расположено еще 10 церквей.

На протяжении 18–20 вв. рядом с обителью сложился некрополь, который служил местом захоронения знати и известных деятелей культуры. Некрополь состоит из трех кладбищ – Лазаревского, Тихвинского и Никольского. На

старейшем Лазаревском кладбище похоронены М. В. Ломоносов, Д. И. Фонвизин, фельдмаршал Б. П. Шереметев, архитекторы И. Е. Старов, А. Н. Воронихин, Дж. Кваренги, К. И. Росси, скульптор Ф. И. Шубин, художник В. Л. Боровиковский. На Тихвинском кладбище погребены писатели Н. М. Карамзин, В. А. Жуковский, И. А. Крылов, Ф. М. Достоевский, композиторы М. И. Глинка, А. С. Даргомыжский, М. П. Мусоргский, Н. А. Римский-Корсаков, П. И. Чайковский и многие другие деятели отечественной культуры. *С. П.*

ПОКРОВА́ БОГОРО́ДИЦЫ В ФИЛЯ́Х ЦЕ́РКОВЬ – построена в 1693 г. в подмосковном селе Фили (ныне в черте Москвы).

В разное время селом Фили владели Мстиславские, Милославские, с 1689 г. оно находилось во владении родственников вдовствующей царицы, матери царя Петра I Натальи Кирилловны Нарышкиной. Церковь Покрова возведена на месте одноименного деревянного храма, построенного в 1619 г., когда селом владели Милославские. Церковь стоит на высоком подклете и окружена открытой галереей-папертью с широко раскинувшимися живописными лестницами. Принадлежит к распространенному во 2-й пол. 17 в. типу ярусных центрических церквей. В основе ее вертикальной структуры – три восьмерика (восьмигранника), поставленные на достаточно мощный четверик. В подклете размещался нижний («теплый» или зимний) храм Покрова. Верхний («холодный» или летний) храм посвящен Спасу Нерукотворному.

Изысканную пышность церкви Покрова придают белокаменные колонки, фигурные гребешки, украшенные резьбой, и другие декоративные детали. Великолепно внутреннее убранство верхнего храма, включающее девятиярусный иконостас, выполненный по рисункам Карпа Золотарева белорусскими мастерами, состоявшими при кремлевской Оружейной палате. Кисти Золотарева приписывают и ряд икон иконостаса.

Церковь Покрова считается образцом московского или нарышкинского барокко – стиля, получившего распространение в архитектуре 2-й пол. 17– нач. 18 в.

Сооружение храма в Филях связывают с историей стрелецкого бунта 1682 г. Когда мятежные стрельцы ворвались в Кремль с намерением убить «изменников» Нарышкиных, дядя Петра I Лев Кириллович, спрятавшись в покоях вдовствующей царицы, молился перед образом Спаса Нерукотворного, милости которого и приписывал потом свое избавление от неминуемой гибели; этим и объясняется последующее посвящение верхнего

храма церкви в Филях. *Вл. К.*

В. О. Ключевский о Петре I

Петр Великий по своему духовному складу был один из тех простых людей, на которых достаточно взглянуть, чтобы понять их.

Петр был великан, без малого трех аршин ростом, целой головой выше любой толпы, среди которой ему приходилось когда-либо стоять. Христосуясь на Пасху, он постоянно должен был нагибаться до боли в спине. От природы он был силач; постоянное обращение с топором и молотком еще более развило его мускульную силу и сноровку. Он мог не только свернуть в трубку серебряную тарелку, но и перерезать ножом кусок сукна на лету. В свое время я уже говорил о династической хилости мужского потомства патриарха Филарета. Первая жена царя Алексея не осилила этого недостатка фамилии. Зато Наталья Кирилловна оказала ему энергичный отпор. Петр уродился в мать и особенно походил на одного из ее братьев, Федора. У Нарышкиных живость нервов и бойкость мысли были фамильными чертами. Впоследствии из среды их вышел ряд остряков, а один успешно играл роль шута-забавника в салоне Екатерины II. Одиннадцатилетний Петр был живым, красивым мальчиком, как описывает его иноземный посол, представлявшийся в 1683 г. ему и его брату Ивану. Между тем как царь Иван в мономаховой шапке, нахлобученной на самые глаза, опущенные вниз и ни на кого не смотревшие, сидел мертвенной статуей на своем серебряном кресле под образами, рядом с ним на таком же кресле в другой мономаховой шапке, сооруженной по случаю двоецария, Петр смотрел на всех живо и самоуверенно, и ему не сиделось на месте. Впоследствии это впечатление портилось следами сильного нервного расстройства, причиной которого был либо детский испуг во время кровавых кремлевских сцен 1682 г., либо слишком часто повторявшиеся кутежи, надломившие здоровье еще не окрепшего организма, а вероятно, то и другое вместе. Очень рано, уже на двадцатом году, у него стала трястись голова и на красивом круглом лице в минуты раздумья или внутреннего волнения появлялись безобразившие его судороги. Все это вместе с родинкой на правой щеке и привычкой на ходу широко размахивать руками делало его фигуру всюду заметной. В 1697 г. в саар-дамской цирюльне по этим приметам, услужливо сообщенным земляками из Москвы, сразу узнали русского царя в плотнике из Московии, пришедшем побриться. Непривычка следить за собой и сдерживать себя

сообщала его большим блуждающим глазам резкое, иногда даже дикое выражение, вызывавшее невольную дрожь в слабонервном человеке.

Чаще всего встречаются два портрета Петра. Один написан в 1698 г. в Англии по желанию короля Вильгельма III Кнеллером. Здесь Петр с длинными вьющимися волосами весело смотрит своими большими круглыми глазами. Несмотря на некоторую слащавость кисти, художнику, кажется, удалось поймать неуловимую веселую, даже почти насмешливую мину лица, напоминающую сохранившийся портрет бабушки Стрешневой. Другой портрет написан голландцем Карлом Моором в 1717 г., когда Петр ездил в Париж, чтобы ускорить окончание Северной войны и подготовить брак своей 8-летней дочери Елизаветы с 7-летним французским королем Людовиком XV. Парижские наблюдатели в том году изображают Петра повелителем, хорошо разучившим свою повелительную роль, с тем же проницательным, иногда диким взглядом, и вместе политиком, умевшим приятно обойтись при встрече с нужным человеком. Петр тогда уже настолько сознавал свое значение, что пренебрегал приличиями: при выходе из парижской квартиры спокойно садился в чужую карету, чувствовал себя хозяином всюду, на Сене, как на Неве. Не таков он у К. Моора. Усы, точно наклеенные, здесь заметнее, чем у Кнеллера. В складе губ и особенно в выражении глаз, как будто болезненном, почти грустном, чуется усталость: думаешь, вот-вот человек попросит позволения отдохнуть немного. Собственное величие придавило его; нет и следа ни юношеской самоуверенности, ни зрелого довольства своим делом. При этом надобно вспомнить, что этот портрет изображает Петра, приехавшего из Парижа в Голландию, в Спа, лечиться от болезни, спустя 8 лет его похоронившей.

Петр был гостем у себя дома. Он вырос и возмужал на дороге и на работе под открытым небом. Лет под 50, удосужившись оглянуться на свою прошлую жизнь, он увидел бы, что он вечно куда-нибудь едет. В продолжение своего царствования он исколесил широкую Русь из конца в конец – от Архангельска и Невы до Прута, Азова, Астрахани и Дербента. Многолетнее безустанное движение развило в нем подвижность, потребность в постоянной перемене мест, в быстрой смене впечатлений. Торопливость стала его привычкой. Он вечно и во всем спешил. Его обычная походка, особенно при понятном размере его шага, была такова, что спутник с трудом поспевал за ним вприпрыжку. Ему трудно было долго усидеть на месте: на продолжительных пирах он часто вскакивал со стула и выбегал в другую комнату, чтобы размяться. Эта подвижность делала его в молодых летах

большим охотником до танцев. Он был обычным и веселым гостем на домашних праздниках вельмож, купцов, мастеров, много и недурно танцевал, хотя не проходил методически курса танцевального искусства, а перенимал его «с одной практики» на вечерах у Лефорта.

Если Петр не спал, не ехал, не пировал или не осматривал чего-нибудь, он непременно что-нибудь строил. Руки его были вечно в работе, и с них не сходили мозоли. За ручной труд он брался при всяком представлявшемся к тому случае. В молодости, когда он еще многого не знал, осматривая фабрику или завод, он постоянно хватался за наблюдаемое дело. Ему трудно было оставаться простым зрителем чужой работы, особенно для него новой: рука инстинктивно просилась за инструмент; ему все хотелось сработать самому. Охота к рукомеслу развила в нем быструю сметливость и сноровку: зорко вглядевшись в незнакомую работу, он мигом усвоял ее. Ранняя наклонность к ремесленным занятиям, к технической работе обратилась у него в простую привычку, в безотчетный позыв: он хотел узнать и усвоить всякое новое дело, прежде чем успевал сообразить, на что оно ему понадобится. С летами он приобрел необъятную массу технических познаний. Уже в первую заграничную его поездку немецкие принцессы из разговора с ним вывели заключение, что он в совершенстве знал до 14 ремесл. Впоследствии он был как дома в любой мастерской, на какой угодно фабрике. По смерти его чуть не везде, где он бывал, рассеяны были вещицы его собственного изделия, шлюпки, стулья, посуда, табакерки и т. п. Дивиться можно, откуда только брался у него досуг на все эти бесчисленные безделки. Успехи в рукомесле поселили в нем большую уверенность в ловкости своей руки: он считал себя и опытным хирургом, и хорошим зубным врачом.

Бывало, близкие люди, заболевшие каким-либо недугом, требовавшим хирургической помощи, приходили в ужас при мысли, что царь проведает об их болезни и явится с инструментами, предложит свои услуги. Говорят, после него остался целый мешок с выдернутыми им зубами – памятник его зубоврачебной практики. Но выше всего ставил он мастерство корабельное. Никакое государственное дело не могло удержать его, когда представлялся случай поработать топором на верфи. До поздних лет, бывая в Петербурге, он не пропускал дня, чтобы не завернуть часа на два в Адмиралтейство. И он достиг большого искусства в этом деле; современники считали его лучшим корабельным мастером в России. Он был не только зорким наблюдателем и опытным руководителем при постройке корабля: он сам мог сработать корабль с основания до всех технических

мелочей его отделки. Он гордился своим искусством в этом мастерстве и не жалел ни денег, ни усилий, чтобы распространить и упрочить его в России. Из него, уроженца континентальной Москвы, вышел истый моряк, которому морской воздух нужен был, как вода рыбе. Этому воздуху вместе с постоянной физической деятельностью он сам приписывал целебное действие на свое здоровье, постоянно колеблемое разными излишествами. Отсюда же, вероятно, происходил и его несокрушимый, истинно матросский аппетит. Современники говорят, что он мог есть всегда и везде; когда бы ни приехал он в гости, до или после обеда, он сейчас готов был сесть за стол. Вставая рано, часу в пятом, он обедал в 11–12 часов и по окончании последнего блюда уходил соснуть. Даже на пиру в гостях он не отказывал себе в этом сне и, освеженный им, возвращался к собеседникам, снова готовый есть и пить.

Печальные обстоятельства детства и молодости, выбившие Петра из старых, чопорных порядков кремлевского дворца, пестрое и невзыскательное общество, которым он потом окружил себя, самое свойство любимых занятий, заставлявших его поочередно браться то за топор, то за пилу или токарный станок, то за нраво-исправительную дубинку, при подвижном, непоседном образе жизни сделали его заклятым врагом всякого церемониала. Петр ни в чем не терпел стеснений и формальностей. Этот властительный человек, привыкший чувствовать себя хозяином всегда и всюду, конфузился и терялся среди торжественной обстановки, тяжело дышал, краснел и обливался потом, когда ему приходилось на аудиенции, стоя у престола в парадном царском облачении, в присутствии двора выслушивать высокопарный вздор от представлявшегося посланника. Будничную жизнь свою он старался устроить возможно проще и дешевле. Монарха, которого в Европе считали одним из самых могущественных и богатых в свете, часто видали в стоптанных башмаках и чулках, заштопанных собственной женой или дочерьми. Дома, встав с постели, он принимал в простом стареньком халате из китайской нанки, выезжал или выходил в незатейливом кафтане из толстого сукна, который не любил менять часто; летом, выходя недалеко, почти не носил шляпы; ездил обыкновенно на одноколке или на плохой паре и в таком кабриолете, в каком, по замечанию иноземца-очевидца, не всякий московский купец решился бы выехать. В торжественных случаях, когда, например, его приглашали на свадьбу, он брал экипаж напрокат у щеголя сенатского генерал-прокурора Ягужинского.

В домашнем быту Петр до конца жизни оставался верен

привычкам древнерусского человека, не любил просторных и высоких зал и за границей избегал пышных королевских дворцов. Ему, уроженцу безбрежной русской равнины, было душно среди гор в узкой немецкой долине. Странно одно: выросши на вольном воздухе, привыкнув к простору во всем, он не мог жить в комнате с высоким потолком и, когда попадал в такую, приказывал делать искусственный низкий потолок из полотна. Вероятно, тесная обстановка детства наложила на него эту черту. В селе Преображенском, где он вырос, он жил в маленьком и стареньком деревянном домишке, не стоившем, по замечанию того же иноземца, и 100 талеров.

В Петербурге Петр построил себе также небольшие дворцы, зимний и летний, с тесными комнатками: царь не может жить в большом доме, замечает этот иноземец. Бросив кремлевские хоромы, Петр вывел и натянутую пышность прежней придворной жизни московских царей. При нем во всей Европе разве только двор прусского короля-скряги Фридриха Вильгельма I мог поспорить в простоте с петербургским; недаром Петр сравнивал себя с этим королем и говорил, что они оба не любят мотовства и роскоши. При Петре не видно было во дворце ни камергеров, ни камер-юнкеров, ни дорогой посуды. Обыкновенные расходы двора, поглощавшие прежде сотни тысяч рублей, при Петре не превышали 60 тысяч в год. Обычная прислуга царя состояла из 10–12 молодых дворян, большею частью незнатного происхождения, называвшихся денщиками. Петр не любил ни ливрей, ни дорогого шитья на платьях. Впрочем, в последние годы Петра у второй его царицы был многочисленный и блестящий двор, устроенный на немецкий лад и не уступавший в пышности любому двору тогдашней Германии. Тяготясь сам царским блеском, Петр хотел окружить им свою вторую жену, может быть, для того, чтобы заставить окружающих забыть ее слишком простенькое происхождение.

Ту же простоту и непринужденность вносил Петр и в свои отношения к людям; в обращении с другими у него мешались привычки старорусского властного хозяина с замашками бесцеремонного мастерового. Придя в гости, он садился где ни попало, на первое свободное место; когда ему становилось жарко, он, не стесняясь, при всех скидал с себя кафтан. Когда его приглашали на свадьбу маршалом, т. е. распорядителем пира, он аккуратно и деловито исполнял свои обязанности; распорядившись угощением, он ставил в угол свой маршальский жезл и, обратившись к буфету, при всех брал жаркое с блюда прямо руками. Привычка обходиться за столом без ножа и вилки поразила и немецких принцесс за ужином в Коппенбурге. Петр

вообще не отличался тонкостью в обращении, не имел деликатных манер. На заведенных им в Петербурге зимних ассамблеях, среди столичного бомонда, поочередно съезжавшегося у того или другого сановника, царь запросто садился играть в шахматы с простыми матросами, вместе с ними пил пиво и из длинной голландской трубки тянул их махорку, не обращая внимания на танцевавших в этой или соседней зале дам.

После дневных трудов, в досужие вечерние часы, когда Петр по обыкновению или уезжал в гости, или у себя принимал гостей, он бывал весел, обходителен, разговорчив, любил и вокруг себя видеть веселых собеседников, слышать непринужденную беседу за стаканом венгерского, в которой и сам принимал участие, ходя взад и вперед по комнате, не забывая своего стакана, и терпеть не мог ничего, что расстраивало такую беседу, никакого ехидства, выходок, колкостей, а тем паче ссор и брани; провинившегося тотчас наказывали, заставляя «пить штраф», опорожнить бокала три вина или одного «орла» (большой ковш), чтобы «лишнего не врал и не задирал». На этих досужих товарищеских беседах щекотливых предметов, конечно, избегали, хотя господствовавшая в обществе Петра непринужденность располагала неосторожных или чересчур прямодушных людей высказывать все, что приходило на ум. Флотского лейтенанта Мишукова Петр очень любил и ценил за знание морского дела и ему первому из русских доверил целый фрегат. Раз – это было еще до дела царевича Алексея – на пиру в Кронштадте, сидя за столом возле государя, Мишуков, уже порядочно выпивший, задумался и вдруг заплакал. Удивленный государь с участием спросил, что с ним. Мишуков откровенно и во всеуслышание объяснил причину своих слез: место, где сидят они, новая столица, около него построенная, балтийский флот, множество русских моряков, наконец, сам он, лейтенант Мишуков, командир фрегата, чувствующий, глубоко чувствующий на себе милости государя, – все это – создание его, государевых рук; как вспомнил он все это да подумал, что здоровье его, государя, все слабеет, так и не мог удержаться от слез. «На кого ты нас покинешь?» – добавил он. «Как на кого, – возразил Петр, – у меня есть наследник-царевич». «Ох, да ведь он глуп, все расстроит». Петру понравилась звучавшая горькой правдой откровенность моряка; но грубоватость выражения и неуместность неосторожного признания подлежали взысканию. «Дурак! – заметил ему Петр с усмешкой, треснув его по голове, – этого при всех не говорят».

Привыкнув поступать во всем прямо и просто, он и от других прежде всего требовал дела, прямоты и откровенности и терпеть не мог уверток. Неплюев рассказывает в своих записках, что,

воротившись из Венеции по окончании выучки, он сдал экзамен самому царю и поставлен был смотрителем над строившимися в Петербурге судами, почему видался с Петром почти ежедневно. Неплюеву советовали быть расторопным и особенно всегда говорить царю правду. Раз, подгуляв на именинах, Неплюев проспал и явился на работу, когда царь был уже там. В испуге Неплюев хотел бежать домой и сказаться больным, но передумал и решился откровенно покаяться в своем грехе. «А я уже, мой друг, здесь», – сказал Петр. «Виноват, государь, – отвечал Неплюев, – вчера в гостях засиделся». Ласково взяв его за плечи так, что тот дрогнул и едва удержался на ногах, Петр сказал: «Спасибо, малый, что говоришь правду; Бог простит: кто Богу не грешен, кто бабушке не внук? А теперь поедем на родины». Приехали к плотнику, у которого родила жена. Царь дал роженице 5 гривен и поцеловался с ней, велев то же сделать и Неплюеву, который дал ей гривну. «Эй, брат, вижу, ты даришь не по-заморски», – сказал Петр, засмеявшись. «Нечем мне дарить много, государь: дворянин я бедный, имею жену и детей, и когда бы не ваше царское жалованье, то, живучи здесь, и есть было бы нечего». Петр расспросил, сколько за ним душ крестьян и где у него поместье. Плотник поднес гостям по рюмке водки на деревянной тарелке. Царь выпил и закусил пирогом с морковью. Неплюев не пил и отказался было от угощения, но Петр сказал: «Выпей, сколько можешь, не обижай хозяев» и, отломив ему кусок пирога, прибавил: «На, закуси, это родная, не итальянская пища».

Но добрый по природе как человек, Петр был груб как царь, не привыкший уважать человека ни в себе, ни в других; среда, нам уже знакомая, в которой он вырос, и не могла воспитать в нем этого уважения. Природный ум, лета, приобретенное положение прикрывали потом эту прореху молодости; но порой она просвечивала и в поздние годы. Любимец Алексашка Меншиков в молодости не раз испытывал на своем продолговатом лице силу петровского кулака. На большом празднестве один иноземный артиллерист, назойливый болтун, в разговоре с Петром расхвастался своими познаниями, не давая царю выговорить слова. Петр слушалслушал хвастуна, наконец, не вытерпел и, плюнув ему прямо в лицо, молча отошел в сторону. Простота обращения и обычная веселость делали иногда обхождение с ним столь же тяжелым, как и его вспыльчивость или находившее на него по временам дурное расположение духа, выражавшееся в известных его судорогах. Приближенные, чуя грозу при виде этих признаков, немедленно звали Екатерину, которая сажала Петра и брала его за голову, слегка ее почесывая. Царь быстро засыпал, и все вокруг замирало, пока Екатерина

неподвижно держала его голову в своих руках. Часа через два он просыпался бодрым, как ни в чем не бывало.

Но и независимо от этих болезненных припадков прямой и откровенный Петр не всегда бывал деликатен и внимателен к положению других, и это портило непринужденность, какую он вносил в свое общество. В добрые минуты он любил повеселиться и пошутить, но часто его шутки шли через край, становились неприличны или жестоки. В торжественные дни летом в своем Летнем саду перед дворцом, в дубовой рощице, им самим разведенной, он любил видеть вокруг себя все высшее общество столицы, охотно беседовал со светскими чинами о политике, с духовными о церковных делах, сидя за простыми столиками на деревянных садовых скамейках и усердно потчуя гостей, как радушный хозяин. Но его хлебосольство порой становилось хуже демьяновой ухи. Привыкнув к простой водке, он требовал, чтобы ее пили и гости, не исключая дам. Бывало, ужас пронимал участников и участниц торжества, когда в саду появлялись гвардейцы с ушатами сивухи, запах которой широко разносился по аллеям, причем часовым приказывалось никого не выпускать из сада. Особо назначенные для того майоры гвардии обязаны были потчевать всех за здоровье царя, и счастливым считал себя тот, кому удавалось какими-либо путями ускользнуть из сада. Только духовные власти не отвращали лиц своих от горькой чаши и весело сидели за своими столиками; от иных далеко отдавало редькой и луком. На одном из празднеств проходившие мимо иностранцы заметили, что самые пьяные из гостей были духовные, к великому удивлению протестантского проповедника, никак не воображавшего, что это делается так грубо и открыто. В 1721 г. на свадьбе старика-вдовца князя Ю. Ю. Трубецкого, женившегося на 20-летней Головиной, когда подали большое блюдо со стаканами желе, Петр велел отцу невесты, большому охотнику до этого лакомства, как можно шире раскрыть рот и принялся совать ему в горло кусок за куском, даже сам раскрывал ему рот, когда тот разевал его недостаточно широко. В то же время за другим столом дочь хозяина, пышная богачка и модница княжна Черкасская, стоя за стулом своего брата, хорошо образованного молодого человека, бывшего дружкой на свадьбе отца, по знаку сидевшей тут императрицы принималась щекотать его, а тот ревел, как теленок, которого режут, при дружном хохоте всего общества, самого изящного в тогдашнем Петербурге.

Такой юмор царя сообщал тяжелый характер увеселениям, какие он завел при своем дворе. К концу Северной войны составился значительный календарь собственно придворных ежегодных праздников, в состав которого входили викториальные

торжества, а с 1721 г. к ним присоединилось ежегодное празднование Ништадтского мира. Но особенно любил Петр веселиться по случаю спуска нового корабля: новому кораблю он был рад, как новорожденному детищу. В тот век пили много везде в Европе, не меньше, чем теперь, а в высших кругах, особенно придворных, пожалуй, даже больше. Петербургский двор не отставал от своих заграничных образцов. Бережливый во всем, Петр не жалел расходов на попойки, какими вспрыскивали новосооруженного пловца. На корабль приглашалось все высшее столичное общество обоего пола. Это были настоящие морские попойки, те, к которым идет или от которых идет поговорка, что пьяным по колено море. Пьют, бывало, до тех пор, пока генерал-адмирал старик Апраксин начнет плакать-разливаться горючими слезами, что вот он на старости лет остался сиротою круглым, без отца, без матери, а военный министр светлейший князь Меншиков свалится под стол и прибежит с дамской половины его испуганная княгиня Даша отливать и оттирать бездыханного супруга. Но пир не всегда заканчивался так просто: за столом вспылит на кого-нибудь Петр и раздраженный убежит на дамскую половину, запретив собеседникам расходиться до его возвращения, и солдата приставит к выходу; пока Екатерина не успокаивала расходившегося царя, не укладывала его и не давала ему выспаться, все сидели по местам, пили и скучали.

Заключение Ништадтского мира праздновалось семидневным маскарадом. Петр был вне себя от радости, что кончил бесконечную войну, и, забывая свои годы и недуги, пел песни, плясал по столам. Торжество совершалось в здании Сената. Среди пира Петр встал из-за стола и отправился на стоявшую у берега Невы яхту соснуть, приказав гостям дожидаться его возвращения. Обилие вина и шума на этом продолжительном торжестве не мешало гостям чувствовать скуку и тягость от обязательного веселья по наряду, даже со штрафом за уклонение (50 рублей, около 400 рублей на наши деньги). Тысяча масок ходила, толкалась, пила, плясала целую неделю, и все были рады-радешеньки, когда дотянули служебное веселье до указанного срока.

Эти официальные празднества были тяжелы, утомительны. Но еще хуже были увеселения, тоже штатные и непристойные до цинизма. Трудно сказать, что было причиной этого, потребность ли в грязном рассеянии после черной работы или непривычка обдумывать свои поступки. Петр старался облечь свой разгул с сотрудниками в канцелярские формы, сделать его постоянным учреждением. Так возникла коллегия пьянства, или «сумасброднейший, всешутейший и всепьянейший собор». Он

состоял под председательством набольшего шута, носившего титул князя-папы, или всешумнейшего и всешутейшего патриарха московского, кокуйского и всея Яузы. При нем был конклав 12 кардиналов, отъявленных пьяниц и обжор, с огромным штатом таких же епископов, архимандритов и других духовных чинов, носивших прозвища, которые никогда, ни при каком цензурном уставе не появятся в печати. Петр носил в этом соборе сан протодьякона и сам сочинил для него устав, в котором обнаружил не менее законодательной обдуманности, чем в любом своем регламенте. В этом уставе определены были до мельчайших подробностей чины избрания и поставления папы и рукоположения на разные степени пьяной иерархии. Первейшей заповедью ордена было напиваться каждодневно и не ложиться спать трезвыми. У собора, целью которого было славить Бахуса питием непомерным, был свой порядок пьянодействия, «служения Бахусу и честнаго обхождения с крепкими напитками», свои облачения, молитвословия и песнопения, были даже всешутейшие матери-архиерейши и игуменьи. Как в древней церкви спрашивали крещаемого: «Веруеши ли?», так в этом соборе новопринимаемому члену давали вопрос: «Пиеши ли?» Трезвых грешников отлучали от всех кабаков в государстве; инако мудрствующих еретиковпьяноборцев предавали анафеме.

Одним словом, это была неприличнейшая пародия церковной иерархии и церковного богослужения, казавшаяся набожным людям пагубой души, как бы вероотступлением, противление коему – путь к венцу мученическому. Бывало, на святках компания человек в 200 в Москве или Петербурге на нескольких десятках саней на всю ночь до утра пустится по городу «славить»; во главе процессии шутовской патриарх в своем облачении, с жезлом и в жестяной митре; за ним сломя голову скачут сани, битком набитые его сослужителями, с песнями и свистом. Хозяева домов, удостоенных посещением этих славельщиков, обязаны были угощать их и платить за славление; пили при этом страшно, замечает современный наблюдатель. Или, бывало, на первой неделе Великого поста его всешутейшество со своим собором устроит покаянную процессию: в назидание верующим выедут на ослах и волах или в санях, запряженных свиньями, медведями и козлами, в вывороченных полушубках. Раз на масленице в 1699 г. после одного пышного придворного обеда царь устроил служение Бахусу; патриарх, князь-папа Никита Зотов, знакомый уже нам бывший учитель царя, пил и благословлял преклонявших перед ним колена гостей, осеняя их сложенными накрест двумя чубуками, подобно тому как делают архиереи дикирием и трикирием; потом с посохом в руке «владыка» пустился в пляс.

Один только из присутствовавших на обеде, да и то иноземный посол, не вынес зрелища этой одури и ушел от православных шутов. Иноземные наблюдатели готовы были видеть в этих безобразиях политическую и даже народо-воспитательную тенденцию, направленную будто бы против русской церковной иерархии и даже самой Церкви, а также против порока пьянства: царь-де старался сделать смешным то, к чему хотел ослабить привязанность и уважение, доставляя народу случай позабавиться, пьяная компания приучала его соединять с отвращением к грязному разгулу презрение к предрассудкам.

Трудно взвесить долю правды в этом взгляде; но все же это – скорее оправдание, чем объяснение. Петр играл не в одну церковную иерархию или в церковный обряд. Предметом шутки он делал и собственную власть, величая князя Ф. Ю. Ромодановского королем, государем, «вашим пресветлым царским величеством», а себя «всегдашним рабом и холопом Piterом» или просто по-русски Петрушкой Алексеевым. Очевидно, здесь больше настроения, чем тенденции.

Игривость досталась Петру по наследству от отца, который тоже любил пошутить, хотя и остерегался быть шутом. У Петра и его компании было больше позыва к дурачеству, чем дурацкого творчества. Они хватали формы шутовства откуда ни попало, не щадя ни преданий старины, ни народного чувства, ни собственного достоинства, как дети в играх пародируют слова, отношения, даже гримасы взрослых, вовсе не думая их осуждать или будировать. В пародии церковных обрядов глумились не над церковью, даже не над церковной иерархией как учреждением: просто срывали досаду на класс, среди которого видели много досадных людей. Можно не дивиться крайней беззаботности о последствиях, о впечатлении от оргий. Хотя Петр жаловался, что ему приходится иметь дело не с одним бородачом, как его отцу, а с тысячами, но с этой стороны можно было ждать больше неприятностей, чем опасностей. К большинству тогдашней иерархии был приложим укор, обращенный противниками нововведений на последнего патриарха Адриана, что он живет из куска, спать бы ему да есть, бережет мантии для клобука белого, затем и не обличает. Серьезнее был ропот в народе, среди которого уже бродила молва о царе-антихристе; но и с этой стороны надеялись на охранительную силу кнута и застенка, а об общественной стыдливости в тогдашних правящих сферах имели очень слабое помышление.

Да и народные нравы если не оправдывают, то частью объясняют эти непристойные забавы. Кому неизвестна русская привычка в веселую минуту пошутить над церковными

предметами, украсить праздное балагурство священным изречением? Известно также отношение народной легенды к духовенству и церковному обряду. В этом повинно само духовенство: строго требуя наружного исполнения церковного порядка, пастыри не умели внушить должного к нему уважения, потому что сами недостаточно его уважали. И Петр был не свободен от этой церковно-народной слабости: он был человек набожный, скорбел о невежестве русского духовенства, о расстройстве Церкви, чтил и знал церковный обряд, вовсе не для шутки любил в праздники становиться на клиросе в ряды своих певчих и пел своим сильным голосом – и, однако же, включил в программу празднования Ништадтского мира в 1721 г. непристойнейшую свадьбу князя-папы, старика Бутурлина, со старухой, вдовой его предшественника Никиты Зотова, приказав обвенчать их в присутствии двора при торжественно-шутовской обстановке в Троицком соборе. Какую политическую цель можно найти в этой непристойности, как и в ящике с водкой, формат которого напоминал пьяной коллегии Евангелие? Здесь не тонкий или лукавый противоцерковный расчет политиков, а просто грубое чувство властных гуляк, вскрывавшее общий факт, глубокий упадок церковного авторитета. При господстве монашества, унизившем более духовенство, дело церковно-пастырского воспитания нравственного чувства в народе превратилось в полицию совести.

Но Петр от природы не был лишен средств создать себе более приличные развлечения. Он, несомненно, был одарен здоровым чувством изящного, тратил много хлопот и денег, чтобы доставать хорошие картины и статуи в Германии и Италии: он положил основание художественной коллекции, которая теперь помещается в петербургском Эрмитаже. Он имел вкус особенно к архитектуре; об этом говорят увеселительные дворцы, которые он построил вокруг своей столицы и для которых выписывал за дорогую цену с Запада первоклассных мастеров, вроде, например, знаменитого в свое время Леблона, «прямой диковины», как называл его сам Петр, сманивший его у французского двора за громадное жалованье. Построенный этим архитектором петергофский дворец Монплезир, со своим кабинетом, украшенным превосходной резной работой, с видом на море и тенистыми садами, вызывал заслуженные похвалы от посещавших его иностранцев. Правда, незаметно, чтобы Петр был любителем классического стиля: он искал в искусстве лишь средства для поддержания легкого, бодрого расположения духа; упомянутый его петергофский дворец украшен был превосходными фламандскими картинами, изображавшими сельские и морские

сцены, большею частью забавные.

Привыкнув жить кое-как, в черной работе, Петр, однако, сохранил уменье быть неравнодушным к иному ландшафту, особенно с участием моря, и бросал большие деньги на загородный дворец с искусственными террасами, каскадами, хитрыми фонтанами, цветниками и т. п. Он обладал сильным эстетическим чутьем; только оно развивалось у Петра несколько односторонне, сообразно с общим направлением его характера и образа жизни. Привычка вникать в подробности дела, работа над техническими деталями создала в нем геометрическую меткость взгляда, удивительный глазомер, чувство формы и симметрии; ему легко давались пластические искусства, нравились сложные планы построек; но он сам признавался, что не любит музыки, и с трудом переносил на балах игру оркестра.

По временам на шумных увеселительных собраниях Петровой компании слышались и серьезные разговоры. Чем шире развертывались дела войны и реформы, тем чаще Петр со своими сотрудниками задумывался над смыслом своих деяний. Эти беседы любопытны не столько взглядами, какие в них высказывались, сколько тем, что позволяют ближе всмотреться в самих собеседников, в их побуждения и отношения, и притом смягчают впечатление их нетрезвой и беспорядочной обстановки.

Сквозь табачный дым и звон стаканов пробивается политическая мысль, освещающая этих дельцов с другой, более привлекательной стороны. Раз в 1722 г., в веселую минуту, под влиянием стаканов венгерского, Петр разговорился с окружавшими его иностранцами о тяжелых первых годах своей деятельности, когда ему приходилось разом заводить регулярное войско и флот, насаждать в своем праздном, грубом народе науки, чувства храбрости, верности, чести, что сначала все это стоило ему страшных трудов, но это теперь, слава богу, миновало, и он может быть спокойнее, что надобно много трудиться, чтобы хорошо узнать народ, которым управляешь. Это были, очевидно, давние, привычные помыслы Петра; едва ли не он сам начал продолжавшуюся и после него обработку легенды о своей творческой деятельности. Если верить современникам, эта легенда у него стала даже облекаться в художественную форму девиза, изображающего ваятеля, который высекает из грубого куска мрамора человеческую фигуру и почти до половины окончил свою работу. Значит, к концу шведской войны Петр и его сотрудники сознавали, что достигнутые военные успехи и исполненные реформы еще не завершают их дела, и их занимал вопрос, что предстоит еще сделать.

Татищев в своей *Истории Российской* передает рассказ об

одной застольной беседе, слышанной, очевидно, от собеседников. Дело было в 1717 г., когда блеснула надежда на скорое окончание тяжкой войны. Сидя за столом на пиру со многими знатными людьми, Петр разговорился о своем отце, об его делах в Польше, о затруднениях, какие наделал ему патриарх Никон. Мусин-Пушкин принялся выхвалять сына и унижать отца, говоря, что царь Алексей сам мало что делал, а больше Морозов с другими великими министрами; все дело в министрах: каковы министры у государя, таковы и его дела. Государя раздосадовали эти речи; он встал из-за стола и сказал Мусину-Пушкину: «В твоем порицании дел моего отца и в похвале моим больше брани на меня, чем я могу стерпеть». Потом, подошедши к князю Я. Ф. Долгорукому, не боявшемуся спорить с царем в Сенате, и, став за его стулом, говорил ему: «Вот ты больше всех меня бранишь и так больно досаждаешь мне своими спорами, что я часто едва не теряю терпения; а как рассужу, то и увижу, что ты искренно меня и государство любишь и правду говоришь, за что я внутренне тебе благодарен; а теперь я спрошу тебя, как ты думаешь о делах отца моего и моих, и уверен, что ты нелицемерно скажешь мне правду». Долгорукий отвечал: «Изволь, государь, присесть, а я подумаю». Петр сел подле него, а тот по привычке стал разглаживать свои длинные усы. Все на него смотрели и ждали, что он скажет. Помолчав немного, князь говорил так:

«На вопрос твой нельзя ответить коротко, потому что у тебя с отцом дела разные: в одном ты больше заслуживаешь хвалы и благодарности, в другом – твой отец. Три главных дела у царей: первое – внутренняя расправа и правосудие; это ваше главное дело. Для этого у отца твоего было больше досуга, а у тебя еще и времени подумать о том не было, и потому в этом отец твой больше тебя сделал. Но когда ты займешься этим, может быть, и больше отцова сделаешь. Да и пора уж тебе о том подумать. Другое дело – военное. Этим делом отец твой много хвалы заслужил и великую пользу государству принес, устройством регулярных войск тебе путь показал; но после него неразумные люди все его начинания расстроили, так что ты почти все вновь начинал и в лучшее состояние привел. Однако, хоть и много я о том думал, но еще не знаю, кому из вас в этом деле предпочтение отдать: конец войны прямо нам это покажет. Третье дело – устройство флота, внешние союзы, отношения к иностранным государствам. В этом ты гораздо больше пользы государству принес и себе чести заслужил, нежели твой отец, с чем, надеюсь, и сам согласишься. А что говорят, якобы каковы министры у государей, таковы и дела их, так я думаю о том совсем напротив, что умные государи умеют и умных советников выбирать и

верность их наблюдать. Потому у мудрого государя не может быть глупых министров, ибо он может о достоинстве каждого рассудить и правые советы отличить». Петр выслушал все терпеливо и, расцеловав Долгорукого, сказал: «*Благий рабе верный! В мале был еси мне верен, над многими тя поставлю».* «Меншикову и другим сие весьма было прискорбно – так заканчивает свой рассказ Татищев, – и они всеми мерами усиливались озлобить его государю, но ничего не успели».

Петр прожил свой век в постоянной и напряженной физической деятельности, вечно вращаясь в потоке внешних впечатлений, и потом развил в себе внешнюю восприимчивость, удивительную наблюдательность и практическую сноровку. Но он не был охотник до досужих общих соображений; во всяком деле ему легче давались подробности работы, чем ее общий план; он лучше соображал средства и цели, чем следствия; во всем он был больше делец, мастер, чем мыслитель.

Такой склад его ума отразился и на его политическом и нравственном характере. Петр вырос в среде, совсем неблагоприятной для политического развития. То были семейство и придворное общество царя Алексея, полные вражды, мелких интересов и ничтожных людей. Придворные интриги и перевороты были первоначальной политической школой Петра. Злоба сестры выбросила его из царской обстановки и оторвала от сросшихся с ней политических понятий. Этот разрыв сам по себе не был большой потерей для Петра: политическое сознание кремлевских умов 17 в. представляло беспорядочный хлам, составившийся частью из унаследованных от прежней династии церемониальных ветошей и вотчинных привычек, частью из политических вымыслов и двусмыслиц, мешавших первым царям новой династии понять свое положение в государстве.

Несчастье Петра было в том, что он остался без всякого политического сознания, с одним смутным и бессодержательным ощущением, что у его власти нет границ, а есть только опасности. Эта безграничная пустота сознания долго ничем не наполнялась. Мастеровой характер усвоенных с детства занятий, ручная черная работа мешала размышлению, отвлекала мысль от предметов, составляющих необходимый материал политического воспитания, и в Петре вырастал правитель без правил, одухотворяющих и оправдывающих власть, без элементарных политических понятий и общественных сдержек. Недостаток суждения и нравственная неустойчивость при гениальных способностях и обширных технических познаниях резко бросались в глаза и заграничным наблюдателям 25-летнего Петра, и им казалось, что природа готовила в нем скорее хорошего плотника, чем великого

государя. С детства плохо направленный нравственно и рано испорченный физически, невероятно грубый по воспитанию и образу жизни и бесчеловечный по ужасным обстоятельствам молодости, он при этом был полон энергии, чуток и наблюдателен по природе. Этими природными качествами несколько сдерживались недостатки и пороки, навязанные ему средой и жизнью. Уже в 1698 г. английский епископ Бернет заметил, что Петр с большими усилиями старается победить в себе страсть к вину.

Как ни мало был Петр внимателен к политическим порядкам и общественным нравам Запада, он при своей чуткости не мог не заметить, что тамошние народы воспитываются и крепнут не кнутом и застенком, а жестокие уроки, данные ему под первым Азовом, под Нарвой и на Пруте, постепенно указывали ему на его политическую неподготовленность, и по мере этого начиналось и усиливалось его политическое самообразование: он стал понимать крупные пробелы своего воспитания и вдумываться в понятия, вовремя им не продуманные, о государстве, народе, о праве и долге, о государе и его обязанностях. Он умел свое чувство царственного долга развить до самоотверженного служения, но не мог уже отрешиться от своих привычек, и если несчастья молодости помогли ему оторваться от кремлевского политического жеманства, то он не сумел очистить свою кровь от единственного крепкого направителя московской политики, от инстинкта произвола. До конца он не мог понять ни исторической логики, ни физиологии народной жизни. Впрочем, нельзя слишком винить его за это: с трудом понимал это и мудрый политик и советник Петра Лейбниц, думавший и, кажется, уверявший Петра, что в России тем лучше можно насадить науки, чем меньше она к тому подготовлена. Вся преобразовательная его деятельность направлялась мыслью о необходимости и всемогуществе властного принуждения: он надеялся только силой навязать народу недостающие ему блага и, следовательно, верил в возможность своротить народную жизнь с ее исторического русла и вогнать в новые берега. Потому, радея о народе, он до крайности напрягал его труд, тратил людские средства и жизни безрасчетно, без всякой бережливости. Петр был честный и искренний человек, строгий и взыскательный к себе, справедливый и доброжелательный к другим; но по направлению своей деятельности он больше привык обращаться с вещами, с рабочими орудиями, чем с людьми, а потому и с людьми обращался, как с рабочими орудиями, умел пользоваться ими, быстро угадывал, кто на что годен, но не умел и не любил входить в их положение, беречь их силы, не отличался

нравственной отзывчивостью своего отца. Петр знал людей, но не умел или не всегда хотел понимать их. Эти особенности его характера печально отразились на его семейных отношениях. Великий знаток и устроитель своего государства, Петр плохо знал один уголок его – свой собственный дом, свою семью, где он бывал гостем. Он не ужился с первой женой, имел причины жаловаться на вторую и совсем не поладил с сыном, не уберег его от враждебных влияний, что привело к гибели царевича и подвергло опасности самое существование династии.

Так, Петр вышел непохож на своих предшественников, хотя между ними и можно заметить некоторую генетическую связь, историческую преемственность ролей и типов. Петр был великий хозяин, всего лучше понимавший экономические интересы, всего более чуткий к источникам государственного богатства. Подобными хозяевами были и его предшественники, цари старой и новой династии; но те были хозяева-сидни, белоручки, привыкшие хозяйничать чужими руками, а из Петра вышел подвижной хозяин-чернорабочий, самоучка, царь-мастеровой.

В. О. Ключевский о положении дворянства при Петре I

Переходим к обзору мер, направленных к поддержанию регулярного строя сухопутной армии и флота. Мы уже видели способы комплектования вооруженных сил, распространившие воинскую повинность на неслужилые классы, на холопов, на тяглых людей – городских и сельских, на людей вольных – гулящих и церковных, что придало новой армии всесословный состав. Теперь остановимся на мерах для устройства команды; они ближе всего касались дворянства, как командующего класса, и направлены были к поддержанию его служебной годности.

ЗНАЧЕНИЕ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ. Военная реформа Петра осталась бы специальным фактом военной истории России, если бы не отпечатлелась слишком отчетливо и глубоко на социальном и нравственном складе всего русского общества, даже на ходе политических событий. Она выдвигала вперед двойное дело, требовала изыскания средств для содержания преобразованных и дорогих вооруженных сил и особых мер для поддержания их регулярного строя. Рекрутские наборы, распространяя воинскую повинность на неслужилые классы, сообщая новой армии всесословный состав, изменяли установившиеся общественные соотношения. Дворянству, составлявшему главную массу прежнего войска, приходилось занять новое служебное положение, когда в ряды преобразованной армии стали его холопы и крепостные крестьяне, и не спутниками и слугами своих господ, а такими же рядовыми, какими начинали службу сами дворяне.

ПОЛОЖЕНИЕ ДВОРЯНСТВА. Это положение не было вполне нововведением реформы: оно подготовлялось давно ходом дел с 16 в. Опричнина была первым открытым выступлением дворянства в политической роли; оно выступило полицейским учреждением, направленным против земщины, прежде всего против боярства. В Смутное время оно поддерживало своего Бориса Годунова, низложило боярского царя Василия Шуйского, в земском приговоре 30 июня 1611 г. в лагере под Москвой заявило себя не представителем всей земли, а настоящею «всею землею», игнорируя остальные классы общества, но заботливо ограждая свои интересы, и под предлогом стояния за дом Пресвятой Богородицы и за православную христианскую веру провозгласило

себя владыкой родной страны. Крепостное право, осуществившее эту лагерную затею, отчуждая дворянство от остального общества и понижая уровень его земского чувства, однако, внесло в него объединяющий интерес и помогло разнородным слоям его сомкнуться в одну сословную массу. С отменой местничества остатки боярства потонули в этой массе, а грубые издевательства Петра и его худородных сподвижников над великородной знатью роняли ее нравственно в глазах народа. Современники чутко отметили час исторической смерти боярства как правящего класса: в 1687 г. запасный фаворит царевны Софьи из мужиков думный дьяк Шакловитый объявил стрельцам, что бояре – это зяблое, упалое дерево, а князь Б. Куракин отметил правление царицы Натальи (1689–1694 гг.) как время «наибольшего начала падения первых фамилий, а особливо имя князей было смертельно возненавидено и уничтожено», когда всем распоряжались господа «из самого низкого и убогого шляхетства», вроде Нарышкиных, Стрешневых и т. п. Аристократическая попытка верховников в 1730 г. была уже глухим криком из-за могилы.

Поглощая в себе боярство и объединяясь, служилый люд «по отечеству» получил в законодательстве Петра одно общее название, притом двойное, польское и русское: его стали звать *шляхетством* или *дворянством*. Это сословие очень мало было подготовлено проводить какое-либо культурное влияние. Это было собственно военное сословие, считавшее своею обязанностью оборонять отечество от внешних врагов, но не привыкшее воспитывать народ, практически разрабатывать и проводить в общество какие-либо идеи и интересы высшего порядка. Но ему суждено было ходом истории стать ближайшим проводником реформы, хотя Петр выхватывал подходящих дельцов и из других классов без разбора, даже из холопов. В умственном и нравственном развитии дворянство не стояло выше остальной народной массы и в большинстве не отставало от нее в несочувствии к еретическому Западу. Военное ремесло не развило в дворянстве ни воинственного духа, ни ратного искусства.

Свои и чужие наблюдатели описывают сословие как боевую силу самыми жалкими чертами. Крестьянин Посошков в донесении боярину Головину 1701 г. *О ратном поведении,* припоминая недавние времена, горько плачется о трусости, малодушии, неумелости, полной негодности этого сословного воинства. «Людей на службу нагонят множество, а если посмотреть на них внимательным оком, то кроме зазору ничего не узришь. У пехоты ружье было плохо и владеть им не умели, только боронились ручным боем, копьями и бердышами, и то

тупыми, и меняли своих голов на неприятельскую голову по три и по четыре и гораздо больше. А если на конницу посмотреть, то не то что иностранным, но и самим нам на них смотреть зазорно: клячи худые, сабли тупые, сами скудны и безодежны, ружьем владеть никаким неумелые; иной дворянин и зарядить пищали не умеет, а не то что ему стрелять по цели хорошенько. Попечения о том не имеют, чтобы неприятеля убить; о том лишь печется, как бы домой быть, а о том еще молятся Богу, чтоб и рану нажить легкую, чтоб не гораздо от нее поболеть, а от государя пожалованы б за нее быть, и на службе того и смотрят, чтоб где во время бою за кустом притулиться, а иные такие прокураты живут, что и целыми ротами притуляются в лесу или в долу. А то я у многих дворян слыхал: «дай Бог великому государю служить, а сабли из ножен не вынимать».

СТОЛИЧНОЕ ДВОРЯНСТВО. Впрочем, верхний слой дворянства по своему положению в государстве и обществе усвоил себе привычки и понятия, которые могли пригодиться для нового дела. Этот класс сложился из служилых фамилий, постепенно оседавших при московском дворе, как только завелся в Москве княжеский двор, еще с удельных веков, когда с разных сторон начали стекаться сюда служилые люди из других русских княжеств и из-за границы, из татарских орд из немцев и особенно из Литвы. С объединением Московской Руси эти первые ряды постепенно пополнялись новобранцами из провинциального дворянства, выдававшимися из среды своей рядовой братии заслугами, служебной исправностью, хозяйственной состоятельностью. Со временем по роду придворных обязанностей в этом классе образовалось довольно сложное и запутанное чиноначалие: то были *стольники,* при парадных царских обедах подававшие ества и питья, *стряпчие,* при выходах царя носившие, а в церкви державшие его *стряпню,* скипетр, шапку и платок, в походах возившие его панцирь и саблю, *жильцы,* «спавшие» на царском дворе очередными партиями. На этой чиновной лествице ниже стольников и стряпчих и выше жильцов помещались *дворяне московские*; для жильцов это был высший чин, до которого надобно было дослуживаться, для стольников и стряпчих – сословное звание, которое приобреталось стольничеством и стряпчеством: стольник или стряпчий не из боярской знати, прослужив 20–30 лет в своем чине и став непригодным для исполнения соединенной с ним придворной обязанности, доживал свой век дворянином московским.

Это звание не соединялось ни с какой специальной

придворной должностью: дворянин московский – это чиновник особых поручений, которого посылали, по словам Котошихина, «для всяких дел»: на воеводство, в посольство, начальным человеком провинциальной дворянской сотни, роты.

Войны царя Алексея особенно усилили приток провинциального дворянства в столичное. В московские чины жаловали за раны и кровь, за полонное терпение, за походную или боевую смерть отца или родственников, а эти источники столичного дворянства никогда не били с такой кровавой силой, как при этом царе: достаточно было поражения 1659 г. под Конотопом, где погибла лучшая конница царя, да капитуляции Шереметева со всей армией под Чудновом в 1660 г., чтобы пополнить московский список сотнями новых стольников, стряпчих и дворян. Благодаря этому притоку столичное дворянство всех чинов разрослось в многочисленный корпус: по росписи 1681 г. в нем числилось 6385 человек, а в 1700 г. назначено было в поход под Нарву столичных чинов 11 533 человека. Притом, обладая значительными поместьями и вотчинами, столичные чины до введения общих рекрутских наборов выводили с собою в поход своих вооруженных холопов или выставляли вместо себя из них же даточных людей, рекрутов, десятки тысяч. Привязанные службой ко двору, московские чины ютились в Москве и в своих подмосковных; в 1679–1701 гг. в Москве из 16 тысяч дворов за этими чинами вместе с думными числилось более 3 тысяч. На этих столичных чинах лежали очень разнообразные служебные обязанности. Это был собственно *двор* царя. При Петре в официальных актах они так и называются *царедворцами* в отличие от «шляхетства всякого звания», т. е. от городовых дворян и детей боярских. В мирное время столичное дворянство составляло свиту царя, исполняло различные придворные службы, ставило из своей среды персонал центрального и областного управления. В военное время из столичных дворян составлялся собственный полк царя, первый корпус армии; они же образовали штабы других армейских корпусов и служили командирами провинциальных дворянских батальонов. Словом, это был и административный класс, и генеральный штаб, и гвардейский корпус. За свою тяжелую и дорогую службу столичное дворянство пользовалось сравнительно с провинциальным и возвышенными окладами денежного жалованья, и более крупными поместными дачами.

Руководящая роль в управлении вместе с более обеспеченным материальным положением развивала в столичном дворянстве привычку к власти, знакомство с общественными делами, сноровку в обращении с людьми. Государственную службу оно

считало своим сословным призванием, единственным своим общественным назначением. Живя постоянно в столице, редко по краткосрочным отпускам заглядывая в глушь своих разбросанных по Руси поместий и вотчин, оно привыкало чувствовать себя во главе общества, в потоке важнейших дел, видело близко иноземные сношения правительства и лучше других классов знакомо было с иноземным миром, с которым соприкасалось государство. Эти качества и делали его более других классов сподручным проводником западного влияния. Это влияние должно было служить нуждам государства, и его нужно было проводить в не сочувствовавшее ему общество привыкшими распоряжаться руками. Когда в 17 в. начались у нас нововведения по западным образцам и для них понадобились пригодные люди, правительство ухватилось за столичное дворянство как за ближайшее свое орудие, из его среды брало офицеров, которых ставило рядом с иноземцами во главе полков иноземного строя, из него же набирало учеников в новые школы. Сравнительно более гибкое и послушное, столичное дворянство уже в тот век выставило и первых поборников западного влияния, подобных князю Хворостинину, Ордину-Нащокину, Ртищеву и др. Понятно, что при Петре этот класс должен был стать главным туземным орудием реформ. Начав устроять регулярную армию, Петр постепенно преобразовал столичное дворянство в гвардейские полки, и офицер гвардии, преображенец или семеновец, стал у него исполнителем самых разнообразных преобразовательных поручений: стольника, потом гвардии офицера назначали и за море, в Голландию, для изучения морского дела, и в Астрахань для надзора за солеварением, и в Св[ященный] Синод «обер-прокурором».

ТРОЯКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДВОРЯНСТВА. Городовые служилые люди «по отечеству», или, как называет их Уложение, «исстаринные природные дети боярские», вместе со столичным дворянством имели в Московском государстве троякое значение: военное, административное и хозяйственное. Они составляли главную вооруженную силу страны; они же служили главным орудием правительства, которое из них набирало личный состав суда и управления; наконец, в их руках сосредоточивалась огромная масса основного капитала страны, земли, в 17 в. даже с крепостными землепашцами. Эта тройственность сообщала дворянской службе беспорядочное течение: каждое значение ослаблялось и портилось двумя другими. В промежутке между «службами», походами, городовые служилые люди распускались по усадьбам, а столичные или также уезжали в кратковременный

отпуск в свои деревни, или, как и некоторые городовые, занимали должности по гражданскому управлению, получали административные и дипломатические поручения, бывали «у дел» и «в посылках», как тогда говорили.

Таким образом, гражданская служба была слита с военной, отправлялась военными же людьми. Некоторые дела и посылки освобождали от службы и в военное время с обязательством высылать за себя в поход даточных по числу крестьянских дворов; дьяки и подьячие, постоянно занятые в приказах, числились как бы в постоянном деловом отпуску или в бессрочной командировке и, подобно вдовам и недорослям, выставляли за себя даточных, если обладали населенными имениями. Такой порядок и порождал много злоупотреблений, облегчая уклонения от службы. Тягости и опасности походной жизни, как и хозяйственный вред постоянного или частого отсутствия из деревень, побуждали людей со связями добиваться дел, освобождавших от службы, или просто «отлеживаться», укрываясь от походного призыва, а отдаленные усадьбы в медвежьих углах давали к тому возможность. Стрелец или подьячий поедет по усадьбам с повесткой о мобилизации, а усадьбы пусты, никто не знает, куда девались владельцы, и сыскать их было негде и некем.

СМОТРЫ И РАЗБОРЫ. Петр не снял с сословия обязательной службы, поголовной и бессрочной, даже не облегчил ее, напротив, отяготил ее новыми повинностями и установил более строгий порядок ее отбывания с целью извлечь из усадеб все наличное дворянство и пресечь укрывательство. Он хотел завести точную статистику дворянского запаса и строго предписывал дворянам представлять в Разряд, а позднее в Сенат списки недорослей, своих детей и живших при них родственников не моложе 10 лет, а подросткам-сиротам самим являться в Москву для записи. По этим спискам учащенно производились смотры и разборы. Так, в 1704 г. сам Петр пересмотрел в Москве более 8 тысяч недорослей, вызванных из всех провинций. Эти смотры сопровождались распределением подростков по полкам и школам. В 1712 г. велено было недорослям, жившим по домам или учившимся в школах, явиться в канцелярию Сената в Москве, откуда их гужом отправили в Петербург на смотр и там распределили на три возраста: младшие назначены в Ревель учиться мореплаванию, средние – в Голландию для той же цели, а старшие зачислены в солдаты, «в каковых числах за море и я, грешник, в первое несчастие определен», жалобно замечает в своих записках В. Головин, одна из средневозрастных жертв этой переборки. Высокородие не спасало от смотра: в 1704 г. сам царь разбирал

недорослей «знатных самых персон», и 500–600 молодых князей Голицыных, Черкасских, Хованских, ЛобановыхРостовских и т. п. написали солдатами в гвардейские полки – «и служат», добавляет князь Б. Куракин. Добрались и до приказного люда, размножавшегося выше меры по прибыльности занятия: в 1712 г. предписано было не только по провинциальным канцеляриям, но и при самом Сенате пересмотреть подьячих и из них лишних молодых и годных в службу забрать в солдаты. Вместе с недорослями или особо вызывались на смотры и взрослые дворяне, чтоб не укрывались по домам и всегда были в служебной исправности.

Петр жестоко преследовал «нетство», неявку на смотр или для записи. Осенью 1714 г. велено было всем дворянам в возрасте от 10 до 30 лет явиться в наступающую зиму для записи при Сенате, с угрозой, что донесший на неявившегося, кто бы он ни был, хотя бы собственный слуга ослушника, получит все его пожитки и деревни. Еще беспощаднее указ 11 января 1722 г.: не явившийся на смотр подвергался «шельмованию», или «политической смерти»; он исключался из общества добрых людей и объявлялся вне закона; всякий безнаказанно мог его ограбить, ранить и даже убить; имя его, напечатанное, палач с барабанным боем прибивал к виселице на площади «для публики», дабы о нем всяк знал как о преслушателе указов и равном изменникам; кто такого нетчика поймает и приведет, тому обещана была половина его движимого и недвижимого имения, хотя бы то был его крепостной.

МАЛОУСПЕШНОСТЬ ЭТИХ МЕР. Эти крутые меры были малоуспешны. Посошков в сочинении О скудости и богатстве, писанном в последние годы царствования Петра, яркими чертами изображает плутни и изворотy, на какие пускались дворяне, чтобы «отлынять» от службы. Не только городовые дворяне, но и царедворцы при наряде в поход пристраивались к какому-нибудь «бездельному делу», пустому полицейскому поручению и под его прикрытием проживали в своих вотчинах военную пору; безмерное размножение всяких комиссаров, командиров облегчало уловку. Многое множество, по словам Посошкова, состоит у дела таких бездельников-молодцов, что один мог бы пятерых неприятелей гнать, а он, добившись наживочного дела, живет себе да наживается. Иной ускользал от призыва подарками, притворной болезнью или юродство на себя напустит, залезет в озеро по самую бороду – бери его на службу. «Иные дворяне уже состарились, в деревнях живучи, а на службе одной ногою не бывали». Богатые от службы лыняют, а бедные и старые служат.

Иные лежебоки просто издевались над жестокими указами царя о службе. Дворянин Золотарев «дома соседям страшен, яко лев, а на службе хуже козы». Когда ему не удалось отлынять от одного похода, он послал за себя убогого дворянина под своим именем, дал ему своего человека и лошадь, а сам по деревням шестериком разъезжал да соседей разорял. Во всем виноваты приближенные правители: неправыми докладами вытянут у царя слово из уст да и делают, что хотят, мирволя своим. Куда ни посмотришь, уныло замечает Посошков, нет у государя прямых радетелей; все судьи криво едут; кому было служить, тех отставляют, а кто не может служить, тех заставляют. Трудится великий монарх, да ничего не успевает; пособников у него мало; он на гору сам-десять тянет, а под гору миллионы тянут: как же его дело споро будет? Не изменяя старых порядков, сколько ни бейся, придется дело бросить. Публицист-самоучка при всем своем набожном благоговении к преобразователю незаметно для себя самого рисует с него до смешного жалкий образ.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ. Такой наблюдатель, как Посошков, имеет цену показателя, во сколько следует учитывать действительное значение идеального строя, какой созидался законодательством преобразователя. Этот учет приложим и к такой подробности, как установленный Петром порядок отбывания дворянской службы. Петр удержал прежний служебный возраст дворянина – с 15 лет; но теперь обязательная служба осложнена была новой подготовительной повинностью – *учебной,* состоявшей в обязательном начальном обучении. По указам 20 января и 28 февраля 1714 г. дети дворян и приказного чина, дьяков и подьячих, должны обучиться цифири, т. е. арифметике, и некоторой части геометрии, и полагался «штраф такой, что не вольно будет жениться, пока сего выучится»; венечных памятей не давали без письменного удостоверения о выучке от учителя. Для этого предписано было во всех губерниях при архиерейских домах и в знатных монастырях завести школы, а учителями посылать туда учеников заведенных в Москве около 1703 г. математических школ, тогдашних реальных гимназий; учителю назначалось жалованья 300 рублей в год на наши деньги. Указы 1714 г. вводили совершенно новый факт в историю русского просвещения, обязательное обучение мирян. Дело задумано было в крайне скромных размерах. На каждую губернию назначено было всего по два учителя из учеников математических школ, выучивших географию и геометрию. Цифирь, начальная геометрия и кой-какие сведения по Закону Божию, помещавшиеся в тогдашних букварях, – вот и весь состав начального обучения,

признанный достаточным для целей службы; расширение его пошло бы в ущерб службе. Предписанную программу дети должны были пройти в возрасте от 10 до 15 лет, когда обязательно кончалось учение, потому что начиналась служба.

По указу 17 октября 1723 г. светских чинов людей держать в школах далее 15 лет не велено, «хотя б они и сами желали, дабы под именем той науки от смотров и определения в службу не укрывались».

Но опасность грозила совсем не с этой стороны, и здесь опять припоминается Посошков: тот же указ говорит, что архиерейские школы в прочих епархиях, кроме одной новогородской, до 1723 г. «еще не определены», а цифирные школы, возникавшие независимо от архиерейских и предназначавшиеся, по-видимому, стать всесословными, с трудом кой-где существовали: инспектор таких школ в Пскове, Новгороде, Ярославле, Москве и Вологде в 1719 г. доносил, что только в ярославскую школу выслано было 26 учеников из церковников, «а в прочие школы ничего учеников в высылке не было», так что учителя без дела сидели и даром жалованье получали. Дворяне страшно тяготились цифирной повинностью, как бесполезным бременем, и всячески старались от нее укрыться. Раз толпа дворян, не желавших поступить в математическую школу, записалась в духовное Заиконоспасское училище в Москве. Петр велел взять любителей богословия в Петербург в морскую школу и в наказание заставил их бить сваи на Мойке. Генераладмирал Апраксин, верный древнерусским понятиям родовой чести, обиделся за свою младшую братию и в простодушной форме выразил свой протест. Явившись на Мойку и завидя приближающегося царя, он снял с себя адмиральский мундир с андреевской лентой, повесил его на шест и принялся усердно вколачивать сваи вместе с дворянами. Петр, подошедши, с удивлением спросил: «Как, Федор Матвеевич, будучи генерал-адмиралом и кавалером, да сам вколачиваешь сваи?» Апраксин шутливо ответил: «Здесь, государь, бьют сваи все мои племянники да внучата (младшая братия, по местнической терминологии), а я что за человек, какое имею в роде преимущество?»

ПОРЯДОК ОТБЫВАНИЯ СЛУЖБЫ. С 15 лет дворянин должен был служить рядовым в полку. Молодежь знатных и богатых фамилий обыкновенно записывалась в гвардейские полки, победнее и худороднее – даже в армейские. По мысли Петра, дворянин – офицер регулярного полка; но для этого он непременно обязан прослужить несколько лет рядовым. Закон 26 февраля 1714 г. решительно запрещает производить в офицеры

людей «из дворянских пород», которые не служили солдатами в гвардии и «с фундамента солдатского дела не знают». И *Воинский устав* 1716 г. гласит: «Шляхетству российскому иной способ не остается в офицеры происходить, кроме что служить в гвардии». Этим объясняется дворянский состав гвардейских полков при Петре; их было три к концу царствования: к двум старым пехотным прибавлен был в 1719 г. драгунский «лейб-регимент», потом переформированный в конногвардейский полк. Эти полки служили военно-практической школой для высшего и среднего дворянства и рассадниками офицерства: прослужив рядовым в гвардии, дворянин переходил офицером в армейский пехотный или драгунский полк. В лейб-регименте, состоявшем исключительно из «шляхетских детей», числилось до 30 рядовых из князей; в Петербурге нередко можно было видеть на карауле с ружьем на плече какого-нибудь князя Голицына или Гагарина. Дворянин-гвардеец жил, как солдат, в полковой казарме, получал солдатский паек и исполнял все работы рядового.

Державин в своих записках рассказывает, как он, сын дворянина и полковника, поступив рядовым в Преображенский полк, уже при Петре III жил в казарме с рядовыми из простонародья и вместе с ними ходил на работы, чистил каналы, ставился на караулы, возил провиант и бегал на посылках у офицеров. Так дворянство в военном строе Петра должно было образовать подготовленные кадры или офицерский командный запас через гвардию для всесословных армейских полков, а через Морскую академию – для флотского экипажа. Военная служба в продолжение бесконечной Северной войны сама собой стала постоянной, в точном смысле слова непрерывной. С наступлением мира дворян стали отпускать на побывку в деревни по очереди, обыкновенно раз в два года месяцев на шесть; отставку давали только за старостью или увечьем. Но и отставные не совсем пропадали для службы: их определяли в гарнизоны или к гражданским делам по местному управлению; только никуда не годных и недостаточных отставляли с некоторой пенсией из «госпитальных денег», особого налога на содержание военных госпиталей, или отсылали в монастыри на пропитание из монастырских доходов.

РАЗДЕЛЕНИЕ СЛУЖБЫ. Такова была нормальная военно-служебная карьера дворянина, как ее наметил Петр. Но дворянин был нужен всюду: и на военной, и на гражданской службе; между тем при более строгих условиях первой и вторая в новых судебных и административных учреждениях стала труднее, также требовала подготовки, специальных знаний. Соединять ту и

другую стало невозможно; совместительство осталось привилегией гвардейских офицеров и высших генералов, которые долго и после Петра считались годными на все руки. Служба «гражданская» или «штатская» личным составом постепенно обособлялась от военной. Но выбор того или другого поприща не был предоставлен самому сословию: дворянство, разумеется, набросилось бы на гражданскую службу, как более легкую и доходную. Установлена была обязательная пропорция личного состава из дворянства на той и другой службе: инструкция 1722 г. герольдмейстеру, ведавшему дворянство, предписывала смотреть, «дабы в гражданстве более трети от каждой фамилии не было, чтоб служивых на землю и море не оскудить», не повредить комплектованию армии и флота.

В инструкции высказано и главное побуждение к разделению дворянской службы: это – мысль, что кроме невежества и произвола, прежде достаточных условий для исправного отправления гражданской должности, теперь требуются еще некоторые специальные познания. Ввиду скудости или почти отсутствия научного образования по предметам гражданским, а особенно экономическим, инструкция предписывает герольдмейстеру «учинить краткую школу» и в ней обучать «гражданству и экономии» указанную треть зачисленного на службу наличного состава знатных и средних дворянских фамилий.

ПЕРЕМЕНА В ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОМ СОСТАВЕ ДВОРЯНСТВА. Ведомственное разделение было техническим улучшением службы. Петр изменил и самые условия служебного движения, чем внес новый элемент в генеалогический состав дворянства. В Московском государстве служилые люди занимали положение на службе прежде всего «по отечеству», по степени знатности. Для каждой фамилии открыт был известный ряд служебных ступеней, или чинов, и служилый человек, взбираясь по этой лествице, достигал доступной ему по его породе высоты с большей или меньшей скоростью, смотря по личной служебной годности или ловкости. Значит, служебное движение служилого человека определялось отечеством и службой, заслугой, и отечеством гораздо более, чем заслугой, служившей только подспорьем к отечеству: заслуга сама по себе редко поднимала человека выше, чем могла поднять порода. Отмена местничества поколебала старинный обычай, на котором держалась эта генеалогическая организация служилого класса; но она осталась в нравах. Петр хотел вытеснить ее и отсюда и дал решительный перевес службе над породой. Он твердил дворянству, что служба – его главная

обязанность, ради которой «оно благородно и от подлости (простонародья) отлично»; он указал объявить всему шляхетству, чтоб каждый дворянин во всяких случаях, какой бы фамилии ни был, почесть и первое место давал каждому обер-офицеру. Этим широко растворялись двери в дворянство людям недворянского происхождения.

Дворянин, начиная службу рядовым, предназначался в офицеры; но по указу 16 января 1721 г. и рядовой из недворян, дослужившийся до обер-офицерского чина, получал потомственное дворянство. Если дворянин по сословному призванию – офицер, то и офицер «по прямой службе» – дворянин: таково правило, положенное Петром в основу служебного порядка. Старая чиновная иерархия бояр, окольничих, стольников, стряпчих, основанная на породе, на положении при дворе и в Боярской думе, утратила значение вместе с самой породой, да уже не стало ни старого двора в Кремле с перенесением резиденции на берега Невы, ни Думы с учреждением Сената.

Роспись чинов 24 января 1722 г., *Табель о рангах*, вводила новую классификацию служащего люда. Все новоучрежденные должности – все с иностранными названиями, латинскими и немецкими, кроме весьма немногих, – выстроены по табели в три параллельных ряда, воинский, статский и придворный, с разделением каждого на 14 рангов, или классов. Этот учредительный акт реформированного русского чиновничества ставил бюрократическую иерархию, заслуги и выслуги, на место аристократической иерархии породы, родословной книги. В одной из статей, присоединенных к табели, с ударением пояснено, что знатность рода сама по себе, без службы ничего не значит, не создает человеку никакого положения: людям знатной породы никакого ранга не дается, пока они государю и отечеству заслуг не покажут «и за оные характера («чести и чина», по тогдашнему словотолкованию) не получат». Потомки русских и иностранцев, зачисленные по этой табели в первые 8 рангов (до майора и коллежского асессора включительно), причислялись к «лучшему старшему дворянству во всяких достоинствах и авантажах, хотя б они и низкой породы были». Благодаря тому, что служба всем открывала доступ к дворянству, изменился и генеалогический состав сословия. К сожалению, нельзя точно рассчитать, как велик был пришлый, недворянский элемент, вошедший в состав сословия с Петра. В конце XVII в. у нас числилось до 2985 дворянских фамилий, содержавших в себе до 15 тысяч землевладельцев, не считая их детей. Секретарь прусского посольства при русском дворе в конце царствования

Петра – Фоккеродт, собравший основательные сведения о России, в 1737 г. писал, что во время первой ревизии дворян с их семействами считалось до 500 тысяч человек, следовательно, можно предположить до 100 тысяч дворянских семейств. По этим данным трудно ответить на вопрос о количестве недворянской примеси, ранговым путем вошедшей в состав дворянства при Петре.

ЗНАЧЕНИЕ ИЗЛОЖЕННЫХ ПЕРЕМЕН. Преобразование дворянского поместного ополчения в регулярную всесословную армию произвело троякую перемену в дворянской службе. Во-первых, разделились два прежде сливавшиеся ее вида, служба военная и гражданская. Во-вторых, та и другая осложнилась новой повинностью, обязательной учебной подготовкой. Третья перемена была, может быть, самая важная для судьбы России как государства. Регулярная армия Петра утратила территориальный состав своих частей. Прежде не только гарнизоны, но и части дальних походов, отбывавшие «полковую службу», состояли из земляков, дворян одного уезда. Полки иноземного строя, набиравшиеся из разноуездного служилого люда, начали разрушение этого территориального состава. Вербовка охотников и потом рекрутские наборы довершили это разрушение, дали полкам разносословный состав, отняв состав местный. Рязанский рекрут, надолго, обыкновенно навсегда, оторванный от своей Пехлецкой или Зимаровской родины, забывал в себе рязанца и помнил только, что он драгун фузелерного полка полковника Фамендина; казарма гасила чувство землячества. То же случилось и с гвардией. Прежнее столичное дворянство, оторванное от провинциальных дворянских миров, само сомкнулось в местный московский, столичный дворянский мир. Постоянная жизнь в Москве, ежедневные встречи в Кремле, соседство по подмосковным вотчинам и поместьям сделали Москву для этих «царедворцев» таким же уездным гнездом, каким был город Козельск для дворян и детей боярских козличей. Преобразованные в полки Преображенский и Семеновский и перенесенные на невское финское болото, они стали забывать в себе москвичей и чувствовали себя только гвардейцами. С заменой местных связей полковыми казарменными, гвардия могла быть под сильной рукой только слепым орудием власти, под слабой – преторианцами или янычарами.

В 1611 г., в Смутное время, в дворянском ополчении, собравшемся под Москвой под предводительством князя Трубецкого, Заруцкого и Ляпунова, чтобы выручить столицу от засевших в ней ляхов, какой-то инстинктивной похотью сказалась

мысль завоевать Россию под предлогом ее обороны от внешних врагов. Новая династия установлением крепостной неволи начала это дело; Петр созданием регулярной армии и особенно гвардии дал ему вооруженную опору, не подозревая, какое употребление сделают из нее его преемники и преемницы и какое употребление она сделает из его преемников и преемниц.

СБЛИЖЕНИЕ ПОМЕСТИЙ И ВОТЧИН. Осложненные служебные обязанности дворянства требовали лучшего материального обеспечения его служебной годности. Эта потребность внесла важную перемену в хозяйственное положение дворянства как землевладельческого класса. Вам известно юридическое различие между основными видами древнерусского служилого землевладения, между вотчиной, наследственной собственностью, и поместьем, владением условным, временным, обыкновенно пожизненным. Но задолго до Петра оба эти вида землевладения стали сближаться друг с другом: во владение вотчинное проникали черты поместного, а поместное усвояло юридические особенности вотчинного. В самой природе поместья, как земельного владения, заключались условия его сближения с вотчиной. Первоначально, при свободном крестьянстве, предметом поместного владения по его идее был собственно поземельный доход с поместья, оброк или работа тяглых его обывателей, как жалованье за службу, похожее на кормление. В таком виде переход поместья из рук в руки не создавал особых затруднений. Но помещик, естественно, обзаводился хозяйством, строил себе усадьбу с инвентарем и рабочими холопами, заводил барскую дворовую пашню, расчищал новые угодья, селил крестьян со ссудой. Так на государственной земле, отданной служилому человеку во временное владение, возникали хозяйственные статьи, стремившиеся стать полной наследственной собственностью своего хозяина. Значит, право и практика тянули поместье в противоположные стороны. Крестьянская крепость дала практике перевес над правом: как могло поместье оставаться временным владением, когда крестьянин укреплялся за помещиком навсегда по ссуде и подмоге? Затруднение ослаблялось тем, что, не касаясь права владения, закон, уступая практике, расширял права распоряжения поместьем, допускал покупку поместья в вотчину, обращение в иск, мену и сдачу поместья сыну, родственнику, жениху за дочерью или племянницей в виде приданого, даже чужеродцу с обязательством кормить сдатчика или сдатчицу либо жениться на сдатчице, а иногда и прямо за деньги, хотя право продажи решительно отрицалось.

Верстаньем *в отвод и в припуск* выработалось правило, устанавливавшее фактически не только наследственность, но и единонаследие, неделимость поместий. В верстальных книгах это правило выражалось так: «А как сыновья в службу поспеют, старшего верстать в отвод, а меньшему служить с отцом с одного поместья», которое по смерти и справлялось целиком за сыном-сослуживцем. В указах уже при царе Михаиле появляется термин со странным сочетанием непримиримых понятий: *родовые поместья*. Этот термин сложился из распоряжений тогдашнего правительства «мимо родства поместий не отдавать». Но из фактической наследственности поместий вытекало новое затруднение. Поместные оклады возвышались по степени чинов и заслуг помещика. Отсюда возникал вопрос: как передавать отцово поместье, особенно большое, сыну, еще не выслужившему отцова оклада? Московский приказный ум разрешил эту кляузу указом 20 марта 1684 г., предписывавшим большие поместья после умерших справлять в нисходящей прямой линии за их сыновьями и внуками, верстанными и наверстанными в службу, *сверх* их окладов, т. е. независимо от этих окладов, сполна без отрезки, а родственникам и чужеродцам отрезок не давать, при отсутствии прямых наследников отдавать боковым на известных условиях. Этот указ перевернул порядок поместного владения. Он не устанавливал наследственности поместий ни по закону, ни по завещанию, а только укреплял их за фамилиями: это можно назвать *фамилиаризацией* поместий. Поместное верстание превращалось в разверстку вакантного поместья между обильными наличными наследниками, нисходящими или боковыми, следовательно, отменялось единонаследие, что вело к дроблению поместий. Образование регулярной армии довершило разрушение основ поместного владения: когда дворянская служба стала не только наследственной, но и постоянной, и поместье должно было стать не только постоянным, но и наследственным владением, слиться с вотчиной. Все это повело к тому, что поместные дачи постепенно заменялись пожалованиями населенных земель в вотчину. В сохранившемся перечне дворцовых сел и деревень, розданных монастырям и разным лицам в 1682–1710 гг., редко, да и то только до 1697 г., отмечены дачи «в поместье»; обычно имения раздавались «в вотчину». Всего роздано в эти 28 лет около 44 тысяч крестьянских дворов с полумиллионом десятин пашни, не считая лугов и леса. Так, к началу 18 в. поместье приблизилось к вотчине на незаметное для нас расстояние и готово было исчезнуть как особый вид служилого землевладения. Тремя признаками обозначилось это сближение: поместья становились родовыми, как и вотчины; они

дробились в порядке разверстки между нисходящими или боковыми, как дробились вотчины в порядке наследования; поместное верстание вытеснялось вотчинным пожалованием.

УКАЗ О ЕДИНОНАСЛЕДИИ. Таким положением дела вызван был указ Петра, обнародованный 23 марта 1714 г. Основные черты этого указа, или «пунктов», как его называли, таковы: 1) «Недвижимые вещи», вотчины, поместья, дворы, лавки не отчуждаются, но «обращаются в род». 2) Недвижимое по духовной переходит к одному из сыновей завещателя по его выбору, а остальные дети наделяются движимостью по воле родителей; при отсутствии сыновей так же поступать и с дочерьми; в случае отсутствия духовной недвижимое переходит к старшему сыну или за отсутствием сыновей к старшей дочери, а движимое делится между остальными детьми *поровну*. 3) Бездетный завещает недвижимое одному из своей фамилии, «кому похочет», а движимое передает своим сродникам или посторонним по своему произволению; без завещания недвижимое переходит к одному по линии ближнему, а прочее другим, кому надлежит, «равным образом». 4) Последний в роде завещает недвижимое одному из женских лиц своей фамилии под условием письменного обязательства со стороны ее мужа или жениха принять на себя и на своих наследников фамилию угасшего рода, присоединив ее к своей. 5) Вступление обделенного дворянина, «кадета», в купечество или в какое знатное художество, а по достижении 40-летнего возраста и в белое духовенство не ставится в бесчестье ни ему, ни его фамилии. Закон обстоятельно мотивирован: единонаследник нераздельного имения не будет разорять «бедных подданных», своих крестьян, новыми тягостями, как это делают разделившиеся братья, чтобы жить по-отцовски, но будет льготить крестьян, облегчая им исправный платеж податей; дворянские фамилии не будут упадать, «но в своей ясности непоколебимы будут чрез славные и великие домы», а от дробления имений между наследниками знатные фамилии будут беднеть и превращаться в простых поселян, «как уже много тех экземпелев есть в российском народе»; имея даровой хлеб, хотя и малый, дворянин без принуждения служить с пользой для государства не станет, будет уклоняться и жить в праздности, а новый закон заставит кадетов «хлеба своего искать» службою, учением, торгами и прочим.

Указ очень откровенен: всемогущий законодатель сознается в своем бессилии оградить подданных от хищничества беднеющих помещиков, а на дворянство смотрит, как на сословие тунеядцев, не расположенных ни к какой полезной деятельности. Указ

вносил важные перемены в служилое землевладение. Это – не закон о майорате или «о первенстве», навеянный будто бы порядками западноевропейского феодального наследования, как его иногда характеризуют, хотя Петр и наводил справки о правилах наследования в Англии, Франции, Венеции, даже в Москве у иноземцев. Мартовский указ не утверждал исключительного права за старшим сыном; майорат был случайностью, наступавшей только при отсутствии духовной: отец мог завещать недвижимое и младшему сыну мимо старшего. Указ установлял не майорат, а *единонаследие,* неделимость недвижимых имений, и шел навстречу затруднению чисто туземного происхождения, устранял дробление поместий, усилившееся вследствие указа 1684 г. и ослаблявшее служебную годность помещиков. Юридическая постройка закона 23 марта была довольно своеобразна. Завершая сближение вотчин и поместий, он устанавливал для тех и других одинаковый порядок наследования; но при этом превращал ли он вотчины в поместья или наоборот, как думали в 18 в., называя мартовские пункты изящнейшим благодеянием, коим Петр Великий поместные дачи в собственность пожаловал? Ни то, ни другое, а сочетанием юридических особенностей поместья и вотчины создавался новый, небывалый вид землевладения, который можно характеризовать названием *наследственного, неделимого и вечнообязанного,* с которым связана вечная наследственная и потомственная служба владельца.

Все эти черты существовали и в древнерусском землевладении; только две из них не совмещались: наследственность была правом вотчинного землевладения, неделимость – обычным фактом землевладения поместного. Вотчина не была неделима, поместье не было наследственно; обязательная служба одинаково падала на то и на другое владение. Петр соединил эти черты и распространил их на все дворянские имения, да еще положил на них запрет отчуждения. Служилое землевладение теперь стало более однообразно, но менее свободно. Таковы перемены, внесенные в него указом 23 марта. В этом указе особенно явственно вскрылся обычный преобразовательный прием, усвоенный в перестройке общества и управления. Принимая сложившиеся до него отношения и порядки, как он их заставал, он не вносил в них новых начал, а только приводил их в новые сочетания, приноровляя их к изменившимся условиям, не отменял, а видоизменял действовавшее право применительно к новым государственным потребностям. Новое сочетание сообщало преобразованному порядку как будто новый, небывалый вид. На деле новый порядок

строился из старых отношений.

ДЕЙСТВИЕ УКАЗА. Закон 23 марта, выделяя единонаследника, освобождал кадетов, безземельных его братьев и часто племянников от обязательной службы, предоставляя им избирать себе род жизни и занятий. Для военной службы Петру нужна была не вся служилая наличность дворянских семейств, составлявшая прежде массу дворянской милиции. В единонаследнике он искал офицера, имеющего средства исправно служить и приготовиться к службе, не обременяя своих крестьян поборами. Это было согласно с ролью, какую Петр назначал дворянству в своей всесословной регулярной армии, – служить офицерской командой. Но и в этом законе, как в других своих социальных реформах, преобразователь мало соображал нравы, бытовые понятия и привычки. При строгом проведении в жизнь закон раскалывал дворянство на два слоя, на счастливых обладателей отцовских гнезд и на обездоленных, безземельных и бездомных пролетариев, братьев и сестер, проживающих нахлебниками и нахлебницами в доме единонаследника или «волочащихся меж двор». Понятны семейные жалобы и распри, какие должен был вызвать закон, к тому же и сам мало облегчавший свое применение. Он плохо обработан, не предвидит многих случаев, дает неясные определения, допускающие разноречивые толкования: в 1-м пункте решительно запрещает отчуждение недвижимостей, а в 12-м предусматривает и нормирует их продажу по нужде; устанавливая резкую разницу в порядке наследования движимых и недвижимых имуществ, не указывает, что разуметь под теми и другими, а это порождало недоразумения и злоупотребления. Эти недостатки вызывали неоднократное разъяснение в последующих указах Петра, а после него указ 1714 г. в новых пунктах 28 мая 1725 г. подвергнут был подробной казуистической разработке, допустившей значительные от него отступления, что еще более затруднило его исполнение. Кажется, и сам Петр видел в своем указе не окончательное положение, а скорее временную меру: допустив важные отступления от него, предписав в дополнительном указе 15 апреля 1716 г. выдел из нераздельной недвижимости умершего супруга четвертой части оставшемуся в живых в вечное владение, царь пометил на указе: «До времени быть по сему».

Обязательная служба для кадетов не была отменена: недорослей по-прежнему всех брали в военную службу и на смотры вызывали одинаково строго и первенцев, и кадетов. Притом до конца царствования Петра продолжались между родичами сутяжные разделы имений, доставшихся им еще до

«пунктов» по закону 1684 г., и, по-видимому, об этих разделах говорит Посошков в сочинении *О скудости и богатстве*, яркими чертами описывая, как дворяне после умерших своих сродников земли жилые и пустые делят на дробные части, со ссорами, даже с «уголовщиной» и с большим вредом для казны, одну какую-нибудь пустошь или деревню дробя на ничтожные доли, словно закона о единонаследии и не существовало. Эти разделы были признаны и пунктами 1725 г. Словом, закон 1714 г., не достигнув предположенных целей, только внес в землевладельческую среду путаницу отношений и хозяйственное расстройство. Итак, подготовленный и обеспеченный неделимой недвижимостью офицер армейского полка или секретарь коллегиального учреждения – таково служебное назначение рядового дворянина по мысли Петра.

Хронология

1676 г., 29 января. Смерть царя Алексея Михайловича.

1676–1682 гг. Правление царя Федора Алексеевича (венчан на царство 16 июня 1676 г.).

1676–1681 гг. Война с Османской империей и Крымским ханством.

1677–1678 гг. Чигиринские походы.

1677 г., 3–28 августа. Осада Чигирина турецкой армией.

1678 г. Перепись населения Российского государства.

1678 г., 9 июля – нач. августа. Осада Чигирина турецкой армией.

1678 г., 20 августа. Уход турецкой армии с берегов Днепра.

1679–1680 гг. Сооружение Изюмской засечной черты.

1679 г. Податная реформа. Введение подворного обложения.

1680-е гг. Формирование «потешных полков» царевича Петра Алексеевича.

1681 г. Открытие Типографской школы при Московском Печатном дворе.

1681 г. Упразднение Касимовского удела (Касимовского царства).

1681 г., 13 января. Заключение Бахчисарайского договора о 20 – летнем перемирии между Россией, с одной стороны, Османской империей и Крымским ханством, с другой. Завершение войны 1676–1681 гг.

1681 г., 17 августа. Смерть патриарха Никона.

1682 г. Земский собор в Москве. Отмена местничества.

1682 г. Учреждение Палаты родословных дел.

1682 г. Составление «Бархатной книги» – первого свода дворянских родословий.

1682 г., 14 апреля. Сожжение в Пустозерске протопопа Аввакума Петрова и его союзников: священников Никифора и Лазаря, дьякона Федора и инока Епифания.

1682 г., 27 апреля. Смерть царя Федора Алексеевича.

1682 г., апрель – сентябрь. Стрелецкое восстание в Москве («Хованщина»). Борьба за власть боярских группировок Милославских и Нарышкиных.

1682 г., 15–17 мая. Восстание москвичей. Разгром Холопьего и Судного приказов. Бесчинства стрельцов в Кремле.

1682 г., 26 мая. Земский собор. Провозглашение Ивана V Алексеевича «первым», а Петра I Алексеевича – «вторым» царем (венчаны на царство 25 июня 1682 г.).

1682 г., 29 мая. Провозглашение царевны Софьи Алексеевны правительницей при малолетних государях Иване V и Петре I.

1682–1689 гг. Регентство царевны Софьи Алексеевны.

1682 г., 5 июля. Диспут о вере в Грановитой палате Кремля между староверами во главе с Никитой Пустосвятом и православными архиереями.

1682 г., 11 июля. Казнь в Москве Никиты Пустосвята.

1682 г., 17 сентября. Казнь в с. Воздвиженское под Москвой князя И. А. Хованского и его сына А. И. Хованского.

1682 г., 30 декабря. Указ о выводе из Москвы 12 из 19 стрелецких полков.

1683–1684 гг. Сооружение Сызранской засечной черты.

1685 г. Сооружение Исетской засечной черты.

1686 г., 6 мая. Подписание в Москве «Вечного мира» между Россией и Речью Посполитой.

1686 г. Присоединение России к военному союзу (Священной лиге) Священной Римской империи, Австрии и Речи Посполитой (образована в 1684 г. для борьбы с Османской империей).

1687 г. Первый Крымский поход русских войск под командованием князя В. В. Голицына.

1687 г., 13 июня. Переход русским войском реки Конские Воды. Пожар в степи.

1687 г.,17 июня. Уход русского войска из причерноморских степей.

1687 г., декабрь. Открытие в Заиконоспасском монастыре в Москве Эллино-греческой школы (будущая Славяно-греко-латинская академия).

1688–1693 гг. Строительство царем Петром I на Плещеевом озере (Переяславль-Залесский) «потешной» флотилии.

1689 г., 27 января. Женитьба царя Петра I на Е. Ф. Лопухиной.

1689 г. Второй Крымский поход русского войска под командованием князя В. В. Голицына.

1689 г., май. Неудачная осада русским войском крымской крепости Перекоп.

1689 г., 15 мая. Нападение крымского войска на русскую армию близ урочища Зеленая Долина (к северу от Перекопского перешейка). Уход русского войска из крымских степей.

1689 г., август. Противостояние царя Петра I Алексеевича и царевны Софьи Алексеевны в борьбе за власть.

1689 г., 7 сентября. Издание царем Петром I Алексеевичем указа об исключении имени Софьи из царского титула. Удаление Софьи Алексеевны от двора и заточение в Новодевичий

монастырь.

1689 г. Заключение Нерчинского договора между Россией и Китаем. Установлением границы по рекам Аргунь и Горбица.

1689 г. Высылка из Москвы иезуитов.

1690 г. Преобразование «потешных» полков в Преображенский и Семеновский полки.

1690 г. Церковный собор в Москве. Осуждение «латинства».

1690 г., 17 марта. Смерть патриарха Иоакима.

1690–1700 гг. Патриаршество Адриана.

1691 г., 11 февраля. Казнь Сильвестра Медведева, обвиненного в пособничестве царевне Софье Алексеевне.

1692 г. Старообрядческий церковный собор в Новгороде. Принятие важнейших положений беспоповского толка.

1693 г. Сооружение церкви Покрова Богородицы в Филях.

1693 г. Закладка на о. Сомбала (Архангельск) верфи и первого в России Адмиралтейства.

1694 г. Старообрядческий церковный собор в Новгороде. Дальнейшая разработка положений беспоповского толка.

1694 г. Смерть царицы Натальи Кирилловны (урожденной Нарышкиной).

1694 г. Преобразование Киево-Могилянского коллегиума в Киево-Могилянскую академию.

1695 г., март. Начало Первого Азовского похода русского войска под командованием Ф. Я. Лефорта, А. М. Головина и П. И. Гордона.

1695 г., 5 июля. Начало осады русским войском турецкой крепости Азов.

1695 г., кон. сентября. Снятие русским войском осады крепости Азов.

1695–1696 гг. Строительство Азовского флота.

1696 г. Издание на Московском Печатном дворе «Малого букваря» Кариона Истомина.

1696 г., 29 января. Смерть царя Ивана V Алексеевича.

1696–1725 гг. Единоличное правление царя Петра I (с 1721 г. – император).

1696 г., апрель. Начало Второго Азовского похода русского войска под командованием А. С. Шеина.

1696 г., 27 мая. Начало блокады русским флотом турецкой крепости Азов.

1696 г., 18 июля. Капитуляция турецкого гарнизона крепости Азов.

1696 г., ноябрь. Принятие Боярской думой, по настоянию

Петра I, приговора: «Морским судам быть».

1697 г. Церковный собор в Москве. Повторное осуждение «латинствующих».

1697 г. Третий Азовский поход русского войска под командованием А. С. Шеина.

1697–1698 гг. Великое посольство царя Петра I в страны Европы.

1697 г., 8 апреля. Прибытие Великого посольства в столицу Курляндского герцогства Митаву.

1697 г., 2 мая. Прибытие Великого посольства в столицу бранденбургского курфюршества Кенигсберг.

1697 г., 20 июля. Отражение нападения татарской конницы на укрепленный лагерь русского войска близ Азова.

1697 г., 8 августа. Уход войска А. С. Шеина изпод Азова в Москву.

1697 г., 16 августа. Прибытие Великого посольства в Амстердам.

1697 г., 17 сентября. Прибытие Великого посольства в Гаагу.

1697–1701 гг. Экспедиция В. В. Атласова на Камчатку.

1698–1699 гг. Карловицкий конгресс стран «Священной лиги» (Австрия, Венеция, Речь Посполитая, Россия) и Османской империи.

1698 г. Церковный собор в Москве. Очередное осуждение «латинствующих».

1698 г., 11 июня. Прибытие Великого посольства в столицу Австрии Вену.

1698 г., 18 июня. Стрелецкий бунт в Москве.

1698 г., 25 августа. Возвращение в Москву царя Петра I. Начало следствия над стрельцами.

1698 г., август – сентябрь. Расправа над восставшими стрельцами («Стрелецкие казни»).

1698 г., октябрь. Пострижение царевны Софьи Алексеевны в монахини.

1699 г. Реформа городского управления. Создание бурмистерской палаты.

1699 г., 15 декабря. Указ царя Петра I о введении летосчисления «от Рождества Христова», по которому день после 31 декабря 7208 г. «от сотворения мира» предписывалось считать 1 января 1700 г. «от Рождества Христова».

1700 г., 19 августа – 1721 г., 30 августа. Северная война.

1700 г., 15 октября. Смерть патриарха Адриана. Назначение митрополита Стефана Яворского местоблюстителем патриаршего престола.

1700 г., 19 ноября. Пожалование Преображенскому и Семеновскому полкам звания гвардейских.

Россия – путь сквозь века

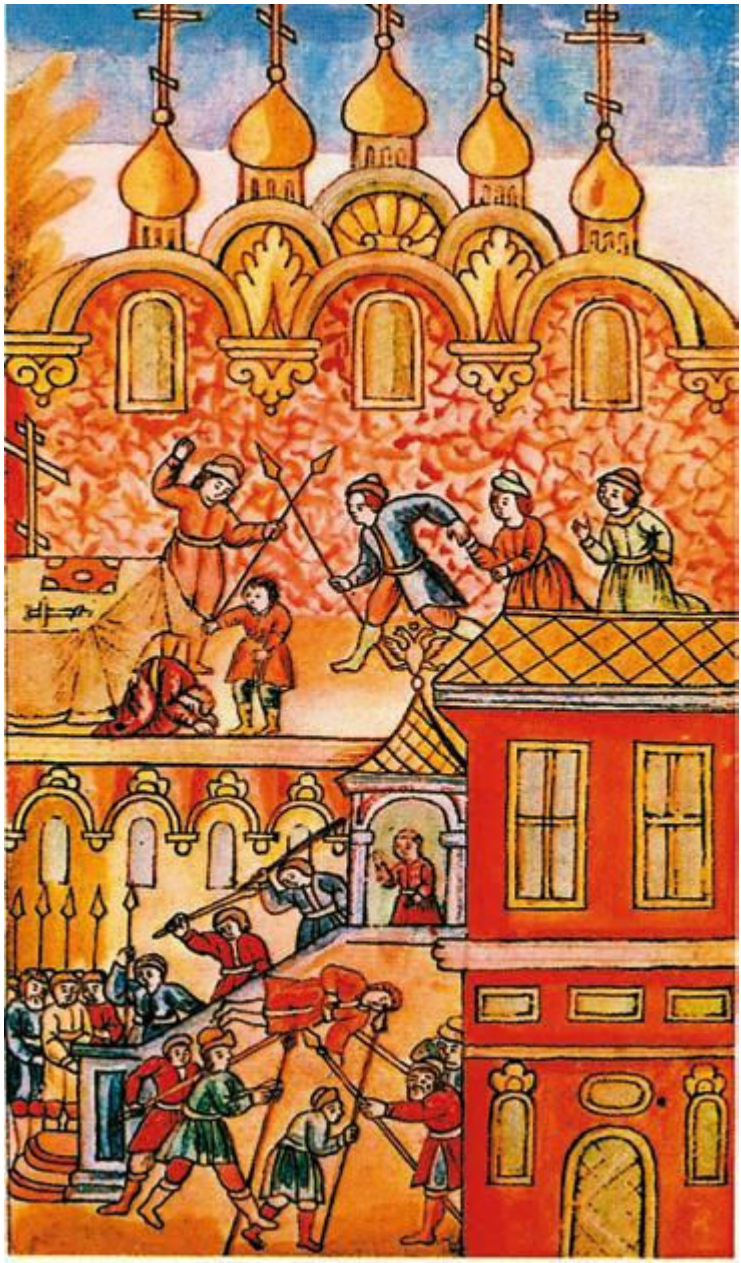
Серия «Россия – путь сквозь века» включает 24 книги.

Серия построена в хронологическом порядке и в комплексе представляет всю историю нашей страны – от IV до XXI века. Каждая книга охватывает определенный отрезок времени и построена таким образом, чтобы дать полное представление о событиях, происходивших в данный период, основных знаменательных исторических фактах, о ходе развития культуры и науки, о людях эпохи, внесших особый вклад в становление, укрепление страны, – правителях, ученых, просветителях, властителях дум и выразителях чаяний народа.

Книги серии:

- Древняя Русь (IV–XII вв.)
- Русь и монголы (XIII в.)
- Московия (XIV–XV вв.)
- Время Ивана Грозного (XVI в.)
- Воцарение Романовых (XVII в.)
- Петр I. Начало преобразований (1682–1699 гг.)
- Империя Петра Великого (1700–1725 гг.)
- Коронные перемены – дворцовые перевороты (1725–1762 гг.)
- Матушка Екатерина (1760-е–1770-е гг.)
- Екатерина Великая (1780-е–1790-е гг.)
- Короткий век Павла I (1796–1801 гг.)
- Александр I – победитель Наполеона (1801–1825 гг
- Россия в середине XIX в. (1825–1855 гг.)
- Александр II – царь-освободитель (1855–1881 гг
- Александр III – Миротворец (1881–1894 гг.)
- Последний император Николай Романов (1894–1917 гг.)
- 1917 год. Советская Россия (1917–1922 гг.)
- Новая страна – Советский Союз (1923–1940 гг
- Великая Отечественная… (1941–1945 гг.)
- Сталин у руля (1946–1953 гг.)
- От культа личности – к высотам космоса (1954–1960-е гг.)
- Перестройка: плюсы и минусы (1980-е гг.)
- Рождение новой России (1990-е гг.)
- Россия на рубеже XX и XXI вв.

Правительница Софья Алексеевна



«Хованщина». 1682 г.

Цари Иван и Петр Алексеевичи и правительница Софья Алексеевна

Стрелец Московского приказа

Иван V и Петр I Алексеевичи

Франц Лефорт

Алмазная шапка царя Петра I

Герб Российского государства из «Титулярника» 17 в.

Учения потешных полков Петра. Миниатюра. 1-я пол. 18 в.

Петр I в юности

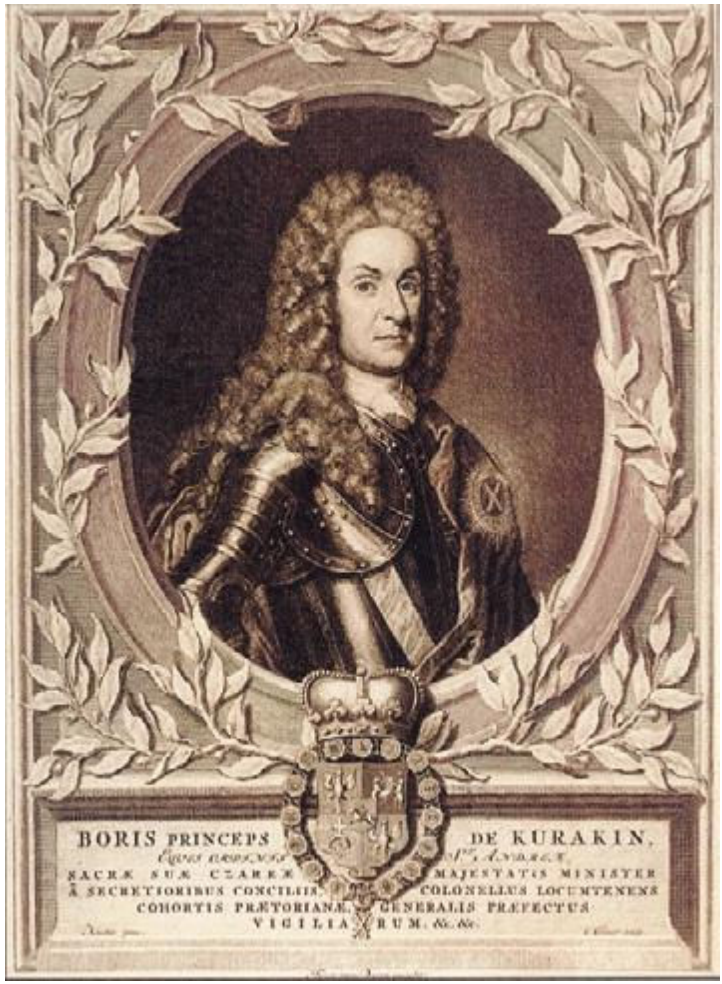
Царь Петр в иноземном платье. Худ. Н. Неврев

Медаль в память первой поездки Петра I за границу в 1697–1698 гг.

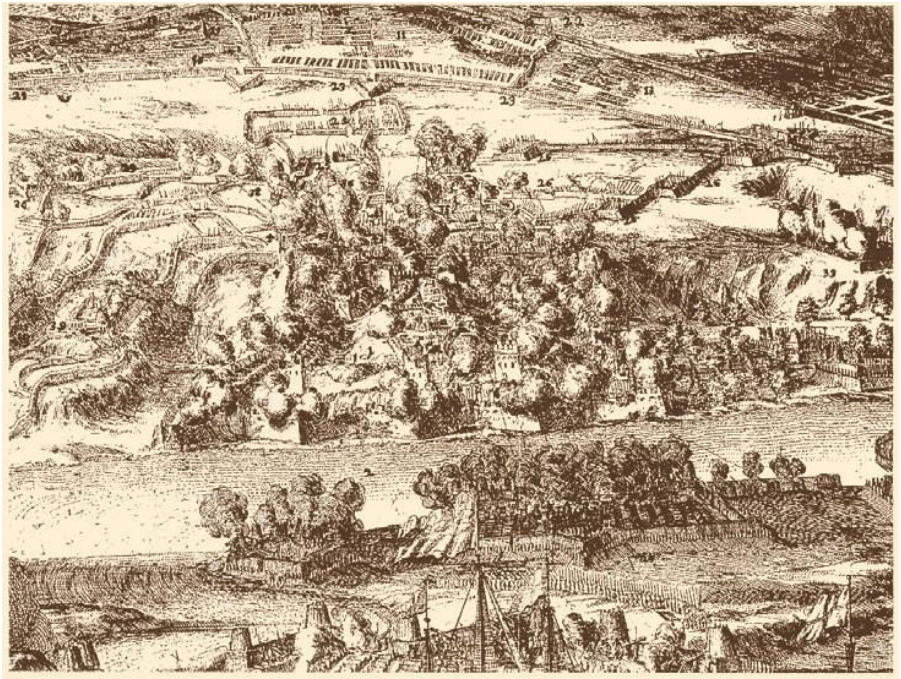
Герб России 1699 г.

Царица Евдокия Федоровна, первая жена Петра I

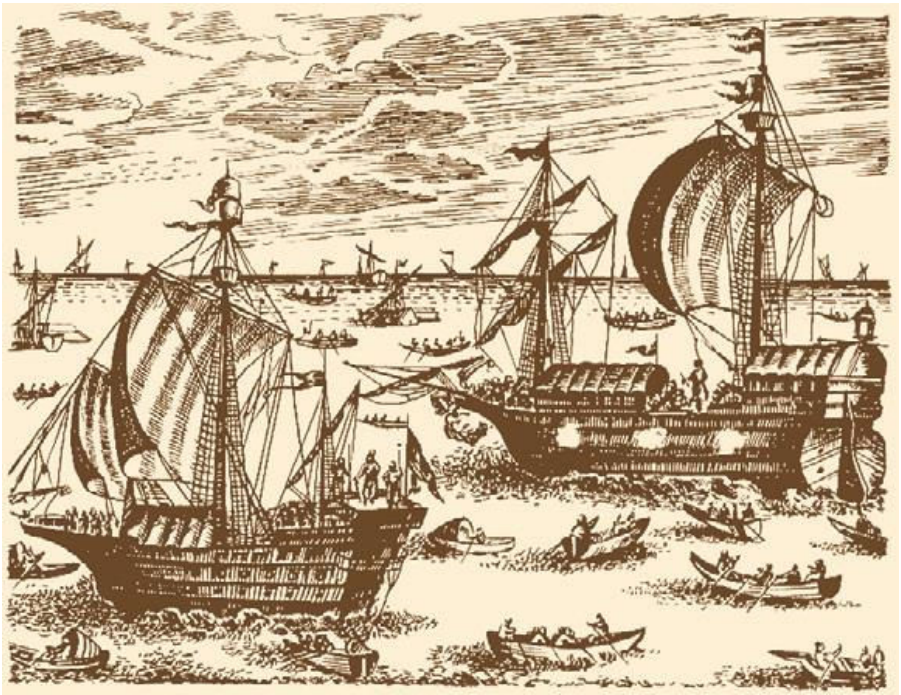
Гренадер Преображенского полка. Кон. 17 в.



Б. И. Куракин. Гравюра. 1710-е гг.



Осада Азова в 1696 г. С офорта А. Шхонебека



Отправление русского флота под Азов в 1696 г. Гравюра 18 в.

Преследование в Петровское время. С голл. гравюры

Царевна Софья Алексеевна в Новодевичьем в 1698 году. Худ. И. Репин. 1879 г.

Утро стрелецкой казни. Худ. В. Суриков. 1881 г.

Всехсвятский мост и Кремль в кон. 17 в. Худ. А. Васнецов. Нач. 20 в.

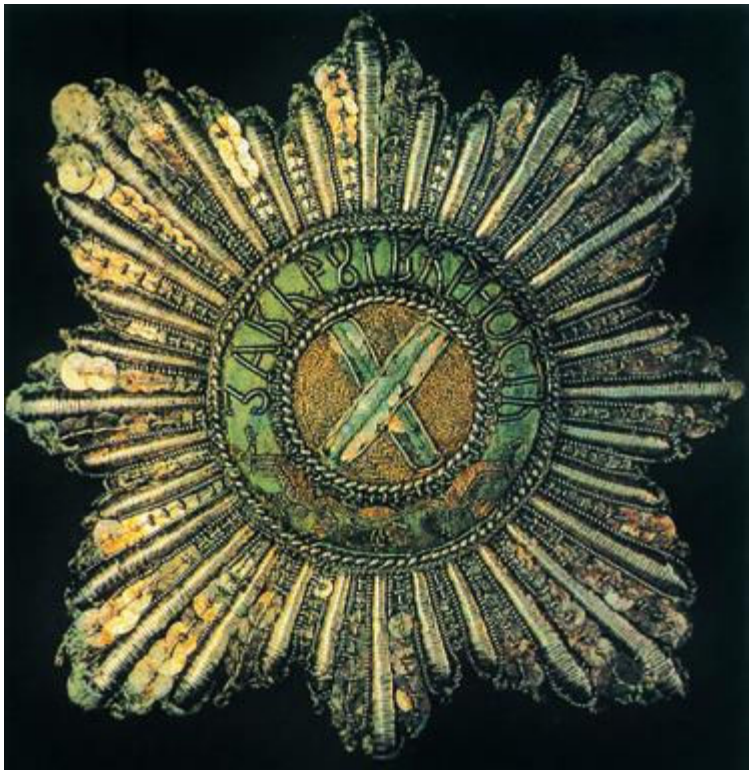
А. Д. Меншиков генерал-фельдмаршал русских войск. Неизв. худ.

Первый корабль, построенный лично Петром I с товарищами в Воронеже после возвращения из заграничного путешествия по Европе

Драгуны времен Северной войны. Худ. А. Шарлемань. 1871 г.

Вид Амстердама. Гравюра К. Аллара. 1695 г.

Показательный морской бой в заливе Эй в честь царя Петра 1 сентября 1697 г.



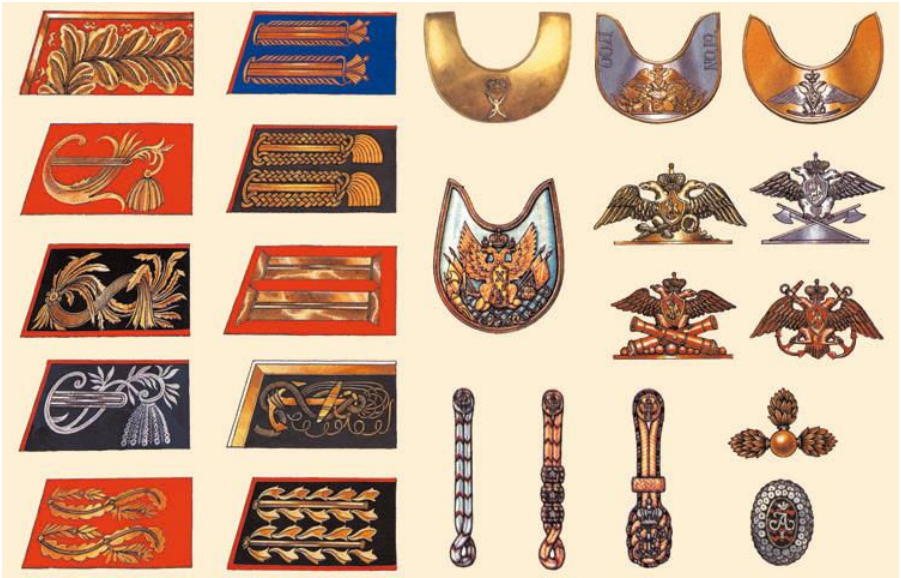
Орден Св. Андрея Первозванного, принадлежавший Петру I

Портрет Петра I. Худ. Г. Кнеллер

Рубль. Серебро

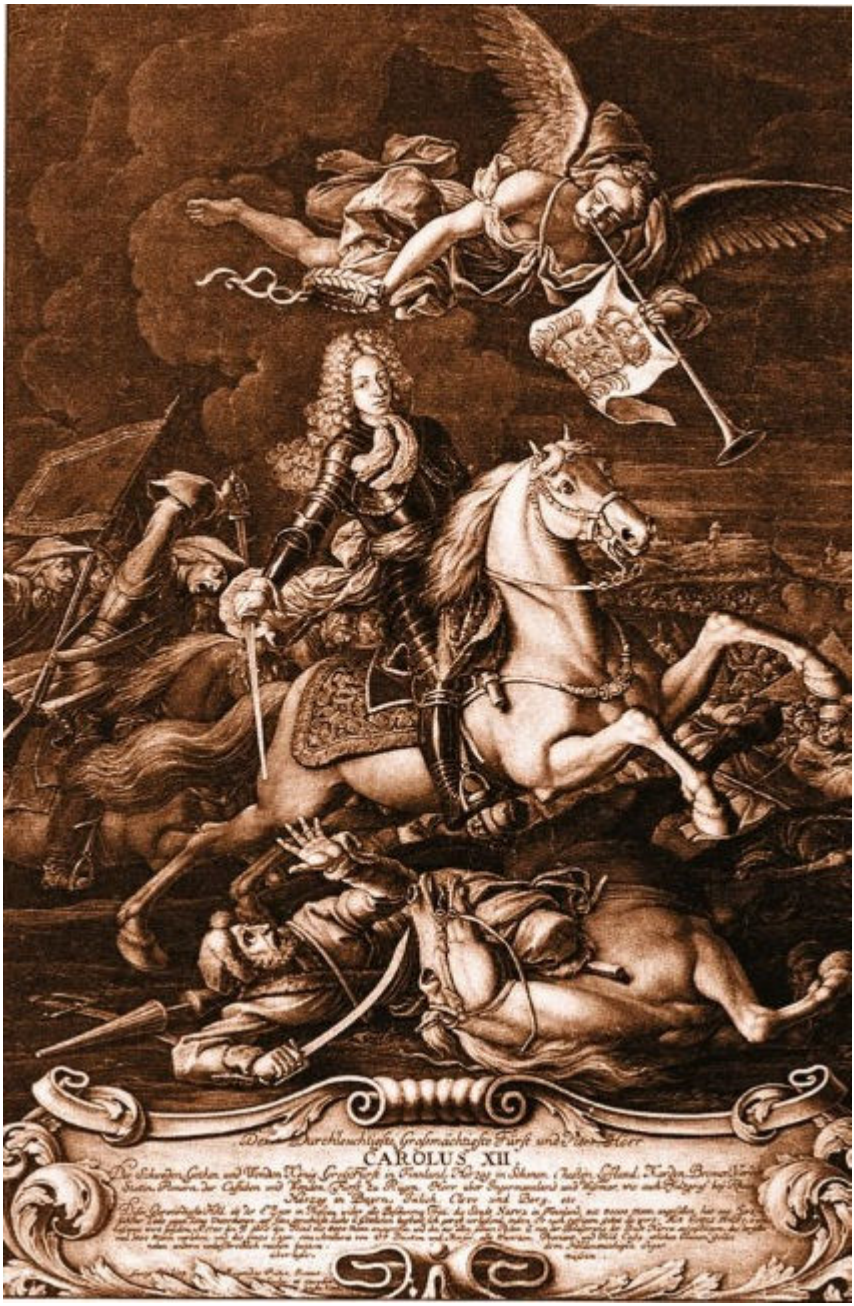
Копейка. Медь. 1704 г.

П. А. Толстой (1645–1729), видный дипломат петровского времени



Знаки различия, принятые в русской армии

Наградной портрет Петра I, выдававшийся за военные заслуги



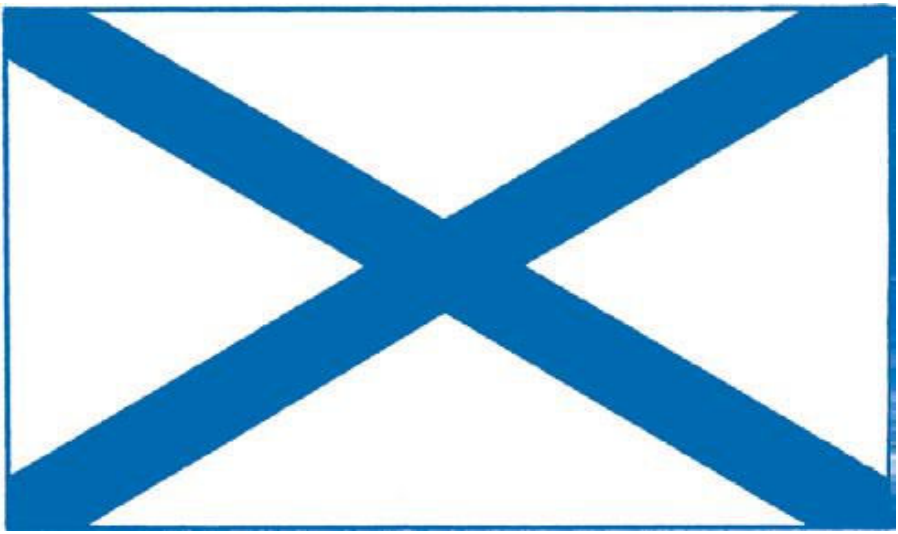
Карл XII в сражении под Нарвой в 1700 г. Гравюра Г. Ф. Ругендаса

Портрет Я. В. Брюса

Петр I усмиряет ожесточенных солдат своих при взятии Нарвы в 1704 г. Худ. Н. Зауервейд. 1859 г.

Большая государственная печать Петра I

Екатерина I



Андреевский флаг

На Престѣстный Клѣнотѣ Гербовный Князей
ГОЛИЦИНОВЪ
Камо кѣжини воини изврѣнный
Не ты но окрестѣ Кіева преславнаго
Многады слѣнѣ чтію вѣнчанный,
Вовсякій странѣ здѣ нечертанаго,
Трехъ отцевы, и воинской крани,
Онѣй кѣдѣтя славою слати,
Вѣчнѣ ти славы достѣше прѣзати
Чѣтъ Голицинѣ везде прославати

Князь В. В. Голицын. Гравюра Л. Тарасевича

Государственный герб 2-й пол. 17 в.